

67-4
1980
m/8

С. ФРОЛОВ

ПРЕСВЯТЫЙ ТРОИЦЕ ПОДКЛАДЫ МАСА

РИЖСКАЯ ТРОИЦЕЗАДВИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ИСТОРИЧЕСКИЙ
ОЧЕРКЪ.

Составил
Алексей Канавинъ
Рига 1896г.

1781г.

1895г.

З. ПЛАТЭСЪ, РИГА.

Рис. П. А. Зыковъ.

1980 м/л
Учс
327
Службенихъ вѣдомостей
Губернскому отцу
Саволю Мартыновичу
Лавренцеву
отъ автора.

ИСТОРИЯ

РИЖСКОЙ

ТРОИЦЕ-ЗАДВИНСКОЙ ЦЕРКВИ и ПРИХОДА,

ПОСТРОЕНИЕ НОВОЙ ЦЕРКВИ

и

ЕЯ ОСВЯЩЕНІЕ.

СОСТАВИЛЪ **Алексѣй Канавинъ.**

Изданіе Троице-Задвинскаго церковно-приходскаго
попечительства.

Р И Г А.

Типо-лит. Л. Бланкенштейна, Ткацкая ул. № 13, въ соб. домъ.

1896.

В-4
К-

Vilņ Lāca Latv. PSR
Valets bibliotēka

~~67~~ - 12. 453

0309062430 85 6 kr.

NOTOPĪR

ПЯЖСКОИ

ТРОИЦЕ-ЗВЯДИНСКОЙ ЦЕРКВИ И ПРИХОДА

ПОСТРОЕНИЕ НОВОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ О С В Я Ш Е Н Н Ъ

Печатать дозволяется 25 июля 1896 г. Цензоръ, Каедральный Прот. В. Князевъ.

СЪСТАВИТЕЛЬ Александръ Кавдынинъ

Печатанъ въ Троице-Звядинскомъ церковномъ приходскомъ

печатальствѣ

1896

П. Н. А.

Троице-Звядинская Церковь, г. Рига, ул. М. К. К. К.

1896

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I.

Общій взглядъ на начало православія въ Прибалтійскомъ краѣ. Вліяніе православія на туземцевъ прекращается съ появленіемъ въ краѣ германскихъ колонистовъ. Возрожденіе православія между туземцами. Древность православія и первыя извѣстія о его появленіи въ Прибалтійскомъ краѣ. Извѣстія о существованіи православія въ городѣ Ригѣ и его положеніи здѣсь 1—13.

II.

Вещественные памятники Троице-Задвинской церкви, свидѣтельствующіе о ея давнемъ существованіи. Первоначальное ея мѣстонахожденіе и причины перенесенія на новое мѣсто, на островъ Кливергольмъ. Сооруженіе и освященіе здѣсь церкви. Дальнѣйшая судьба ея. Наружный видъ церкви. Внутреннее ея убранство и устройство 14—27.

III.

Причтовые строенія и кладбище 27—34.

IV.

Кладбищенская церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа. Часовни 34—37.

V.

Средства содержанія церкви и причтовыхъ строеній. Священно-церковно-служители и церковные старосты. Священники. Дьячки (старшіе псаломщики). Пономари (младшіе псаломщики). Церковные старосты. Содержаніе причта. Прихожане. Школа. Вопросъ о постройкѣ новой церкви на Задвиньѣ. 37—47.

VI.

Постройка новой приходской церкви на Задвиньѣ. Закладка церкви. Рѣчь при основаніи новой церкви Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Рижскаго и Митавскаго.

Водруженіе креста и благодарность прихожанъ Б. М. Эпшнгеру. Новый колоколь. Перевозка колокола къ новой церкви. Освященіе и поднятіе новаго колокола. Благословеніе о. Иоанна Сергіева (Кронштадтскаго) строительному комитету и даръ его новой церкви. Последнее богослуженіе въ старой церкви. Наружный видъ храма. Внутренній видъ храма. Благодарность прихожанъ священнику о. П. Я. Меднису. Освященіе церкви, 5 ноября 1895 года. Слово священника о. П. Я. Медниса. Рѣчь Его Высокопреосвященства при возложеніи на о. П. Я. Медниса поднесеннаго прихожанами креста. Привѣтственное слово Его Высокопреосвященства къ прихожанамъ и строителямъ церкви. Труды строительнаго комитета. 47—81.

Отчетъ о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по постройкѣ новой церкви. Пожертвованія деньгами и матеріалами. Пожертвованія вещами. Благодарность строительнаго комитета благотворителямъ и жертвователямъ.

Церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы на рижскомъ Задвиньѣ ¹⁾.

1.

Исторія христіанской церкви представляетъ не мало примѣровъ тому, что мирныя торговыя сношенія были однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ распространенія ученія Христова. Торговыя люди, какъ въ первые вѣка христіанства, такъ и въ послѣдующія затѣмъ времена, нерѣдко являлись первыми провозвѣстниками евангельскаго ученія въ самыхъ отдаленныхъ концахъ міра. Этимъ именно путемъ проникло впервые христіанство и въ Прибалтійскій край, по всей вѣроятности, уже при первыхъ русскихъ князьяхъ—христіанахъ, а можетъ быть и ранѣе. Здѣсь, по рѣкѣ Западной Двинѣ, пролегалъ торговый путь между Византіей и Скандинавскимъ полуостровомъ. Если на берегу Днѣпра, лежавшемъ на этомъ же водномъ пути, была въ Кіевѣ, еще до крещенія Руси Владиміромъ, православная соборная церковь, то нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что около этого же времени первыя сѣмена христіанства могли быть занесены и далѣе на сѣверъ, на берега Западной Двины. Извѣстно, что по этому, пролежавшему черезъ Ливонію, пути, велись съ незапамятныхъ временъ торговыя сношенія русскихъ съ нѣмцами и вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно совершалась колонизація края русскими. Объ успѣхахъ этого мирнаго колонизаціоннаго движенія русскихъ ясно свидѣтельствуютъ бывшія на Западной Двинѣ русскія княжества—колоніи Герцикъ и Кукейнось (Кокенгузенъ). Русскіе князья вообще чужды были средневѣковаго принципа *cujus regio — ejus religio*, которому тогда слѣдовали владѣтельные князья на западѣ. Цѣлю русскихъ князей было культурное завоеваніе страны, на-

¹⁾ Настоящій очеркъ впервые былъ напечатанъ авторомъ въ газетѣ „Рижскій Вѣстникъ“ за 1893 годъ (№№ 72 и 74, отъ 5 и 7 апрѣля), а теперь пересмотрѣнъ и дополненъ новыми данными. При составленіи его авторъ пользовался церковноуლობисью, дѣлами и документами изъ архивовъ епархіальнаго и церковнаго и печатными источниками, которые показаны ниже въ примѣчаніяхъ.

ходившейся подъ властью сосѣдняго Полоцкаго княжества. Къ сожалѣнію, историческія свѣдѣнія о помянутыхъ княжествахъ— колоніяхъ очень скудны, а объ отношеніяхъ полоцкихъ князей къ подчиненной имъ Ливоніи мы не знаемъ почти ничего.

Не нужно быть особенно дальновиднымъ и проницательнымъ, чтобы видѣть, къ чему привело бы это культурное вліяніе русскихъ на туземцевъ, въ особенности латышей, племя родственное русскому по происхожденію и языку. Результатомъ его могла быть только ассимиляція племени политически зависимаго и сравнительно малочисленнаго съ мирными колонизаторами. Но это культурное объединеніе родственныхъ племень было прервано на цѣлыя сотни лѣтъ появленіемъ въ XII в., совершенно чуждыхъ туземцамъ, германскихъ выходцевъ. Въ теченіи 700-лѣтняго господства ихъ надъ туземцами, послѣдніе сохранили свою національность, свой языкъ, нравы и обычаи. Германская культура во все это время ихъ, можно сказать, почти не коснулась, если не считать образовавшейся во второй половинѣ текущаго столѣтія изъ туземцевъ горсти такъ называемой латышской и эстской интеллигенціи, окрещенной ироническимъ прозвищемъ полунѣмцевъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ среды той-же предназначенной къ онѣмечиванію интеллигенціи выдѣлились такъ называемые младо-латыши и младо-эсты, выдвинувшіе вопросъ о сближеніи и культурномъ объединеніи туземцевъ съ русскими. Къ сожалѣнію, первыя посылки этихъ пионеровъ русскаго дѣла въ краѣ изъ среды самихъ же туземцевъ встрѣтили въ то время сильное противо-дѣйствіе со стороны мѣстныхъ правящихъ классовъ, сильныхъ своими сословными привилегіями и якобы ненаружимыми исконными мѣстными правами.

Только въ царствованіе блаженной памяти Императора Александра III разъ навсегда покончено было съ мнимыми мѣстными правами и привилегіями, категорически и безповоротно рѣшенъ вопросъ о культурномъ объединеніи края съ остальною Россією. Принятая правительствомъ съ этою цѣлью энергичныя мѣры ведутъ неуклонно по намѣченному пути, и теперь едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что возобнов-

ленное, по прошествіи болѣе чѣмъ 100 лѣтъ, культурное объединеніе, идущее впередъ быстрыми и твердыми шагами, будетъ достигнуто въ недалекомъ будущемъ. Столь продолжительное сохраненіе туземцами своихъ національныхъ особенностей можно объяснить себѣ лишь тѣмъ, что пришлая господствующая нація держалась совершенно особнякомъ, называя туземцевъ не—нѣмцами, т. е. людьми долженствующими отличаться отъ нихъ по языку, развитію и общественному положенію. Вотъ почему простолюдинъ латышъ и эстъ всегда сторонился и по настоящее время сторонится нѣмцевъ и нѣмецкой культуры. Такое отношеніе между пришлыми нѣмцами и туземнымъ населеніемъ не создано сегодня и вчера, а выработывалось и складывалось постепенно въ теченіе 700-лѣтняго господства въ краѣ германскихъ выходцевъ и имѣетъ за собою горькій и весьма поучительный опытъ.

Отличая себя во всемъ отъ туземцевъ, пришельцы, однако, хитростью и силою оружія обратили ихъ въ католичество, испросивъ предварительно у полоцкаго князя Владиміра разрѣшеніе открыто исповѣдывать здѣсь христіанство. Этотъ исторически засвидѣтельствованный фактъ служитъ неопровержимымъ доказательствомъ политической зависимости тогдашней Ливоніи отъ русскихъ князей. Но съ наступленіемъ смутнаго періода въ нашей исторіи, Ливонія была забыта русскими князьями и, подчиненная въ религіозномъ отношеніи римской куріи, признала политическую зависимость отъ германскаго императора. Власть папы и императора была только номинальною: на самомъ дѣлѣ странною распоряжались епископы и орденъ, обращаясь къ папѣ и императору лишь тогда, когда находили это выгоднымъ, и исполняя ихъ волю опять таки по своему усмотрѣнію. Въ такомъ положеніи оставалась Ливонія вплоть до обращенія ея въ протестантство, когда она, разложившись внутренне, принуждена была искать оплота и поддержки извнѣ. Правда, по прошествіи смутнаго времени и освобожденіи Руси отъ татарскаго ига, русскіе цари опять вспомнили о своей исконной вотчинѣ—Ливоніи и неоднократно пы-

тались вернуть ее обратно, однако, только Петру Великому, завоевавшему Ливонію и Эстляндію, и Екатерину Великою, присоединившей Курляндію, удалось закрѣпить ихъ навсегда и окончательно за Россіей. Но, присоединивъ страну политически къ Россіи, Петръ I-й и Екатерина II-я обратили слишкомъ мало вниманія на ея культурное объединеніе на началахъ русской народности и въ лонѣ православія, прерванное, какъ замѣчено выше, съ появленіемъ воинственныхъ католическихъ миссіонеровъ.

Несомнѣнно, что уже до появленія меченосцевъ ливонцы были знакомы съ христіанствомъ въ формѣ православія, занесеннаго сюда главнымъ образомъ пріѣзжавшими по своимъ торговымъ дѣламъ русскими купцами. „Вѣрно то,—говоритъ д-ръ Гутцейтъ въ своей статьѣ о православныхъ церквахъ въ г. Ригѣ, что православные были первыми провозвѣстниками и распространителями христіанства въ Лифляндіи; невѣрно то, что православіе было распространено повсюду между туземцами“¹⁾. Первый Ливонскій лѣтописецъ Генрихъ Латышь свидѣтельствуетъ, что русскіе князья, подчиняя себѣ Ливонскихъ туземцевъ, не принуждали ихъ къ принятію христіанской вѣры—а только требовали дани.

Гутцейтъ, оспаривая указанное свидѣтельство Генриха Латыша, говоритъ, однако, что „древнѣе этого стремленія пріобрѣсти господство и распространить вѣру были торговыя сношенія между русскими и нѣмцами черезъ Лифляндію... Хотя Рига, продолжаетъ онъ, съ самаго возникновенія своего стала главнымъ промежуточнымъ торговымъ пунктомъ между Россіей и Германіей, хотя русскіе, по договору 1229 года, получили право свободной торговли въ Ригѣ, хотя въ такъ называемой долговой книгѣ (Schuldbuch) уже между 1286 и 1339 годами встрѣчается много именъ русскихъ торговыхъ людей, пріѣзжавшихъ въ Ригу и остававшихся здѣсь по торговымъ дѣламъ и даже имѣвшихъ свои дома, какъ напримѣръ Семень въ

¹⁾ Mitth. d. Gesch. Liv.-, Ehst—u. Kurlands, XI Bd., Статья: „Die griechisch-Kathol. Kirchen Riga's“. Von Dr. W. v. Gutzeit, S. 377—417.

1289 году; но впервые только памятная книга (Denkelbuch) рижской думы, въ XIV и XV столѣтіяхъ, содержитъ первыя свѣдѣнія о русской (православной) церкви св. Николы, подъ 1453 годомъ. Она построена, вѣроятно, гораздо раньше, такъ какъ первое поселеніе обыкновенно совпадаетъ съ началомъ устройства церкви¹⁾.

Рельефное доказательство значенія торговыхъ сношеній для распространенія христіанства въ Ливоніи представляетъ намъ исторія появленія православія въ Ригѣ вообще и, въ частности, исторія Рижской Троице-Задвинской церкви, начиная съ момента ея возникновенія и кончая постройкой теперешней новой каменной церкви.

Единственнымъ болѣе удобнымъ торговымъ путемъ, по которому русскіе люди проникали въ Прибалтійскій край, и особенно въ Ригу, была Западная Двина, которая въ тѣ отдаленныя времена была гораздо многоводнѣе, чѣмъ теперь; а ближайшимъ крѣпкимъ колонизаціоннымъ пунктомъ на этомъ пути и центромъ, откуда проникало къ намъ христіанство, было Полоцкое княжество. Первая извѣстная намъ въ Ригѣ церковь св. Николы была подвѣдомственна архіепископу полоцкому, и изъ полоцкой же епархіи посылались сюда священники и церковная утварь. Но дошедшія до насъ историческія свѣдѣнія о церкви св. Николы очень скудны; послѣднее изъ нихъ относится къ 1618 году.

Извѣстія о ней, по словамъ Гутцейта,²⁾ частію разбросаны въ разныхъ мѣстахъ, частію собраны въ одномъ томѣ дворянской библіотеки и въ двухъ связкахъ—съ надписью *Ruthenica*—во внѣшнемъ архивѣ рижской думы. Документы послѣдняго сборника частію подлинныя, частію списки на нѣмецкомъ, латинскомъ, русскомъ и польскомъ языкахъ. Русскіе, отличающіеся большею частію яснымъ почеркомъ, состоятъ преимущественно изъ писемъ полоцкихъ архіепископовъ рижской думѣ,—до 1549 г. только просьбы о принятіи новаго свя-

¹⁾ Тамъ-же стр. 379.

²⁾ Тамъ-же стр. 383.

щенника, а съ 1589 по 1618 годъ, напротивъ, напомниманія, увѣщанія и жалобы относительно захвата церкви. Польскіе содержатъ просьбы короля Сапѣги и Сигизмунда III о возвращеніи русской церкви, вслѣдствіе поступившихъ къ нимъ просьбъ полоцкаго архіепископа. Напіерскій въ своихъ „Russ—livl. Urkunden“ напечаталъ только нѣкоторые изъ указанныхъ актовъ. Гутцейтъ приводитъ въ хронологическомъ порядкѣ важнѣйшія изъ имѣющихся объ этой церкви извѣстій. Эти извѣстія весьма любопытны и наглядно рисуютъ намъ положеніе въ то время православія въ Ригѣ. Поэтому, приведемъ ихъ здѣсь, слѣдуя Гутцейту.

1) За 1508 годъ. Русскій (православный) священникъ умоляетъ польскаго короля вступить за него, прося, чтобы ему была отдана русская церковь ¹⁾.

2) За 1521 годъ. О назначеніи русскаго священника къ Николаевской церкви ²⁾.

3) За 1531, 1532, 1542, 1549 годы. О назначеніи священковъ и наслѣдствѣ одного умершаго духовнаго лица ³⁾.

4) За 1544 годъ, 2 октября: „Которая церковь святаго Николы у Ризѣ (чит. въ Ригѣ) есть, у тое церкви частокротъ попы умирають, и завжды съ замку нашего Полоцька владыка первшіе Полоцькіе священниковъ тамъ давали“ ⁴⁾.

5) Два извѣстія за 1548 годъ въ запискахъ Jurgen'a Padel'я. Первое гласитъ: „11 апрѣля 1548 года я былъ посланъ рижской думой къ настоятелю русской православной церкви св. Николая. 9 іюня я закрылъ эту церковь по приказанію думы, по причинѣ случившейся тамъ кражи, и священникъ съ діакономъ и дьячкомъ должны были отправиться въ Полоцкъ къ архіепископу“. Второе: „въ маѣ 1549 года церковь была открыта для русскихъ (православныхъ) священниковъ и ключъ переданъ черезъ Tolck' a“.

¹⁾ Ruthenica.

²⁾ Ruthenica; затѣмъ въ Napiersky's russ—livl. Urk., 345.

³⁾ Ruthenica.

⁴⁾ Акты Западной Россіи, т. 2. стр. 403; срн. „Кое-что изъ прежнихъ занятій“, стр. 47.

6) За 1549 годъ, 5 января. Полоцкій архіепископъ просить думу, которая не терпитъ священника русской церкви о. Михаила за его нерадѣніе, принять другаго, поставленнаго имъ священника, о. Іоанна ¹⁾.

7) За 1549 годъ. Бургомистръ Jurgen Padel, по приказанію думы, описываетъ имущество церкви. Въ числѣ описанныхъ вещей упоминаются: большая и малая серебряныя чаши, серебряная ложка, серебряный ковчегъ, евангеліе въ серебряномъ окладѣ, два креста и т. д. ²⁾.

8) За 1551 годъ. Приказъ Рижскаго архіепископа, маркграфа Вильгельма, немедленно открыть русскую (православную) церковь ³⁾.

9) За 1554 годъ. Русскій священникъ просить отъ думы содержанія, такъ какъ городъ взялъ въ свое пользованіе принадлежащія церкви дома ⁴⁾.

10) За 1556 годъ, въ среду, послѣ вербнаго воскресенья. Приказъ рижскаго архіепископа, маркграфа Вильгельма, думѣ: „мы неоднократно приказывали снова немедленно возстановить русскую церковь (т. е. устроить и возвратить), а комиссарамъ поручено было наблюдать за нею; но на такое приказаніе мало было обращено вниманія и во время теперешняго крестнаго цѣлованія московскіе послы настойчиво напирали на это, выставя закрытіе церкви въ числѣ другихъ важнѣйшихъ жалобъ, поэтому мы еще разъ приказываемъ снова тщательно устроить церковь, и то, что взято изъ нея, возвратитъ обратно“ ⁵⁾.

11) За 1558 годъ сохранились такъ называемые вольмарскіе договоры ⁶⁾. Изъ нихъ видно, что великій князь московскій Іоаннъ долгое время тщетно выставялъ требованія относительно русской церкви въ Ригѣ, что церковь все еще суще-

¹⁾ Ruthenica. ²⁾ Ruthenica. ³⁾ Ruthenica. ⁴⁾ Ruthenica. ⁵⁾ Ruthenica. ⁶⁾ Срн. Livonica Brotze, Bd. 35, u Index 3167.

ствовала, хотя богослуженіе въ ней больше и не совершалось; что польскій король приписывалъ себѣ высшую власть и право покровительства не только надъ католическими церквами, но и надъ русскими (православными), считаясь и губернаторомъ и управителемъ страны (Лифлянді); и что, наконецъ, городъ безъ согласія короля не хотѣлъ возвратитъ взятой церкви. Въ вольмарскихъ договорахъ значится: „магистратъ хотѣлъ возвратитъ русскимъ ихъ церковь, если только магистръ и архіепископъ защитятъ вслѣдствіе этого городъ предъ Польшей“; и нѣсколько ниже: „относительно церкви магистръ не можетъ упускать изъ виду права (на церковь) польскаго короля. Городъ, согласно обѣщанію, будетъ строить новую церковь (русскую), если великій князь Іоаннъ войдетъ въ соглашеніе съ Польшей относительно этого“.

12) Обнимающій 1560 — 1571 годы счетъ Jasper'a van Naeye о доходахъ русской (православной) церкви. Они состояли большею частью изъ квартирныхъ денегъ и доходили за указанныя 10 лѣтъ до 627 марокъ ¹⁾.

13) За 1582 и 1583 годы. Послѣ перехода церкви къ городу, дума поручила Ратсгеру Luloff'у Holler'у взять церковное имущество и обратитъ въ пользу (лютеранской) Іоанновской церкви. Имущество составляли: два колокола, мѣдная люстра, другая попорченная люстра, четыре подсвѣчника, деревянный ящикъ съ заржавѣвшими мѣдными стѣнками, два деревянныхъ креста, тонко обитыхъ серебромъ, искривленный кусокъ серебра съ заклепкой, нѣсколько русскихъ (чит. славянскихъ) книгъ, нѣсколько огарковъ восковыхъ свѣчей. Иконы въ алтарѣ были попорчены отъ непогоды и потрескались. — 22-го марта 1583 года Holler нашель нѣсколько фунтовъ воска, который, вслѣдствіе долгаго лежанія, трудно было замѣтитъ. Еще найдено нѣсколько иконъ въ посеребряной желѣзно-жестяной

¹⁾ Ruthenica, Napiersky въ russ—livl. Urkunden, s. 355, замѣчаетъ, что этотъ счетъ составленъ нѣмецкимъ бюргеромъ. Это объясняется тѣмъ, что церковь въ это время была въ вѣдѣніи города, и доходы, поэтому, получалъ и завѣдывалъ ими городъ.

оправѣ; чурбанъ съ нѣсколькими монетами и мѣдная наковальня, разбитая по поламъ, которая была продана мѣднику за 33 марки.

14) За 1589, 1592, 1599 годы имѣются увѣщанія со стороны Польши возвратить церковь Полоцкому Архіепископу ¹⁾.

15) За 1590—1618 годы имѣются такіе — же увѣщанія со стороны полоцкаго архіепископа. Въ одномъ письмѣ 1590 года архіепископъ напоминаетъ о прежнемъ; въ другомъ письмѣ исчисляетъ понесенный вслѣдствіе отнятія церкви убытокъ въ 20000 талеровъ; въ иныхъ письмахъ указываетъ на королевскій приказъ о возвращеніи церкви; еще проситъ короля о заступничествѣ предъ городомъ Ригой ²⁾.

Послѣ 1618 года нигдѣ больше не упоминается объ этой церкви, а въ настоящее время даже трудно съ точностью указать то мѣсто, гдѣ она находилось. Всѣ сдѣланныя до сихъ поръ предположенія относительно ея мѣстоположенія являются лишь болѣе или менѣе основательными догадками. „Нужно надѣяться, заявляетъ Гутцейтъ, что дальнѣйшія изслѣдованія откроютъ послѣдующую судьбу этой церкви и, можетъ быть, будетъ даже указанъ домъ, который теперь стоитъ на мѣстѣ прежней церкви“ ³⁾.

Замѣчательно, что во всѣхъ историческихъ свидѣтельствахъ относительно Троице-Задвинской церкви упоминается, что она была воздвигнута на мѣсто маленькой церкви св. Николы, которую нужно было снести при расширеніи гласиса. Лучшій изъ новѣйшихъ знатоковъ древней Риги Бротце, во второмъ томѣ своихъ „Denkmäler“, говоритъ, что Троице-Задвинская церковь была назначена для униатовъ, приплывавшихъ въ Ригу по Двинѣ на стругахъ, и воздвигнута по постройкѣ амбаровъ

¹⁾ Ruthenica.

²⁾ Ruthenica.

³⁾ Mitth. p. d. gech. Livl.—Ehst. u. Kurlands, XI Bd., s. 389.

за Двиною. „Прежде, добавляетъ къ этому Бротце, ггаесі unіті (уніаты) имѣли небольшую церковь св. Николая на гласисѣ за Карловскими воротами.

Это вторая николаевская церковь, о времени первоначальнаго построенія которой не имѣется свѣдѣній. Естественно предположить, что она замѣнила собою первую церковь св. Николы, находившуюся въ центральной части города. Названіе же ея уніатскою объясняется тѣмъ, что, какъ видно изъ вышеприведенныхъ извѣстій о первой николаевской церкви, архиепископъ полоцкій продолжалъ хлопотать о богослуженіи въ ней и послѣ перехода въ унію (1599 года) и требовалъ церковь уже не для православныхъ, а для уніатовъ. Приплывавшіе въ это время на стругахъ купцы и работники были преимущественно уніаты. Уніатскою называется также Троице-Задвинская церковь, а народъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ считалъ ее такою. Въ этомъ нельзя не видѣть новаго указанія на связь, существующую между церквями: древнѣйшею св. Николы, второю николаевскою и Троице-Задвинскою. Поэтому, очевидно, Архимандритъ Павелъ и считаетъ Троице-Задвинскую церковь въ извѣстномъ отношеніи старѣйшею рижскою православною церквю и говоритъ, что „прежде она была полотняная, въ 1754 году устроена изъ досокъ ¹⁾, стояла на правомъ берегу Двины близъ Карловскихъ воротъ, въ 1780 году вновь построена изъ бревенъ на лѣвомъ берегу Двины на нынѣшнемъ ея мѣстѣ“ ²⁾. Хотя, такимъ образомъ отъ 1618 года и вплоть до присоединенія Лифляндіи къ Россіи Петромъ Великимъ о существованіи въ Ригѣ постоянной православной церкви мы не имѣемъ ясныхъ извѣстій ³⁾, но несомнѣнно, что православное богослуженіе въ это время совершалось здѣсь.

¹⁾ Гутцейтъ (Mitth. d. Gesch. Liv—Ehst. u. Kurlands, XI Bd., S. 396) къ этому добавляетъ, что въ такомъ видѣ она стояла до 1773 г., когда вслѣдствіе устройства новаго гласиса, ее нужно было снести.

²⁾ Кое что изъ прежнихъ занятій, стр. 71.

³⁾ Срн. Mitth d. Gesch. Livl—Ehst. u. Kurlands, XI Bd., стр. 395, и „Кое—что изъ прежнихъ занятій“, стр. 55 и 57.

Забота о духовныхъ нуждахъ православныхъ въ Ригѣ, послѣ отпаденія въ унию полоцкихъ владыкъ (1596 г.), перешла на кievскую митрополию и могилевскую епископію, изъ коихъ первая была открыта въ 1620, а вторая въ 1632 году. Такъ, изъ первой половины XVII вѣка мы имѣемъ извѣстія о совершеніи въ Ригѣ православнаго богослуженія за карловскими воротами. „Отступничество полоцкихъ владыкъ, говоритъ Архимандритъ Павелъ, между прочимъ было причиною того, что оставшіеся въ той епархіи вѣрными православію за всѣми нуждами стали впослѣдствіи обращаться къ могилевскому епископу, въ важнѣйшихъ дѣлахъ—прямо къ митрополитамъ Кіевскимъ. Такъ, право совершать литургію и всѣ требы для православныхъ въ Ригѣ испросили у митрополита Петра Могилы (1633—1647 г.)—Полоцкій Богоявленскій и Витебскій Марковскій православные монастыри. Это право по просьбѣ сихъ монастырей, подтверждено а) Бѣлорусскимъ епископомъ Феодосіемъ Васильевичемъ 1675 г., по смерти его администраторомъ епископіи Бѣлорусской Сильвестромъ Волчанскимъ 1686 г. іюля 8 дня, съ исключеніемъ отъ сего права Дисненскаго, Друйскаго и прочихъ по Двинѣ монастырей;—б) митрополитами Кіевскими,—Гедеономъ Святополкомъ—изъ князей Четвертинскихъ 1687 г. февраля 18 дня и Варлаамомъ Ясинскимъ 1690 г. марта 2 дня и в) епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, намѣстникомъ митрополіи Кіевской, Серапіономъ Полковскимъ 1699 г. Значитъ, до самаго возвращенія Ливоніи подъ власть Россіи, во все время шведскаго управленія, не было въ Ригѣ ни одной православной церкви (о прочихъ мѣстахъ нечего уже и говорить)! Ибо Полоцкій и Витебскій монастыри (по очереди: одинъ годъ изъ Полоцка, другой изъ Витебска) ~~каждого дня~~ высылали отъ себя въ Ригу монашествующихъ съ походными (изъ полотна) церквами, книгами, утварями и всѣми необходимыми принадлежностями обыкновенно весною, по вскрытіи Двины, вмѣстѣ съ струговщиками. По прибытіи въ Ригу, ставили церковь со всѣми принадлежностями, на берегу Двины близъ нынѣшнихъ Карловскихъ воротъ, и по совершеніи молебна съ водосвятиемъ, кропили св. водою пре-

столь, жертвенники и иконостась, и затѣмъ по чину отправляли въ ней литургію и всякую службу; осенью опять снимали церковь и со всѣми утварями возвращались въ свои монастыри; и православные въ Ригѣ опять оставались безъ церкви до весны¹⁾. Имѣется также извѣстіе о самой попыткѣ названныхъ монаховъ отправлять здѣсь Богослуженіе. По этому извѣстію предсѣдатель (Herr President) 22 марта 1639 года докладывалъ рижскому магистрату, что нѣкоторые русскіе монахи, по примѣру прошлаго года, просили разрѣшенія остаться для постройки здѣсь своей церкви и сбора пожертвованій среди своихъ единовѣрцевъ на постройку и содержаніе церкви. Но магистратъ не счелъ нужнымъ допускать русскихъ монаховъ проповѣдывать здѣсь и собирать милостыню и постановилъ лишь на этотъ разъ удѣлить имъ кое что *ex publico*.

Однако, спустя нѣкоторое время, дано было разрѣшеніе, и монахи начали совершать богослуженіе на такъ называемомъ Крузерагге. Въ одномъ консисторскомъ протоколѣ 1670 года мы читаемъ объ этомъ слѣдующее: „31 мая до свѣдѣнія оберландфохта дошло, что русскіе священники, которые уже *изстари* совершали свободно Богослуженіе на Крузерагге, построили палатку (походную церковь) въ предмѣстии, гдѣ совершали мессу и католики, и созываютъ народъ публичнымъ трезвономъ въ колокола, что онъ (оберландфохтъ) тотчасъ же запретилъ и сталъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы не только палатка была убрана, но и прекращенъ звонъ, о чемъ онъ и долгомъ считаетъ сообщить консисторіи“. Это извѣстіе 1670 года, говоритъ Гутцейтъ, показываетъ, что русскіе *изстари*, слѣдовательно уже съ давнихъ поръ, отправляли свободно свое Богослуженіе, но что оно должно было совершаться внѣ тогдашняго предмѣстья, на Крузерагге, и что попытка монаховъ перевести мѣсто богослуженія ближе къ городу была остановлена. Но это продолжалось не долго, и Богослуженіе стало совершаться за прежними Карловскими воротами²⁾, Какъ совершалось это

¹⁾ Кое—что изъ прежнихъ занятій, стр. 60—61.

²⁾ Mitth. d. Gesch. Livl.—Ehst. u. Kurlands, XI Bd., S. 392.

Богослуженіе, мы видѣли изъ вышеприведеннаго свидѣтельства Архимандрита Павла.

Понятно, что въ такомъ положеніи дѣло не могло оставаться долго. Съ увеличеніемъ въ Ригѣ русскаго населенія, отсутствіе постоянного православнаго Богослуженія становилось все чувствительнѣе, и стало, наконецъ, настоятельною потребностью. Религіозныя потребности русскаго православнаго населенія, ради удовлетворенія которыхъ совершалось здѣсь Богослуженіе, и причины, вызвавшія закладку Троице-Задвинской церкви, рельефно изображаетъ составитель лѣтописи этой церкви. „Съ давнихъ поръ, говоритъ авторъ лѣтописи, пріѣзжали русскіе иногородные купцы по рѣкѣ Двинѣ на стругахъ съ хлѣбомъ и съ другими товарами такъ-же, какъ и теперь приплываютъ; только теперь, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ количество приплывающихъ много, много уменьшилось. По пріѣздѣ въ Ригу, струга въ прежнее время останавливались въ рукавѣ рѣки, отдѣлявшемъ Киппенгольмъ отъ материка. Мѣсто это для стоянки струговъ было удобное, закрытое отъ непогоды и, по отсутствію вблизи жилищъ, безопасное отъ огня. Хозяева лѣтомъ жили на Кливергольмѣ; большая часть рабочихъ, по пріѣздѣ, уходила на заработки въ г. Ригу, а оставшіеся жили на стругахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что все эти люди, оторванные отъ родины, всегда чувствовали нужду въ удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ потребностей. Время ихъ прібытія въ Ригу только еще сильнѣе пробуждало ихъ религіозныя потребности. Обыкновенно струга приплывали въ Ригу къ вешнему Николѣ, день, въ который вся Россія ликуетъ, свѣтло празднуетъ память святителя и чудотворца Николая; пріѣзжіе должны были удовольствоваться только воспоминаніями, не имѣя удобствъ присутствовать при праздничномъ Богослуженіи. Обстоятельства ихъ плаванія точно также заставляли ихъ чувствовать нужду излить предъ Богомъ свою благодарную душу. Сплавленіе струговъ чрезъ двинскіе пороги было всегда очень опасно и часто сопровождалось гибелью и товаровъ, и людей; благополучное прібытіе въ Ригу вызывало религіозно-настроенную душу русскаго человѣка къ благодарной молитвѣ Госпо-

ду Богу. Ради удовлетворенія этихъ потребностей, нужно думать, издавна совершалось Богослуженіе въ палаткѣ на правомъ берегу Двины, съ антиминомомъ въ честь св. Троицы“.

II.

Въ нынѣшней Троице-Задвинской церкви вещественными памятниками, свидѣтельствующими о ея сравнительно давнемъ существованіи, являются ея богослужебныя и нѣкоторыя другія книги и церковные документы, а также святыя иконы и другіе священные предметы. Между богослужебными книгами особенное вниманіе обращаетъ на себя напрестольное Евангеліе временъ императрицы Екатерины II, изданія 1762 года (въ Москвѣ). На этомъ евангеліи имѣется нижеслѣдующая, сдѣланная по листамъ его, надпись: „*Сіе святое Евангеліе и крестъ въ оправъ серебряный, купленное за церковныя деньги во время бытія церковнаго Святой Троицы старосты Филиппа Нашковакина*¹⁾. 1764 году привезено на стругахъ въ Ригу мая 2 дня“. Есть книги и болѣе старыхъ изданій, какъ то: Типиконъ (Уставъ) временъ императора Петра I, изданія 1713 года, Апостоль временъ императрицы Елисаветы Петровны, изданія 1759 года; но на этихъ книгахъ не показано время приобрѣтенія ихъ въ церковь. На послѣдней изъ помянутыхъ книгъ имѣется лишь слѣдующая надпись по листамъ: „*Троицы поберезной рижской купеческой*, указывающая, очевидно, на то, что она принадлежитъ Св. Троицкой церкви при рѣкѣ Двинѣ. Почти такая же надпись сдѣлана на Трїоди Постной, а именно: „*Пресвятыя Троицы рижской поберезной купеческой*“. Изъ другихъ богослужебныхъ книгъ временъ императрицы Екатерины II упомянемъ Ирмологіи изданій 1761 г. (въ Черниговѣ) и 1794 г. (въ Москвѣ), Служебники изданій 1762 и 1796 гг. (въ Кіевѣ), 1780 и 1810 гг. (въ Москвѣ), мѣсячныя минеи (12 книгъ) изданія 1763 года, Минею Праздничную (Антологіонъ) изд.

¹⁾ Фамилія не совсѣмъ разборчива.

1773 г. (въ Москвѣ), Акаѣистъ св. великомученицѣ Варварѣ изд. 1777 г. (въ Кіевѣ), Послѣдованіе молебныхъ пѣній изд. 1779 г. (въ Москвѣ), Требникъ Большой и Трюдь Постную изд. 1782 года и Малые Требники изданій 1788, 1813 и 1845 годовъ (всѣ въ Москвѣ), Псалтирь Слѣдованную (безъ начальныхъ листовъ), Службу свв. Захаріи и Елисаветѣ изд. 1793 г. (въ Москвѣ), „Чинъ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемый въ большомъ Успенскомъ Соборѣ мѣсяца сентября въ 14 день“ изд. 1795 г. (въ С. Петербургѣ); затѣмъ Акаѣисты и каноны изд. 1798 г., Ирмологій нотный изд. 1805 г., Обиходъ церковный нотнаго пѣнія изд. 1816 г. ¹⁾ Изъ богослужебныхъ книгъ позднѣйшаго изданія можно назвать цвѣтную Трюдь (изд. 1815 г.) съ надписью: „1816 году мая 1 дня жертвую сію книгу въ храмъ Живоначальныя Троицы амбарной буянской команды рядовой Андрей Герасимовъ“ и Апостоль изданія 1843 года съ надписью: „Пожертвовано въ Задвинскую Троицкую церковь рижскимъ купеческимъ сыномъ Иваномъ Васильевичемъ Андабурскимъ. Марта 25 дня 1845 года“. ²⁾ Какъ напрестольное Евангеліе изданія 1762 года, такъ и другія поименованныя выше книги по настоящее время употребляются при богослуженіи. ³⁾ Кромѣ богослужебныхъ книгъ, въ церковной библіотекѣ имѣются писанія свв. отцевъ изданій прошлаго столѣтія; напримѣръ: „Поучительныя слова и десять бесѣдъ на псалмы“ Св. Іоанна Златоустаго изд. 1773 года, а также другія книги духовно-нравственнаго и историческаго содержанія, напримѣръ: „Поучительныя слова Платона Митрополита Московскаго“ изд. 1780—1798 гг., Житіе и страданіе св. Благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго изд. 1798 г. ⁴⁾.

Къ этому нужно прибавить, что изъ церковныхъ документовъ по настоящее время хранятся при церкви: 1) Метриче-

¹⁾ Главная опись церкви, ч. III. гл. 4 и дополнит. опись тамъ же.

²⁾ Эти и многія другія старыхъ изданій богослужебныя книги, хранящіяся въ церкви, показаны въ Дополнит. описи церкви въ ч. III гл. 4.

³⁾ Только къ освященію новой церкви, по ходатайству строительнаго комитета полученъ отъ Св. Синода (согласно опредѣленію отъ 3 ноября 1895 года за № 21510), чрезъ товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера, полный кругъ новыхъ богослужебныхъ книгъ изъ московской синодальной конторы.

⁴⁾ Дополн. опись, ч. III, гл. 5, 6 и 7.

скія книги съ 1806 года, приходо-расходныя съ 1811 г., Указы и предписанія начальства съ 1812 г., Клировыя вѣдомости съ 1813 г., реестры братскимъ доходамъ съ 1818 г. Кромѣ того упоминается опись церковному имуществу 1805 г., но ея при церкви нѣтъ; слѣдующая опись была составлена въ 1819 году, но и отъ нея подлинника не имѣется,¹⁾ а хранится лишь „Книга данная изъ Лифляндскаго духовнаго Правленія по силѣ Указа псковской духовной консисторіи, послѣдовавшаго отъ 23 ноября 1835 года въ Рижскую Троице-Задвинскую церковь для вписыванія въ оную всего церковнаго имущества и всѣхъ къ ризницѣ и украшенію церковному относящихся вещей, съ описи 1819 года до 1838 года“.

Константированное выше пріобрѣтеніе книгъ для нынѣшней Троице-Задвинской церкви до 1781 года представляетъ, что церковь существовала прежде построенія ея на нынѣшнемъ мѣстѣ за Двиною и находилась, очевидно, на правомъ берегу Двины. Правда, когда въ 1850 году Св. Синодомъ было возбуждено дѣло о составленіи церковно-историческаго и статистическаго описанія епархій и признано „весьма полезнымъ и даже необходимымъ поручить каждому изъ преосвященныхъ составить полное историческое и статистическое описаніе ввѣренныхъ имъ епархій, собравъ для сего нужныя свѣдѣнія изъ подлинныхъ актовъ, хранящихся въ архивахъ и библіотекахъ консисторскихъ, монастырскихъ, соборныхъ, также при архіерейскихъ домахъ и въ другихъ мѣстахъ епархіальнаго вѣдомства, съ тѣмъ, притомъ, чтобы трудящіеся въ этомъ дѣлѣ не ограничивались обзоромъ нѣкоторыхъ только документовъ, но подвергли внимательному разсмотрѣнію всѣ, какіе только могутъ быть открыты въ каждомъ мѣстѣ,²⁾ то, по изложенной въ указѣ рижской духовной консисторіи отъ 31 октября 1853 г., за № 5896, справкѣ оказалось: „въ рижской епархіи древнѣй-

¹⁾ Не оказалось означенныхъ описей и въ архивѣ консисторіи.

²⁾ Записка о составленіи церковно-историческаго и статистическаго описанія епархій, представленная въ Св. Синодъ Духовно-учебнымъ Управленіемъ и разосланная потомъ черезъ епархіальныя начальства по всѣмъ церквамъ имперіи (рижскою духовною консисторіею при указѣ отъ 31 декабря 1850 г. за № 2521).

шихъ соотвѣтствующихъ времени построения ихъ въ сравненіи съ прочими, входящими въ составъ рижской епархіи, церквей 11-ть, въ томъ числѣ въ гор. Ригѣ, кромѣ рижскаго кафедральнаго Собора: 1) рижская Алексѣевская, устроенная ранѣе 1751 г., 2) рижская замковская, устроенная ранѣе 1757 г. и 3) рижско-Троице-Задвинская, построенная въ 1780 г.⁴⁾ но въ своемъ исполнительномъ донесеніи на помянутый Указъ консисторіи, отъ 31 декабря 1850 г. за № 2521 тогдашній священникъ Троице-Задвинской церкви Василій Спирихинъ рапортомъ отъ 7 декабря 1853 года за № 106 донесъ Консисторіи, что „церковный архивъ разсмотрѣвъ, описанъ, приведенъ въ порядокъ, что церковь построена въ 1780 году струговщиками, на мѣсто прежней, стоявшей на другомъ берегу Двины около Карловскихъ воротъ, и что до 1812 г. богослуженіе въ ней отправлялось приплывавшими изъ Россіи на стругахъ іеромонахами, а въ зимніе мѣсяцы соборнымъ причтомъ“ 1). Причины, побудившія перенести церковь на лѣвый берегъ рѣки, въ мѣстность называемую „Большой Кливерсгольмъ“, рельефно раскрываетъ намъ составитель лѣтописи. „Въ прежнее время, говорится въ лѣтописи, мѣстность эта представляла одинъ изъ острововъ, отрѣзанныхъ рукавомъ рѣки Двины съ лѣвой стороны отъ материка, въ родѣ и теперь существующаго Киппенгольма. Островъ Кливерсгольмъ былъ даже соединенъ дамбою съ о. Киппенгольмомъ, а такъ какъ на послѣднемъ расположены были амбары съ пенькою и разнаго сорта хлѣбомъ, то и улица, ведущая отъ плавучаго моста по Кливерсгольму къ дамбѣ, называлась Амбарною. Но при проведеніи Риги-Митавской желѣзной дороги часть рѣчнаго рукава съ юго-восточной стороны засыпана

1) Запись священника В. Спирихина на повторительномъ Указѣ консисторіи по этому дѣлу отъ 30 мая 1852 г. за № 2399. Къ сожалѣнію, полного донесенія о. Спирихина, весьма цѣннаго въ данномъ случаѣ документа, равно какъ и весьма важнаго по прежнему историко-статистическому описанію рижской епархіи „Дѣла по отношенію г. синодальнаго Оберъ-Прокурора о составленіи церковно-историческаго и статистическаго описанія Епархіи“ (№ 285, нач. 2 ноября 1850 г., конч. 15 мая 1874 г. на 297 листахъ), взятаго изъ консисторскаго архива однимъ изъ членовъ комитета по новому историко-статистическому описанію церквей рижской епархіи, мнѣ не удалось получить.

и на этой насыпи построенъ вокзалъ и проложено шоссе; такая же насыпь соединила Гагенсбергъ съ настоящей пароходной пристанью за Двиной, поэтому, почти все пространство прежняго рѣчнаго рукава, отрѣзавшаго Кливерсгольмъ отъ материка, превратилось въ зеленый дугъ, только въ весеннее половодье затопляемый. Точно также дамба, соединявшая Кливерсгольмъ съ Киппенгольмомъ, уже не существуетъ. Словомъ Кливерсгольмъ теперь уже не островъ“. Бротце въ 3-мъ томѣ своихъ „Denkmäler“, на листахъ 157—161 (особенно на послѣднемъ), оставилъ намъ весьма подробные виды Двины противъ Риги, на которыхъ не только Кливерсгольмъ и Киппенгольмъ, но и Муккенгольмъ представляютъ собою отдѣльные острова. Означенные виды относятся къ послѣдней четверти 18 столѣтія, слѣдовательно, какъ разъ ко времени постройки церкви за Двиною. Указаніе на это находимъ и въ клировыхъ вѣдомостяхъ, гдѣ записано: „весною и осенью, а иногда и въ иное время отъ вѣтровъ съ моря бываютъ препятствія въ сообщеніи съ большею частію прихода; такъ какъ церковь сія стоитъ обще съ обывательскими домами какъ бы на островѣ, т. е. съ одной стороны оной рѣка Двина, а съ прочихъ сторонъ каналы и низменныя мѣста, кои въ прописанныя времена равно наводняются“¹⁾. Такая запись ведется въ клировыхъ вѣдомостяхъ до 1851 года²⁾, когда вмѣсто нея уже значится: „Хотя церковь сія стоитъ обще съ обывательскими домами на островѣ; но поелику островъ сей отдѣляется отъ твердой земли довольно узкимъ каналомъ, черезъ который устроенъ и всегда существуетъ прочный и твердый мостъ, то и препятствій къ сообщенію съ прихожанами, живущими на твердой землѣ, почти не бываетъ“. Совершенно прекращается въ клировыхъ вѣдомостяхъ запись объ островѣ только въ 1870 году. Не подлежитъ сомнѣнію, что Кливерсгольмъ, благодаря отдѣлявшему его отъ материка рукаву, представлялъ

¹⁾ Кліровыя вѣдомости за 1829 г.

²⁾ Въ данномъ 27 мая 1841 г. изъ Ландфогтейскаго суда свидѣтельство на право построенія при церкви причтоваго дома Гросъ-Кливерсгольмъ называется островомъ.

въ то время весьма удобный остановочный пунктъ для строговщиковъ, которые, оставаясь здѣсь въ теченіе недѣли, по воскреснымъ днямъ, однако, для посѣщенія церкви, должны были переправляться на правый берегъ, гдѣ въ то время сосредоточивалась вся городская жизнь съ ея хорошими и дурными сторонами. Посѣщеніе въ праздничные дни города, по объясненію автора лѣтописи, влекло за собою „разгуль рабочихъ, которые, будучи отпущены въ храмъ для молитвы, посѣщали вмѣсто того дома разврата и такимъ образомъ причиняли вредъ какъ себѣ, такъ и матеріальнымъ выгодамъ хозяевъ“. Это и побудило послѣднихъ къ устройству на Задвиньѣ церкви¹⁾, которая, какъ своимъ происхожденіемъ, такъ и дальнѣйшей поддержкой, обязана иногороднымъ и принявшимъ по томъ здѣсь осѣдлость русскимъ торговымъ людямъ.

Перенесенная на островъ, „Большой Кливерсгольмъ“ и вновь отстроенная здѣсь церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы освящена 1 августа 1781 года. Объ этомъ свидѣльствуетъ вырѣзанная славянскимъ шрифтомъ, на верхней дубовой доскѣ престола, въ сѣверо—и юговосточномъ углахъ его, слѣдующая надпись: „1781 году августа 1 дня“²⁾. Къ сооруженію новой церкви приступили въ 1779 году, какъ о томъ, между прочимъ, говоритъ и Бротце³⁾. Строителями ея авторъ лѣтописи называетъ иногородныхъ русскихъ купцовъ—Савиныхъ, Пономаревыхъ и Глушковыхъ, во главѣ которыхъ стоялъ вяземскій купецъ Пастуховъ. Грунтъ для постройки церкви они купили у одной латышки вдовы, вмѣстѣ съ старымъ домомъ. Въ лѣтописи величина купленного грунта показана въ 300 кв. саженой, но имѣющійся планъ его, выданный церкви городскою хозяйственною комиссіею 15 іюня 1883 года

¹⁾ Гутцейтъ относительно этого кратко заявляетъ, что „постройка церкви понадобилась въ то время, когда двинскіе амбары были перенесены на лѣвый берегъ рѣки“ (Mitth. d. Gesch. Liv., Ehst. u. Kurl., стр. 408).

²⁾ Такимъ образомъ, показаніе Гутцейта (Mitth. p. Gesch. Liv. Ehst. und. Kurlands, Bd. XI), повторенное г. Галлеромъ въ статьѣ „Православныя церкви въ Ригѣ“ („Рижск. Вѣст.“ за 1892 г. № 4), что церковь освящена въ 1780 году, нужно считать ошибочнымъ.

³⁾ Denkmäler, Bd. III., Bl. 170.

за № 6006, опредѣляетъ его въ 408 кв. саженой. ¹⁾ Въ церковныхъ документахъ, кромѣ упомянутого плана, имѣется „Карточка части Кливергольма, съ показаніемъ Малой улицы мимо церкви св. Троицы такъ, какъ полагается оную устроить“, помѣченная 14 февраля 1826 года. На этой карточкѣ не показано названіе улицъ. Въ 1841 году, какъ видно изъ вышеуказаннаго документа ландфогтейскаго суда, одна изъ примыкающихъ къ церковному грунту улицъ называется Амбарною, а другая еще не имѣетъ своего названія ²⁾. На планѣ 1883 года дорога, прилегающая къ церковному грунту со стороны Двины, называется еще Амбарною улицею, а переулокъ мимо церкви съ южной ея стороны — Церковною улицею; только по плану 1892 года означенныя улицы носятъ уже нынѣшнія свои названія — Корабельной улицы и Троицкаго переулка.

Приобрѣвъ необходимый для сооруженія церкви грунтъ, строители зимою 1779 — 1780 гг. срубили новую церковь въ Порѣчьѣ, Смоленской губерніи, изъ прекраснаго сосноваго лѣса, а весною, со вскрытіемъ рѣкъ, сплавили ее на стругахъ въ Ригу къ мѣсту постройки. Лѣто 1780 года было посвящено на сборку стѣнъ церкви, устройство купола, колокольни, замощеніе половъ — въ алтарѣ и амвонѣ плитою, а въ самой церкви и притворѣ кирпичемъ ³⁾. Въ 1781 году поставленъ иконостасъ со святыми иконами фряжскаго письма и окончена внутренняя отдѣлка ⁴⁾. Бротце оставилъ намъ рисунокъ церкви съ сѣверной стороны, сдѣланный черезъ пять лѣтъ послѣ ея постройки, въ 1786 году ⁵⁾. Подъ этимъ весьма цѣннымъ для насъ рисункомъ Бротце сообщаетъ и не менѣе цѣнныя, по времени происхожденія, свѣдѣнія о церкви, а именно; „деревянной постройки

¹⁾ Die griechisch-orthodoxen Dreifaltigkeits-Kirche besitzt den durch obigen Figur angedeuteten, im 3 Vorstadttheile 1 Quartier, auf Kläversholm belegenen mit der Poliz. № 67 bezeichneten und nach der Vermessung vierhundert und acht □ Faden oder 181¹⁹/₃₁ Ruthen im Flächenraume enthaltenden Stadtgrund.

²⁾ Церковный домъ тогда разрѣшено строить an der Ecke der ersten Ambarren gasse und einer kleinen zur zweiten Ambarren Strasse führenden Gasse.

³⁾ Клировыя вѣдомости за 1829 г.

⁴⁾ Церковная лѣтопись.

⁵⁾ Denkmäler, Bd. III, Bl. 170.

Die Heil. Dreifaltigkeits Kirche
1786.

Старая Троице-Задвинская церковь
въ Ригѣ 1786 г.

Dr. J. H. ...
1878

Dr. J. H. ...
1878

церковь находится противъ замка на Кливерсгольмѣ, и предназначена къ совершенію богослуженія для прибывающихъ сюда ежегодно на стругахъ русскихъ торговыхъ людей. При ней нѣтъ постоянного священника, но каждую весну изъ обоихъ бѣлорусскихъ монастырей являются по переменѣно іеромонахи для богослуженія въ этой церкви. Она сооружена въ 1779 году послѣ срытія бывшей прежде у карловскихъ воротъ на гласисѣ маленькой церкви“. (Die von Holz erbaute Kirche liegt auf Klüwersholm dem Schloss gegenüber, und ist zum Gottesdienst der jährl. mit den Strussen anher kommenden Russischen Kaufleute bestimmt. Sie hat keine beständige Priester, Sondern jedes Frühjahr kommen aus den beiden Weissrussischen Mönchsklöstern wechselweise Priestermönche zur Bedienung dieser Kirche. Im Jahre 1779 wurde sie nach Abreissung der auf dem Glacis bey der Karlsporte ehemaligen kleine Kirche, erbauet ¹⁾). Сличая указанный рисунокъ съ нынѣшнимъ видомъ церкви, мы видимъ, что внѣшній видъ ея и теперь остается тотъ-же. Не было тогда лишь существующихъ теперь крытой галереи вокругъ входныхъ дверей, боковой пристройки у алтаря съ сѣверной стороны и высокаго каменнаго фундамента; а была вокругъ церкви невысокая деревянная рѣшетчатая ограда. Теперешній высокій фундаментъ былъ подведенъ вскорѣ послѣ постройки церкви, когда во время весенняго ледохода размыло ея первый фундаментъ. При подведеніи новаго фундамента церковь поднята на нѣсколько футовъ ²⁾). Въ 1812 году, когда въ Ригѣ, въ виду приближенія французовъ, было предано огню нѣсколько церквей и множество частныхъ домовъ, Троице-Задвинская церковь осталась совершенно невредимою; только имущество ея и святыя иконы были перенесены въ іюнѣ мѣсяцѣ для безопасности въ Петропавловскій соборъ, а въ декабрѣ того-же года, по минованіи опасности, возвращены обратно ³⁾). Въ маѣ 1812 года въ церковныя окна были вставлены желѣзныя рѣшетки ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Расходная книга за 1812 г.

⁴⁾ Тамъ же.

Весною 1829 года, по вскрытіи Двины, сильвымъ наводненіемъ такъ размыло во всей церкви полъ, что „въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ весьма впасть, отчего даже и иконостасъ, стоящій на ономъ во многихъ мѣстахъ покривился и попортился и требуетъ непремѣнной поправки¹⁾ Исправленія въ церкви произведены въ 1836 году, причемъ въ алтарѣ и на амвонѣ прежній плитяной полъ замѣненъ деревяннымъ и возобновлена вся внутренность церкви²⁾. Въ самой церкви и въ притворѣ кирпичный полъ оставался до 1843 г., такъ какъ только въ этомъ году впервые значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ, что „полъ какъ во святомъ алтарѣ, такъ и въ самой церкви — деревянный“. Въ этомъ же году, по усердію и иждивеніемъ церковнаго старосты купца Аванасія Яковлева, желѣзная кровля, главы на храмѣ и колокольнѣ починены, съ прибавкою желѣзныхъ листовъ; ветхія бревна въ стѣнахъ замѣнены новыми; предъ входомъ построена галерея съ крыльцомъ и покрыта желѣзомъ; и какъ кровли и главы, такъ и стѣны снаружи выкрашены зеленою краскою³⁾. Эту окраску церковь сохранила по настоящее время. Въ 1848 г. еще „съ лѣвой стороны къ алтарю сдѣлана небольшая деревянная постройка съ окномъ и желѣзною печью“⁴⁾. Въ 1852 г. мѣстный священникъ В. Спирихинъ писалъ епархіальному начальству, что въ церкви „неимѣется ни потолка, ни печей, и потому въ зимнее время бываетъ въ ней очень холодно, и неудобно отправлять богослуженіе, а для прихожанъ молиться, такъ что нѣкоторые изъ прихожанъ зимою совсѣмъ не ходятъ въ церковь и оставляютъ обрядъ говѣнія именно подъ тѣмъ предлогомъ, что въ церкви бываетъ очень холодно“⁵⁾. При этомъ рижскій купецъ Аванасій Яковлевъ предлагалъ на свой счетъ: 1) свинтить стѣны и исправить, гдѣ нужно, 2) подвести подъ крышу, которая состоитъ изъ самыхъ тонкихъ дощечекъ,

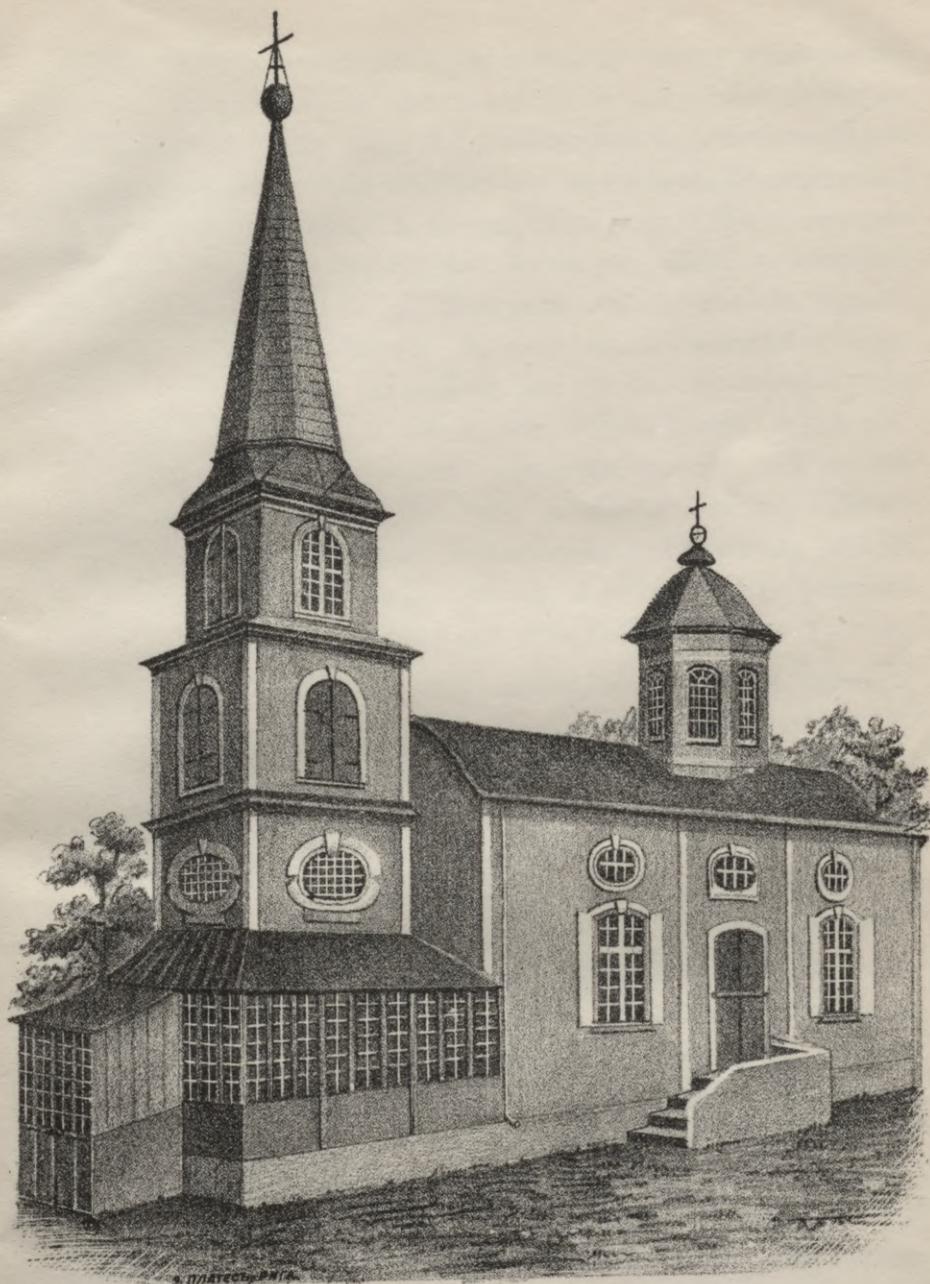
³⁾ Клировыя вѣдомости за 1829 годъ. Такая запись, лишь съ опущеніемъ съ 1830 г. слова „попортился“, остается въ клировыхъ вѣдомостяхъ до 1835 г. включительно.

⁴⁾ Клировыя вѣдомости за 1836 г.

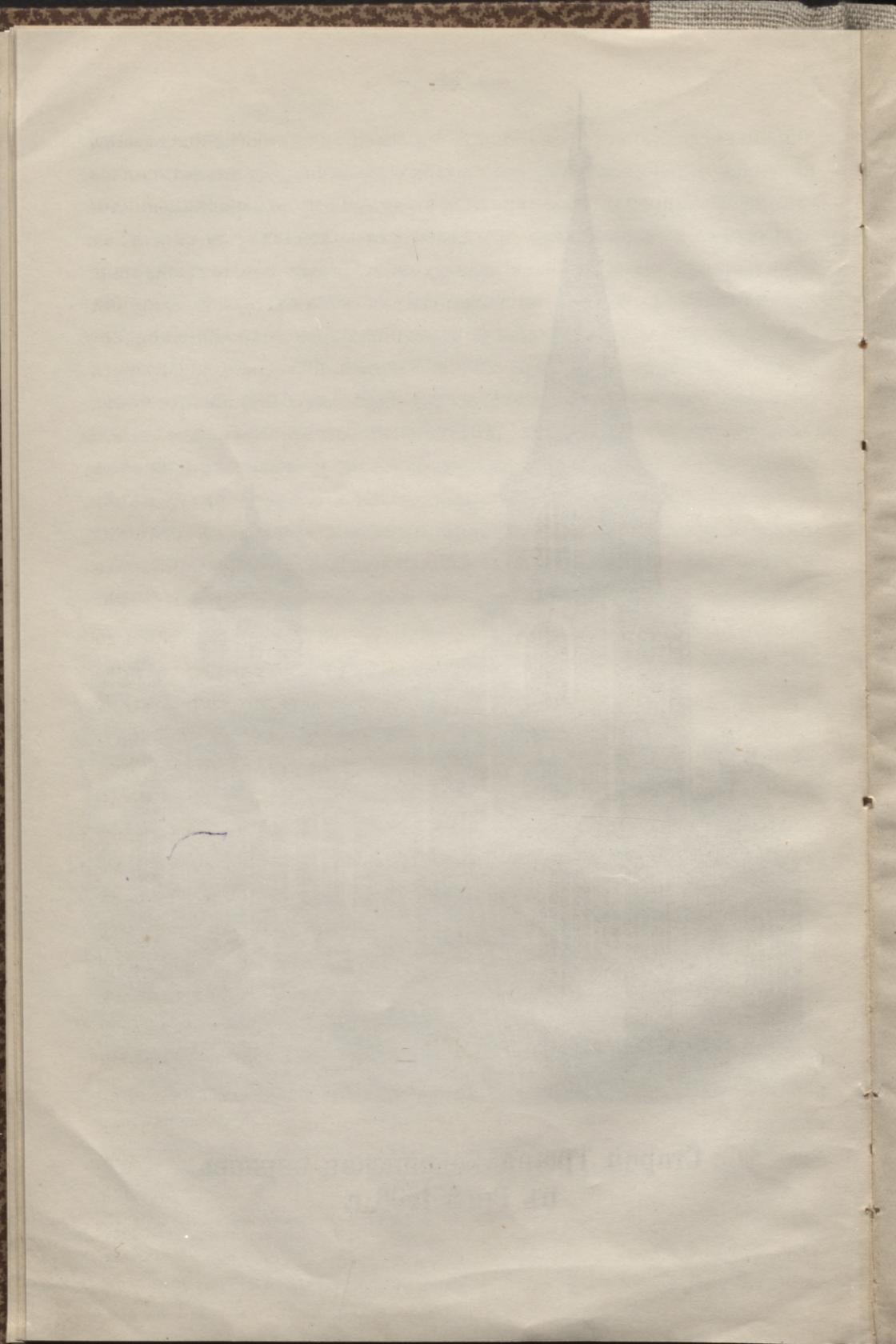
¹⁾ Клировыя вѣдомости за 1843 г.

²⁾ Тоже за 1849 г.

⁵⁾ Рапортъ отъ 25 сентября за № 68.

Старая Троице-Задвинская церковь
въ Ригѣ 1896 г.

покрытыхъ сверху желѣзными листами, а снизу подшитыхъ крашенною парусиною, и составляетъ теперь единственную защиту предметовъ отъ перемѣнъ воздушныхъ, обыкновенный потолокъ, утвердивъ его на столбахъ или колоннахъ; 3) отштукатурить потолокъ и стѣны, и 4) устроить печи. По выданной изъ рижской духовной консисторіи 4 августа 1852 г. сборной книгѣ, на имя старосты Н. Д. Логинова, на исправленіе задвинской церкви собрано 1156 руб., въ томъ числѣ „рижскій купецъ Евграфъ Яковлевъ, во исполненіе завѣщанія покойнаго брата своего Аванасія Яковлева, внесъ изъ оставленнаго послѣ покойнаго брата его капитала на устроеніе теплой церкви въ настоящемъ храмѣ Св. Троицы, что за Двиною въ гор. Ригѣ, 500 руб.¹⁾ Всѣ означенныя исправленія и улучшенія дѣйствительно тогда были сдѣланы. Послѣ того никакого ремонта по церкви не было и въ такомъ же видѣ она остается и теперь.

Переходя къ описанію наружнаго вида церкви, прежде всего отмѣтимъ, что, за исключеніемъ вышепомянутыхъ пристроекъ, весь наружный фасадъ церкви и стѣны ея сохранились въ первоначальномъ видѣ. Церковь имѣетъ форму корабля: она построена прямоугольникомъ, съ отдѣльными пониженными постройками для алтаря и притвора, надъ которыми надстроено два яруса колоколни; церковь одноэтажная, но въ два свѣта (два ряда оконъ), длина ея отъ горняго мѣста до западныхъ дверей девять шести-футовыхъ саженой и ширина шесть саженой безъ фута²⁾; алтарь пятигранный. Построена церковь изъ обтесанныхъ и оструганныхъ съ обѣихъ сторонъ сосновыхъ брусевъ, безъ досчатой обшивки; каждая изъ продольныхъ стѣнъ (сѣверная и южная) скрѣплены двумя брусчатыми сжимами, стянутыми желѣзными винтами. Въ церкви только одинъ верхній карнизъ подъ крышей, сдѣланный изъ досокъ и брусковъ, прибитыхъ къ концамъ строильныхъ переводовъ и стѣнамъ. Кровля церкви дугообразная на два ската, первоначальной

¹⁾ Сборная книга.

²⁾ Опись 1835 г. При измѣреніи общепринятымъ у насъ аршиномъ величина церкви въ длину отъ горняго мѣста до дверей притвора 30 арш. 4 верш. и ширина 12 арш. 7½ верш.

конструкціи, безъ подзоровъ. На церкви устроенъ деревянный пролетный фонарь, установленный на стропильныхъ кружалахъ. Церковь вѣнчаютъ трехъ-ярусная колокольня, оканчивающаяся восьмигранною пирамидальною маковицею, и восьмигранная-же глава на средней части. Крестъ на колокольней главѣ шести-конечный съ сіяніемъ и подъ нимъ шаръ, а на купольной — четырехконечный съ сіяніемъ и стоитъ надъ полумѣсяцемъ. Окна въ церкви расположены въ два ряда: нижнія — большія прямоугольныя, оканчивающіяся сверху дугообразно, а верхнія — эллипсоидальной формы. Нижнихъ оконъ съ каждой стороны церкви два, а верхнихъ три и въ алтарной части по одному нижнему, по два верхнихъ съ боковъ и одно посрединѣ. Дверей въ церкви наружныхъ четыре (двѣ боковыхъ, входная съ запада и въ боковой пристройкѣ къ алтарю) и внутри церкви двѣ — одна изъ галлерей въ притворъ и другая изъ притвора въ самую церковь. Галерея предъ притворомъ, или паперть церкви, со сплошными стекольными окнами, окружаетъ нижній ярусъ колокольни, или притворъ, до ширины самой церкви.

Принимая во вниманіе съ одной стороны, неподлежащую сомнѣнію сохранность первоначальнаго зрѣшняго вида церкви, съ другой, отсутствіе какихъ-либо данныхъ объ опустошительныхъ поврежденіяхъ или значительныхъ передѣлкахъ внутри ея, можно положительно утверждать, что и во внутреннемъ устройствѣ церкви, не исключая алтаря, и ея убранствѣ не произошло никакихъ существенныхъ перемѣнъ, если не считать окраски стѣнъ и иконостаса, украшенія имѣющихся иконъ ризами, приобрѣтенія новыхъ иконъ, а также незначительныхъ ремонтныхъ работъ по исправленію поврежденій, причиняемыхъ временемъ и вліяніемъ заурядныхъ естественныхъ явленій природы. Внутри церковь имѣетъ видъ продолговатаго прямоугольника, алтарь не отдѣляется отъ храма особою глухою стѣною, а только однимъ иконостасомъ. Алтарь въ церкви одинъ, придѣловъ нѣтъ. Западный притворъ церкви представляетъ нижній ярусъ колокольни, отдѣленный отъ церкви деревянною капитальною стѣною съ дверью. Потолокъ церкви сводообразный, устроенный изъ деревянныхъ брусчатыхъ кружалъ, поддержи-

55-11.003
ваемыхъ четырьмя коллоннами. Алтарь и амвонъ возвышаются надъ помостомъ церкви на одну ступень. Престоль, верхняя доска котораго дубовая, имѣеть въ длину 3 ф. 6 д., въ ширину 2 ф. 10½ дм. и въ вышину 3 ф. 1½ дм. Надъ престоломъ виситъ деревянная рѣзная, сдѣланная въ видѣ сіянія, сѣнь, снизу позолоченная; въ серединѣ ея, въ позолоченныхъ рѣзныхъ облакахъ, Духъ Святый въ видѣ посеребреннаго голубя. Жертвенникъ стоитъ на обычномъ мѣстѣ и имѣеть въ длину 2 ф. 7 д., въ ширину 2 фут. и въ вышину 2 ф. 3 д. Иконостасъ деревянный въ три яруса, выкрашенъ красною краскою (прежде была голубая); коллонны въ немъ вызолоченныя, а карнизы и рамы, кромѣ того, съ нѣкоторою рѣзбою. Надъ капителями нижняго яруса иконостаса, а также надъ иконными рамами и царскими вратами помѣщены различныя деревянныя лики херувимовъ съ крыльями. Царскія врата тоже рѣзныя деревянныя, надъ ними рѣзное же Всевидящее Око, въ сіяніи, поддерживаемое позлащенными ангелами, а затѣмъ уже образъ Тайной Вечери въ золоченой рѣзной рамѣ; во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами прежде былъ образъ Сошествія Св. Духа, въ 1881 г. замѣненный написаннымъ на цинкѣ образомъ Знаменія Божіей Матери. Въ алтарь ведутъ только двое дверей — царскія и сѣверныя, а о южныхъ дверяхъ даже въ документахъ нигдѣ не упоминается. По обѣимъ сторонамъ солеи устроены деревянные съ филлчатными стѣнками клиросы. Въ западной части церкви устроены хоры, опирающіеся на четыре коллонны, высотою отъ пола на 10½ футовъ; входъ на хоры изъ притвора, общій со входомъ на колокольную.

Переходя къ святымъ изображеніямъ внутри церкви, прежде всего укажемъ — на горнемъ мѣстѣ — выносной деревянный крестъ съ живописнымъ изображеніемъ распятаго Спасителя и такими же круглыми изображеніями Господа Саваоа, Божіей Матери, Иоанна Богослова и Адамовой головы. Въ серединѣ креста рѣзное вызолоченное деревянное сіяніе. По правую сторону креста, въ рѣзной позолоченной рамѣ, небольшой образъ Успенія Божіей Матери, а по лѣвую — такой же образъ

Владимірской Божіей Матери. Надъ завѣсою царскихъ вратъ образъ преподобнаго Пила, Столобенскаго Чудотворца¹⁾.

Изъ иконостасныхъ иконъ, по старинѣ и цѣнности, обращаютъ на себя вниманіе — по правую сторону царскихъ вратъ: образъ Христа Спасителя, Живоначальныя Троицы (храмовой) и Святителя и Чудотворца Николая; по лѣвую — Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и Вознесенія. Всѣ эти иконы въ соробряныхъ чоканной позолоты ризахъ (вѣсомъ по 12 — 16 фунтовъ каждая), только образъ Николая Чудотворца въ мѣдной посеребряной ризѣ съ тремя серебряными вызолоченными вѣнцами. Риза для образа Живоначальной Троицы „устроена въ 1800 г. стараніемъ отставнаго капитана Георгія Лелюхина отъ подавнійъ добротныхъ дателей“²⁾; ого же стараніемъ устроена риза для образа Богородицы. Три серебряныхъ вѣнца на образъ Николая Чудотворца пожертвованы въ 1834 г. (28-го сентября) купцомъ Хохловымъ³⁾. Риза на иконѣ Вознесенія принесена усердіемъ купца Василія Иванова Алипьева въ 1862 году⁴⁾.

Въ сѣверныхъ дверяхъ, между образами Пресвятой Богородицы и Вознесенія, до 1881 года былъ образъ апостола и евангелиста Іоанна Богослова, держащаго въ рукѣ чашу, въ этомъ году замѣненный иконой архидіакона Стефана, писанной на холстѣ⁵⁾. Во второмъ ярусѣ иконостаса — посрединѣ образъ сошествія Свят. Духа, а по сторонамъ: направо — Рождества Христова, Преображенія Господня и Воздвиженія Честнаго Креста, на лѣво — Рождества Богородицы, Успенія и Покрова. Въ третьемъ ярусѣ — посрединѣ образъ Господа Вседержителя въ предстояніи Богоматери и Предтечи (Деисусъ), а по сторонамъ — справа ап. Петра и слѣва ап. Павла. Верхъ иконостаса вѣнчаетъ образъ Господа Саваоа, въ видѣ ветхаго денъми, а надъ нимъ крестъ. Въ куполѣ на холстѣ изображено Короно-

¹⁾ Главная церковная и ризничная опись 1855 г.

²⁾ Главная опись церкви, ч. I, гл. 2-ая.

³⁾ Опись 1835 г.

⁴⁾ Главная опись церкви, ч. I, гл. 2-ая.

⁵⁾ Опись 1835 г.

ваніе Божіей Матери ¹⁾). Иконы перваго яруса писаны на деревѣ, а второго и третьяго на цинкѣ.

Изъ иконъ въ прочихъ мѣстахъ храма заслуживаютъ вниманія двѣ иконы за клиросами — Святителя и Чудотворца Николая за правымъ и Тихвинской Божіей Матери за лѣвымъ. Первая имѣетъ по сторонамъ изображенія Спасителя и Божіей Матери; обѣ иконы въ серебряныхъ вызолоченыхъ ризахъ, изъ которыхъ первая „устроена въ 1866 году усердіемъ рижскаго купца В. И. Новикова“, а вторая въ 1862 г. купцомъ В. И. Алиповымъ ²⁾). Къ числу болѣе старыхъ иконъ относится образъ Тихвинской Божіей Матери, въ принадлежащей Троице-Задвинской церкви часовнѣ, находящейся на московскомъ предмѣстьѣ, при купеческихъ амбарахъ. На серебряной вызолоченой ризѣ этого образа имѣется штемпель 1806 года ³⁾).

Въ 1837 г. купеческою вдовою Д. Г. Несодомовой были пожертвованы живописныя хоругви, сдѣланныя на тонкомъ холстѣ. Въ 1853 г. эти хоругви нѣсколько передѣланы ⁴⁾).

Говоря о болѣе древнихъ въ церкви предметахъ, нельзя упустить изъ виду и большого колокола, который имѣетъ нижеслѣдующую надпись: „1805 году марта дня литъ сей колоколь въ городѣ Ригѣ къ церкви Живоначальныя Троицы тѣцаніемъ добротныхъ дателей вѣсу 135 пудовъ 13 фунт.“ Колоколь отлитъ очень тщательно изъ весьма доброкачественнаго металла и украшенъ въ нижней части слѣдующими литыми же изображеніями: 1) Спасителя, сидящаго на тронѣ, съ надписью: „І. Хр. Господь Вседержитель“, 2) Благовѣщенія и 3) Св. Николая Чудотворца. Верхнюю грань колокола окаймляетъ сплошной рядъ шестикрылатыхъ херувимовъ. Слѣдующіе колокола, значащіеся уже въ описи 1835 года, безъ особыхъ надписей и украшеній, имѣютъ вѣсу: второй—31 п., третій 2 п. 35 ф., четвертый 2 п. 1 ф., пятый 21 ф. и шестой 11 фунтовъ.

III

Причтовья строенія. О собственномъ домѣ для священноцерковнослужителей упоминается въ первый разъ въ церков-

1) Опись 1835 и 1855 гг.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же.

ныхъ документахъ въ 1816 году. До этого времени причтъ, очевидно, жилъ въ наемныхъ квартирахъ. Такъ въ расходной книгѣ за 1812 годъ значится, что въ мартѣ мѣсяцѣ этого года уполчено изъ церковныхъ денегъ за священническую квартиру 187 руб. 50 коп.; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1813 года за квартиру священника за полгода уполчено 125 руб., а въ июлѣ того же года за разныя починки и поправки въ квартирѣ священника уполчено 112 руб. Далѣе въ расходной книгѣ запись о выдачѣ священнику квартирныхъ денегъ прекращается, а выдаются таковыя еще нѣкоторое время только дьячку. Естественно предполагать, что священникъ съ этого времени сталъ жить въ вышеназванномъ, принадлежащемъ церкви домѣ. Это небольшой ветхій деревянный домъ, стоящій въ церковной оградѣ ¹⁾. Домъ этотъ, очевидно, былъ купленъ вмѣстѣ съ грунтомъ у вдовы латышки, но не сразу отданъ ею въ пользованіе причта. Составитель лѣтописи предполагаетъ, что „вдова, продавая мѣсто, выговорила, чтобы ей предоставлено было право жить въ домѣ до смерти“. ²⁾ Въ 1838 году домъ, по возможности, исправленъ ³⁾ Однако, вскорѣ возникло дѣло о постройкѣ новаго причтоваго дома. Въ Юнѣ 1841 года уже былъ полученъ утвержденный Лифляндскою губернскою строительною комиссіею планъ ⁴⁾ на постройку новаго деревяннаго двухъ-этажнаго дома ⁵⁾. Домъ построенъ въ томъ же году на средства прихожанъ, главнымъ образомъ церковнаго старосты Леонасія Яковлева, и расположенъ въ сѣверо-восточномъ углу церковнаго грунта, по Корабельной (прежде Амбарной) улицѣ. Онъ, съ незначительными исправленіями, остается въ своемъ прежнемъ видѣ и по настоящее время.

Относительно стараго причтоваго дома послѣдовало слѣдующее распоряженіе епархіальнаго начальства: „сломать ветхій священнослужительскій домъ и, по сломкѣ онаго, матеріалъ продать и вырученную сумму употребить на исправленіе соб-

¹⁾ Кливов. вѣдом. за 1829 г.

²⁾ Церковная лѣтопись.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ 23 мая 1841 г.

⁵⁾ При Указѣ лифл. духовн. правленія отъ 13 іюня 1841 г. за № 1173.

ственного ихъ церковнаго корридора съ западной стороны (или на другія нужды церкви), ибо означенный домъ, по личному осмотру преосвященнаго Филарета, епископа рижскаго, оказался никуда неспособнымъ, какъ только къ сломкѣ на дрова, и притомъ для задвинскихъ священно-церковно-служителей въ 1841 году церковнымъ старостою ихъ церкви, купцомъ Аванасіемъ Яковлевымъ, выстроены новый деревянный двухъ этажный домъ, состоящій на церковномъ грунтѣ по Береговой улицѣ“. ¹⁾

Указаній на существованіе въ первое время какихъ либо другихъ построекъ на церковномъ грунтѣ не имѣется. Только въ 1844 году въ первый разъ упоминается о деревянномъ сараѣ для дровъ и другихъ церковныхъ вещей ²⁾. Сарай этотъ существуетъ по настоящее время. Затѣмъ въ 1846 году вновь выстроены небольшой домикъ для сторожа ³⁾; но въ 1883 году вмѣсто него уже построенъ каменный флигель изъ двухъ комнатъ съ кухнею, изъ которыхъ одна предназначена для сторожа, другая для прихожанъ и собраній приходскаго попечительства.

Кладбище. Изъ метрическихъ книгъ видно, что троице-задвинскіе прихожане, за неимѣніемъ своего кладбища, погребали умершихъ на православныхъ городскихъ кладбищахъ — всѣх-святскомъ и цокровскомъ, а также на задвинскомъ, очевидно, лютеранскомъ кладбищѣ. Вопросъ объ устройствѣ своего православнаго кладбища былъ возбужденъ въ 1845 году. Въ этомъ году въ Лифляндское духовное правленіе поступило отношеніе рижскаго магистрата ⁴⁾ о томъ, что, на стоящей за Двиною горѣ, называемой Леммерборгъ, учреждено кладбище для безмезднаго погребенія умершихъ неимущихъ людей всѣхъ христіанскихъ исповѣданій“. Мѣсто отводилось на основаніи свидѣтельства священника о бѣдности умершаго. По поводу указаннаго сообщенія магистрата преосвященный Филаретъ I

¹⁾ Указъ лифл. духовн. правленія отъ 30 октября 1842 года.

²⁾ Клеровыя вѣдомости за 1844 г.

³⁾ Тамъ-же за 1846 г.

⁴⁾ Отъ 22 мая за № 2413-мъ.

предписалъ духовному правленію, чтобы оно, „сдѣлавъ справку съ законами и мѣстностію, немедленно составило опредѣленіе, не слѣдуетъ ли требовать отъ города, чтобы для прихожанъ Задвинской церкви отведено было особое кладбище; а для лучшаго соображенія о мѣстѣ спросить у задвинскаго причта отзывъ, не составляетъ ли отягощенія для прихожанъ и въ разливъ и безъ разлива Двины, что умирающіе отвозятся на извѣстныя нынѣ кладбища Православныхъ? И гдѣ бы, по ихъ мнѣнію, было бы удобное отвести задвинское кладбище?“ ¹⁾ Получивъ запросъ относительно устройства своего кладбища въ указанномъ смыслѣ, причтъ представилъ духовному правленію одновременно два отзыва, а именно: діаконъ Петръ Поповъ и діачекъ Лука Безцѣнный писали, что, „какъ мы, такъ и прихожане находимъ нужнымъ имѣть собственное кладбище, котораго церковь по сіе время не имѣетъ, и избрали для онаго мѣсто за Двиною такъ называемое Торенсбергъ, на Митавскомъ форштадтѣ, близъ нѣмецкаго кладбища, на городскомъ грунтѣ“ ²⁾; священникъ Іоаннъ Заклинскій донесъ, что „виродолженіе моего одиннадцатилѣтняго служенія при задвинской церкви не случилось никакихъ препятствій ни въ половодье, ни въ разливъ рѣки Двины, чтобы умершихъ тѣла прихожанъ не были переправлены черезъ Двину, ежели они пожелаютъ на извѣстныя нынѣ кладбища. Да если бы и случилось какое либо препятствіе во время раскрытія рѣки Двины, то въ такомъ случаѣ, какъ прежде меня умершіе погребались, и нынѣ могутъ, по желанію, погребаться въ задвинскомъ кладбищѣ, такъ называемомъ бесплатномъ, состоящемъ на Леммербергѣ“ ³⁾ Указавъ въ заключеніе, что не находитъ нужнымъ устроить новое кладбище для своихъ прихожанъ, свящ. Заклинскій добавляетъ, что леммербергское кладбище до 1844 года въ простонародіи именовалось полковымъ. Духовное правленіе, съ одной стороны, принимая во вниманіе, во 1-хъ то, что бесплатное кладбище „не для лицъ средняго состоянія, которыя. ко-

¹⁾ Резолюція отъ 19 іюня 1845 г.

²⁾ Рапортъ отъ 31 іюля за № 50.

³⁾ Рапортъ отъ того же числа за № 51.

нечно, желали бы погребать своихъ родныхъ и ближе къ церкви и приличіе памяти православно умершаго“, во 2-хъ, что задвинская церковь отдѣлена отъ городскихъ православныхъ кладбищъ рѣкою, въ 3-хъ, что Леммербергъ отстоитъ отъ церкви въ трехъ верстахъ и стоитъ на мѣстѣ гористомъ и бугорчатомъ, съ другой, имѣя въ виду рапортъ задвинскаго діакона и причетника, на основаніи ст. 528 св. зак. т. XIII ч. 2 (изд. 1842 г.) и примѣчанія къ ст. 529, просило рижскій магистратъ „отвести на Торенсбергѣ, близъ нѣмецкаго кладбища, мѣсто для таковаго же православнаго, какъ необходимаго церкви задвинской“¹⁾. Но магистратъ передалъ дѣло въ городскую кассаколлегію, которая объявила, что „то мѣсто, которое могло быть удобнымъ подъ кладбище для задвинской церкви и котораго желали нѣкоторые изъ прихожанъ, давно уже отдано въ добавокъ къ латышскому кладбищу“ и предложила рядомъ другое мѣсто, которое, однако, сама назвала бугорчатымъ и малымъ (въ длину 89 и въ ширину 25 саж.).²⁾ Тогда правленіе постановило просить генераль-губернатора объ отводѣ избраннаго мѣста, что и исполнило. Въ такомъ положеніи оставалось дѣло до 1853 года, когда отъ генераль-губернатора поступило слѣдующее отношеніе³⁾. „Для прихожанъ Задвинской православной церкви Св. Троицы, по указанію приходскаго священника и церковнаго старосты, избрано удобное мѣсто подъ кладбище въ 3-мъ кварталѣ третьей форштадтской части, и городскимъ начальствомъ сдѣлано уже распоряженіе объ отмежеваніи онаго и передачѣ духовному начальству“. Когда и какимъ священникомъ и старостой избрано указанное мѣсто—неизвѣстно, но генераль-губернаторъ еще три раза писалъ объ этомъ же епархіальному начальству⁴⁾, пока наконецъ, священникъ Василій Цвиневъ донесъ, что: 1) „мѣсто, указанное городомъ подъ православное кладбище Троице-задвинскаго прихода, лежитъ по

¹⁾ Отношеніе отъ 12 октября 1845 г. за № 1819.

²⁾ Рапортъ депутата священника Сергія Свѣтлова въ духовн. правл. отъ 11 декабря 1845 г. за № 48.

³⁾ Отъ 11 юля за № 1265.

⁴⁾ Отношенія отъ 30 сентября 1854 г., 6 апрѣля и 1 ноября 1855 г.

лѣвую сторону Митавскаго шоссе, на третьей верстѣ отъ города; 2) прихожане Троице-Задвинской церкви принять сіе мѣсто отказываются по той причинѣ, что оно состоитъ изъ множества песчаныхъ бугровъ, впадины между коими въ зимнее время отъ снѣга, а въ весеннее отъ таянія онаго, могутъ быть недоступны для вырытія могилъ; выпланировать же сіе мѣсто будетъ стоить большихъ денегъ; 3) по этому они желаютъ, чтобы городъ отвелъ имъ кладбище другое удобнѣйшее и указываютъ на сей конецъ неогражденное пусто-порожнее мѣсто, лежащее на правой сторонѣ того же шоссе, наискось отъ указаннаго городомъ; 4) Кладбище на семь мѣстъ они обѣщаются обнести заборомъ и выстроить домъ для кладбищенскаго сторожа; 5) пустопорожнее мѣсто сіе принадлежитъ г-жѣ полковницѣ Рыбкиной, которая, на сдѣланное мною ей предложеніе, отказалась на уступку онаго подъ кладбище; 6) инога же мѣста для кладбища, въ сторонѣ отъ Митавскаго шоссе, они не желаютъ; 7) Согласить прихожанъ къ принятію мѣста, указаннаго для кладбища городомъ, я не могъ, а принять оное противу воли и желанія ихъ не считалъ себя вправѣ¹⁾. Этотъ рапортъ священника былъ препровожденъ генераль-губернатору, который сообщилъ, что полковница Рыбкина, категорически отказываясь отъ продажи принадлежащаго ей участка земли, избраннаго подъ православное кладбище, готова, однако, „уступить его совершенно безмездно подъ вышеозначенное кладбище, съ тѣмъ условіемъ, чтобы у входа къ нему была устроена часовня въ память ея мужа и дочери, чтобы жертвуемая въ продолженіи времени въ пользу этой часовни деньги были употребляемы на содержаніе оной и чтобы въ самой часовнѣ хранилась икона, которою она, Рыбкина, благословила нѣкогда умершую свою дочь Александру²⁾. Епархіальное начальство согласилось принять отъ полковницы Рыбкиной мѣсто на указанныхъ ею условіяхъ и прихожане уже подписали на ограду для него 262 руб. 35 коп., но губернская строительная и дорожная комиссія забраковала его,

¹⁾ Рапортъ отъ 14 ноября 1855 г. за № 146.

²⁾ Отношеніе генераль-губернатора отъ 10 марта 1856 г. за № 222.

заявивъ, что „сказанный участокъ имѣеть неправильный видъ и недостаточное для вышеназванной цѣли пространство, и что сверхъ того онъ, въ противность ст. 582 т. XIII св. зак., расположенъ въ разстояніи менѣе 100 сажень отъ жилыхъ зданій“ ¹⁾. Тогда прихожане избрали другое, принадлежащее городу, мѣсто; на четвертой верстѣ отъ города, по лѣвую сторону Митавскаго шоссе, простирающееся отъ границы земли, принадлежащей г. Гакену, и до мѣста, которое прежде отведено было подъ кладбище, но не принято. ²⁾ На этотъ разъ никакихъ препятствій къ отводу указанного прихожанами мѣста заявлено не было, но самое дѣло было отложено въ виду предполагавшагося проведенія риги-митавской желѣзной дороги, хотя членъ городского управленія и городской землемѣръ, назначенные для освидѣтельствованія избраннаго прихожанами мѣста, предлагали все же другое ³⁾. Такимъ образомъ только въ 1861 году было отведено и принято въ духовное вѣдомство мѣсто подъ православное задвинское кладбище, отмѣренное 29 мая въ размѣрѣ одной десятины (2400 кв. саж.), по лѣвую сторону Митавскаго шоссе въ 3½ верстахъ отъ Риги ⁴⁾. Отведенное мѣсто окружалъ со всѣхъ сторонъ городской лѣсъ, которымъ было покрыто и самое кладбище. За находящейся на немъ лѣсъ городское управленіе взыскало съ церкви 134 руб. 10 коп., считая по 1 руб. 80 коп. за каждое строевое дерево (42 дерева) и по 9 руб. за сажень дровъ (6½ куб. саж.) ⁵⁾ Кладбище освящено 6 сентября 1861 года. Въ томъ же году устроена вокругъ него ограда, стоившая 387 руб. 67½ коп., въ томъ числѣ—пожертвованныхъ 67 руб., вырученныхъ за лѣсъ 25 руб. и 297 руб. 67½ коп. изъ церковныхъ денегъ ⁶⁾ Тогда же выстроенъ на кладбищѣ домикъ для сторожа. До устройства своего кладбища въ 1861 году многіе изъ право-

¹⁾ Тоже отъ 20 мая 1858 г. за № 318.

²⁾ Рапортъ свящ. В. Цвинева отъ 7 сентября 1859 г. за № 86.

³⁾ Тоже отъ 20 Января 1860 г. за № 20.

⁴⁾ Рапортъ благочиннаго протоіерея Ѳ. Варницкаго отъ 27 мая 1861 г. за № 185.

⁵⁾ Рапортъ Троице-задвинскаго причта отъ 6 сентября 1861 г. за № 88.

⁶⁾ Рапортъ благочиннаго прот. О. Варницкаго отъ 17 января 1862 г. за № 25.

славныхъ жителей Задвинья, какъ уже указано выше, погребали умершихъ на Покровскомъ и Всѣхсвятскомъ кладбищахъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ и по настоящее время имѣютъ свои фамильныя могилы на означенныхъ кладбищахъ. Такая отдаленность кладбища отъ церкви очень тяжело отзывалась на причтъ и прихожанахъ: до устройства черезъ Двину желѣзнаго моста весною и осенью, пока еще не былъ наведенъ плавучій мостъ, покойниковъ нужно было перевозить черезъ рѣку на лодкахъ, причемъ плата за перевозъ иногда доходила до 15 рублей за каждаго покойника.

Въ 1892 году, по ходатайству настоятеля П. Я. Медниса и церковнаго старосты И. М. Пукова предъ рижской городской думой о прирѣзкѣ къ кладбищу пустопорожней полосы земли, что между кладбищемъ и Митавскимъ шоссе, съ растущими на ней нѣсколькими деревьями, дума опредѣлила: „предоставить въ пользованіе Троице-Задвинской православной церкви полосу земли мѣрою 103 кв. саж., расположенную между кладбищемъ упомянутой церкви и Митавскимъ шоссе, для благоуукрашенія сего кладбища, съ тѣмъ, чтобы полоса эта не была употребляема для погребеній и чтобы она была возвращена въ неограниченное распоряженіе города въ томъ случаѣ, когда она болѣе не будетъ предметомъ пользованія для цѣлей кладбища“¹⁾.

IV.

Кладбищенская церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго образа. Въ началѣ августа мѣсяца 1891 года поступилъ въ рижское епархіальное вѣдомство отъ неизвѣстнаго благотворителя капиталъ въ 100.000 рублей. О пожертвованіи этого капитала высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ рижскимъ и митавскимъ, было сдѣлано нижеслѣдующее объявленіе: „Одинъ благотворитель пожертвовалъ сто тысячъ рублей неприкосновеннымъ капиталомъ на постройку церкви въ рижской епархіи изъ процентовъ онаго“²⁾. Жертвователь этого капитала, между прочимъ, выразилъ свое желаніе о томъ, чтобы исполненіе его воли было предназначено постройкою церкви на

¹⁾ Отношеніе городского головы отъ 16 сентября 1892 г. за № 2945.

²⁾ „Риж. Епарх. Вѣд.“ за 1891 г., № 16.

задвинскомъ православномъ кладбищѣ г. Риги. Въ виду такой воли жертвователя немедленно приступлено было къ постройкѣ, на первые проценты съ его щедрого пожертвованія, церкви на православномъ задвинскомъ кладбищѣ, находящемся на Торенсбергѣ, по Митавскому шоссе, на разстояніи трехъ верстъ отъ приходской задвинской церкви. 10 августа того же 1891 года епархіальный архитекторъ А. Н. Эдельсонъ, по рзпоряженію высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, представилъ въ рижскую духовную консисторію проэктъ каменной церкви для постройки на задвинскомъ кладбищѣ. Постройка ея была предоставлена подрядчику купцу Н. П. Воосту за оптовую сумму 5.500 руб. 13 августа состоялось опредѣленіе консисторіи о заключеніи контракта съ подрядчикомъ Воостомъ на постройку церкви. Въмѣстѣ съ тѣмъ консисторіей составленъ былъ комитетъ по постройкѣ церкви изъ епархіальнаго архитектора, настоятеля Троице-Задвинской церкви П. Я. Медниса и церковнаго старосты И. М. Пукова. 1 сентября того-же года высокопреосвященнымъ Арсеніемъ совершена закладка церкви во имя Спаса Нерукотвореннаго Образа. Въ этотъ день, по окончаніи литургіи, изъ приходской церкви совершенъ былъ на кладбище, къ мѣсту закладки, крестный ходъ. Согласно проекту, церковь построена на 200 человекъ; длина ея 63 фута или 9 сажени и ширина 24 фута или 3 саж. и 3 фута. Она возведена изъ бѣлаго кирпича и покрыта листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ масляною краскою; имѣетъ двѣ, покрытыя бѣлою сибирскою луженною жестию, главы-среднюю и колокольню, съ желѣзными позолоченными крестами. Вчернѣ церковь окончена постройкой осенью 1891 года, а окончательно отдѣлана осенью слѣдующаго 1892 года. Утварь, церковная ризница, богослужебныя книги и другіе необходимые для церкви предметы частію пожертвованы разными лицами, частію приобрѣтены на собранныя отъ прихожанъ для этого деньги въ количествѣ 278 рублей. Церковь освящена его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ рижскимъ и митавскимъ, 6 іюня 1893 года.

Часовни. Самая старая часовня, принадлежащая троице-задвинской церкви, находится теперь на правомъ берегу Двины, при пеньковыхъ амбарахъ иногороднихъ купцовъ. Прежде она была на островѣ Киппенгольмѣ у бывшихъ тамъ купеческихъ амбаровъ для склада пеньки и хлѣба, а въ послѣдствіи, съ перенесеніемъ амбаровъ на правый берегъ Двины, къ такъ называемому Буяну, перенесена была туда и часовня. Часовня эта была деревянная и построена усердіемъ и иждивеніемъ иногороднихъ русскихъ купцовъ. По церковнымъ документамъ она значится съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ имѣющіяся при церкви приходо-расходныя книги, т. е. съ 1811 года, но нѣтъ сомнѣнія, что она существовала и раньше и всегда приносила церкви хорошій доходъ (до 200 руб. въ годъ¹⁾). Въ клировыхъ вѣдомостяхъ о ней говорится: „принадлежитъ къ сей церкви часовня Тихвинскія Божія Матери, находящаяся на Московскомъ форштадтѣ, при иногороднихъ купеческихъ амбарахъ, при коей устроена кружка для церкви, которая охраняется полицейскимъ карауломъ“.²⁾ Въ 1884 году вмѣсто этой часовни усердіемъ и на средства русскихъ иногороднихъ торгующихъ въ Ригѣ купцовъ: И. М. Мухина, А. А. Булаткина, И. К. Мухина, В. А. Соколова, Е. А. Мухина и др., устроена новая, изящной архитектуры, каменная часовня съ образомъ Благовѣрнаго князя Александра Невского, посвященная, съ Высочайшаго соизволенія и архипастырскаго благословенія, памяти царя освободителя и страстотерца Александра II³⁾. Въ день мученической кончины Царя-Освободителя при часовнѣ ежегодно совершается панихида, а въ день Благовѣрнаго князя Александра Невского—молебенъ. При часовнѣ стоитъ кружка, охраняемая купеческимъ карауломъ.

Другая часовня находится при церкви, на углу церковной ограды, на Корабельной улицѣ, съ иконой Пресв. Богородицы; устроена вмѣстѣ съ оградой въ 1841 году.

¹⁾ Церковная лѣтопись.

²⁾ Клировыя вѣдомости за 1839 г.

³⁾ Тоже за 1885 г.

Третья—устроена на кладбищѣ въ 1873 году, усердіемъ церковнаго старосты купца М. Г. Малкова, для отпѣванія умершихъ. Эта часовня построена изъ еловаго полубруса, имѣетъ въ длину 24 и въ ширину 20 футовъ, въ вышину отъ фундамента до карниза 11 футовъ. За постройку по условію уплачено 625 руб. М. Г. Малковымъ же пожертвованы были въ часовню четыре небольшихъ колокола, которые по постройкѣ на кладбищѣ церкви были перенесены на ея колокольню.

Наконецъ, троице-завинской церкви принадлежитъ еще кружка въ столбѣ съ иконой при пеньковыхъ амбарахъ, находящаяся противъ того мѣста, гдѣ была прежняя деревянная часовня, замѣненная въ 1884 году каменною на другомъ мѣстѣ.

V.

Средства содержанія церкви и причтовыхъ строеній. Устроенныя на средства русскихъ иногороднихъ купцовъ и другія добротныя пожертвованія прихожанъ, церковь и причтовыя строенія—и для дальнѣйшаго своего поддержанія и благолѣпія, въ нужныхъ случаяхъ, находили помощь въ усердіи тѣхъ же добротныхъ жертвователей. Всѣ улучшения и исправленія по церкви и въ причтовыхъ строеніяхъ всегда производились на счетъ поступавшихъ отъ прихожанъ церковныхъ суммъ и единовременныхъ чрезвычайныхъ сборовъ. При этомъ особенное вниманіе обращаетъ на себя щедрая благотворительность церковныхъ старостъ. Такъ, въ 1836—37 г. купецъ-староста Лука Θεодоровъ Галюскинъ пожертвовалъ недостающую на покрытие расходовъ по исправленію поврежденной наводненіемъ 1829 г. церкви сумму въ количествѣ 1,947 руб. 42 коп.; въ 1842 году староста-купецъ Аванасій Яковлевъ пожертвовалъ на устройство ограды 535 рублей, въ 1843 г. онъ же пожертвовалъ на возведеніе пристроекъ къ церкви съ западной стороны 390 рублей. Въ 1859 году собрано на приобрѣтеніе священныхъ сосудовъ и на престольныхъ крестовъ, похищенныхъ изъ церкви, 351 руб. 23 коп.

Въ первое время своего существованія церковь имѣла еще постоянный ежегодный доходъ, который въ количествѣ отъ 40 до 75 рублей, давалъ Биржевой комитетъ за выгрузку на берегу рѣки, противъ церковнаго грунта, иностранныхъ купеческихъ кораблей съ балластомъ. Въ 1855 и 1856 г. означенной платы не было получено, хотя въ послѣднемъ изъ означенныхъ годовъ корабли выгружались. Затѣмъ плата получалась еще до 1861 г. включительно, а потомъ прекращена совершенно по распоряженію министра.

Священно-церковно-служители и церковные старосты. Богослуженіе въ троице-задвинской церкви, какъ уже указано въ своемъ мѣстѣ, долгое время послѣ ея построенія совершали въ ней по прежнему пріѣзжіе іеромонахи, которые при томъ оставались здѣсь не круглый годъ, а большею частію только въ лѣтнее время. Они приплывали весною на стругахъ и уѣзжали обратно съ закрытіемъ навигаціи. Но помѣръ того какъ русскіе православные люди стали все больше и больше поселяться на постоянное жительство на островахъ Клуверсгольмѣ, Киппенгольмѣ, Муккенгольмѣ и Газенгольмѣ, все болѣе чувствовалась потребность въ постоянномъ штатномъ причтѣ. Изъ метрич. книгъ видно, что въ 1806 году при „Рижской буянской Троицкой церкви“ состояли іеромонахъ Иннокентій и дьячекъ Кипріанъ Романовъ, и оставались здѣсь съ мая по декабрь мѣсяцы, въ 1807 г. іеромонахъ Гедeonъ и дьячекъ Максимъ Носовичъ съ іюня по ноябрь, въ 1808 г. опять іеромонахъ Иннокентій и дьячекъ Кипріанъ Романовъ съ мая по октябрь, въ 1809 г. тѣ же уже круглый годъ, въ 1810 г. іеромонахъ Лаврентій и іеродіаконъ Іоаннъ съ мая по ноябрь и въ 1811 г. іеромонахъ Лаврентій и дьячекъ Іоаннъ, а потомъ Ѳеодоръ Таратинка опять круглый годъ. Только въ 1812 году „Троице-Задвинская церковь бывшая доселѣ приписною, включена въ число штатныхъ однокомплектныхъ“ съ утвержденіемъ при ней штатнаго причта изъ священника, дьячка и пономаря ¹⁾. Съ этого года и по

¹⁾ Указъ Лифляндскаго духовнаго правленія отъ 28 февраля 1812 г. за № 188.

настоящее время при церкви служили 10 священ., 22 дьячка (впоследствии псаломщики на старшемъ окладѣ), изъ коихъ многіе были въ санѣ діакона, и 12 пономарей (впоследствии псаломщики на младшемъ окладѣ).

Священниками состояли: 1) Іоаннъ Лебедевъ, изъ псковской духовной семинаріи, со 2 февраля 1812 г., 2) Симеонъ Поспѣловъ, изъ той же семинаріи, съ августа 1814 г.; 3) Михаилъ Драгоцѣнный, изъ армейской семинаріи въ С.-Петербургѣ, съ 30 Августа 1821 г.; 4) Петръ Головацкій, изъ псковской семинаріи, съ 12 мая 1830 г.; 5) Стефанъ Лавровъ, изъ той же семинаріи, съ 15 сентября 1831 г.; 6) Іоаннъ Заклинскій, студентъ Рязанской духовной семинаріи, съ 16 октября 1834 г.; 7) Василій Спирихинъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, съ 7 декабря 1846 г.; 8) Василій Цвиневъ, студентъ Петербургской духовной семинаріи, съ 21 сентября 1854 г. 9) Алексѣй Аристовъ, кандидатъ Кіевской духовной академіи, съ 4 сентября 1888 г.; и 10) Петръ Меднисъ, студентъ Рижской духовной семинаріи, съ 9 апрѣля 1890 г. по настоящее время.

Дьячки: (старшіе псаломщики): 1) Николай Колюковскій, съ апрѣля 1813 г.; 2) Онисимъ Юношевскій, изъ Псковской духовной семинаріи, съ августа 1813 г.; 3) Димитрій Черкескій, изъ Великолуцкаго уѣзнаго училища, съ 27 марта 1826 г.; 4) Василій Полистовскій, изъ Псковской семинаріи, съ 31 августа 1834 г.; 5) Василій Кудрявцовъ, изъ Псковской семинаріи, съ 22 февраля 1836 г.; 6) діаконъ Петръ Поповъ, изъ Псковскаго дух. учил., съ 28 Августа 1837 г.; 7) діаконъ Алексѣй Погоняловъ, изъ Псковскаго уѣзнаго училища, съ мая 1838 г.; 8) діаконъ Петръ Поповъ (второй разъ), съ 13 іюля 1840 г.; 9) діаконъ Петръ Быстрицкій, изъ Псковской семинаріи, съ 10 Октября 1855 г.; 10) діаконъ Арсеній Молчановъ, изъ той же семинаріи, съ 29 сентября 1856 г.; 11) Николай Драгоцѣнный, изъ той же семинаріи, съ 7 ноября 1857 г.; 12) діаконъ Николай Троицкій, изъ Рижскаго уѣзнаго училища, съ 26 августа 1858 г.; 13) діаконъ Петръ Пятницкій, изъ Псковской духовной семинаріи, съ 14 января 1860 г.; 14) діаконъ

конъ Сергій Сергіевскій, изъ Рижской духовной семинаріи, съ 8 апрѣля 1861 г.; 15) діаконъ Ѳеодоръ Вельдемановскій, изъ Нижегородской духовной семинаріи, съ 1868 г.; 16) діаконъ Яковъ Любомировъ, изъ Псковскаго уѣзднаго училища, съ 28 іюля 1871 г.; 17) Василій Покровскій, изъ Рижской духовной семинаріи, съ 24 января 1873 г.; 18) Семень Васильковъ, студентъ семинаріи, съ 24 ноября 1875 г.; 19) Андрей Нейманъ, изъ Рижской духовной семинаріи, съ 23 ноября 1883 г. 20) Адамъ Мишке, изъ Руэнскаго приходскаго училища, съ 10 августа 1884 г.; 21) діаконъ Стефанъ Назаревскій, изъ Рижской духовной семинаріи, съ 5 іюня 1889 г.; 22) Платонъ Македонскій, студентъ семинаріи, съ 27 февраля 1890 г.; и 23) діаконъ Іосифъ Дунаевъ, изъ Якобштатскаго элементарнаго училища, съ 12 сентября 1891 г. по настоящее время.

Пономари (младшіе псаломщики): 1) Іоаннъ Феофилактовъ съ 1812 г., 2) Василій Высочанскій, изъ Псковской духовной семинаріи, съ 1814 г.; 3) Яковъ Кудрявцевъ, изъ той же семинаріи, съ 18 августа 1827 г., (съ 1816 г. до этого времени мѣсто оставалось празднымъ); 4) Яковъ Ильменскій, изъ той же семинаріи, съ 11 Марта 1828 г.; 5) Николай Кастровъ, изъ Рижскаго уѣзднаго училища, съ 30 мая 1834 г.; 6) Іосифъ Ашевскій, изъ Великолуцкаго уѣзднаго училища, съ 1836 г.; 7) Ѳеодоръ Шалюфеевъ, изъ хора преосвященнаго Иринарха, съ 15 декабря 1838 г.; 8) Лука Безцѣнный, изъ Псковскаго уѣзднаго училища, съ 29 іюля 1840 г.; 9) Илья Лебедевъ, изъ того же училища, съ 26 сентября 1845 г.; 10) Алексѣй Щукинъ, изъ того же училища, съ 10 октября 1846 до 1883 г. (37 лѣтъ); 11) Иванъ Тубасовъ, изъ шавельской гимназіи, съ 14 февраля 1883 г.; 12) Георгій Рѣкстынь, изъ прибалтійской учительской семинаріи, съ 15 декабря 1893 г.; и 13) Константинъ Витоль, изъ Рижской духовной семинаріи, съ 8 августа 1895 г. по настоящее время.

Должность церковнаго старосты проходили купцы: 1) Михаилъ Каняевъ съ января 1811 г.; 2) Василій Андабургскій съ апрѣля 1812 г.; 3) Андрей Павловъ съ мая 1829 г.; 4) Аввакумъ Лузиновъ съ іюня 1832 г.; 5) Лука Галюскинъ съ мая

1835 г.; 6) Ванифатій Лузиновъ съ марта 1838 г.; 7) Семень Каринскій съ октября 1838 г.; 8) Аванасій Яковлевъ съ января 1841 г.; 9) Стефанъ Багаевъ съ января 1844 г.; 10) Андрей Первовъ съ января 1847 г.; 11) Николай Логиновъ, съ января 1850 г.; 12) Иванъ Алипьевъ съ января 1853 г.; 13) Гавріиль Сенинъ съ декабря 1855 г.; 14) Евграфъ Яковлевъ съ января 1859 г.; 15) Иванъ Крупенниковъ съ января 1862 г.; 16) Дмитрій Мамоновъ съ марта 1863 г.; 17) В. И. Алипьевъ съ января 1865 г.; 18) Дмитрій Мамоновъ съ іюня 1866 г.; 19) Василій Ивановъ Новиковъ съ января 1868 г.; 20) Михаилъ Григорьевъ Малковъ съ 1871 г.; 21) Николай Игнатьевъ Крупенниковъ съ января 1874 г.; 22) Михаилъ Григорьевъ Малковъ съ января 1877 г.; и 23) Иванъ Михайловъ Пуконъ съ апрѣля 1891 г. по настоящее время.

Содержаніе причта. До назначенія въ 1812 году штатнаго причта, служившіе при церкви іеромонахи получали жалованье изъ церковныхъ суммъ. Изъ расходной книги за 1811 годъ видно, что въ этомъ году въ маѣ выдано іеромонаху Лаврентію жалованья за четыре мѣсяца 60 руб., въ іюлѣ за два мѣсяца 30 руб. и еще въ этомъ же году 90 руб., всего 180 руб., слѣдовательно по 15 руб. въ мѣсяць. Съ зачисленіемъ причта въ штатъ выдача жалованья прекращена. Священно-церковно-служители должны были довольствоваться доходами за требоисправленіе. Но такъ какъ число прихожанъ вообще было весьма незначительно, причемъ многіе изъ нихъ оставались здѣсь только въ лѣтнее время ради торговли, то и содержаніе причта было крайне скудное. Вотъ почему въ 1829 г., когда собирались свѣдѣнія о средствахъ содержанія священно-церковно-служителей, причтъ Троице-Задвинской церкви жаловался на скудное содержаніе, потому что ни штатнаго жалованья, ни опредѣленнаго содержанія отъ церкви не получалъ. Съ 1 января 1830 г., на основаніи Высочайшаго Указа отъ 6 декабря 1829 г. Св. Синоду о пособіи церковно-служителямъ псковской епархіи въ 20,665 руб., троице-задвинскому причту было положено ежегоднаго пособія 500 руб., изъ коихъ получали: священникъ 250 руб., дьячекъ и пономарь по 100 руб. и просфорня 50 р.

Съ 1 мая 1843 г., по вновь Высочайше утвержденному штату выдавалось жалованья: священнику 288 руб., дьячку 72 руб., пономарю 60 руб. и просфорнѣ 40 руб., всего 460 руб. По новому Высочайше утвержденному 6 мая 1868 г. штату, окончательно возмѣвшему силу съ января 1873 г., было положено жалованья: священнику 1300 руб., псаломщику 433 руб., дьячку 300 руб. и просфорнѣ 40 руб.; а съ 1883 г. получаютъ жалованья: священникъ 1300 руб., старшій псаломщикъ 350 руб. и младшій 300 руб.

Прихожане. Такъ какъ троице-задвинскій приходъ образовался изъ пришлыхъ торговыхъ людей и первое время состоялъ почти исключительно изъ нихъ, то нельзя ожидать въ немъ большого и устойчиваго числа прихожанъ, особенно принимая во вниманіе то, что это было большею частію торговый и рабочій людъ. Документальныя свѣдѣнія о количествѣ прихожанъ имѣются съ 1813 года. До этого времени мы можемъ, на основаніи метрическихъ книгъ, указать лишь число совершавшихся ежегодно требъ, а именно: а) родившихся записано въ 1806 г. 7, въ 1807 г. 11, въ 1808 г. 6; въ 1809 г. 12, въ 1810 г. 11, въ 1811 г. 14, въ 1812 г. 29 и въ 1813 г. 31; б) бракосочетавшихся въ 1806 г. 3, въ 1807 г. 8, въ 1808 г. 6, въ 1809 г. 18, въ 1810 г. 10, въ 1811 г. 12, въ 1812 г. 2 и въ 1813 г. 12; в) умершихъ въ 1806 г. 12, въ 1807 г. 15, въ 1808 г. 6, въ 1809 г. 5, въ 1810 г. 2, въ 1811 г. 7, въ 1812 г. 27 и въ 1813 г. 24. Съ первыхъ же поръ существованія церкви въ составъ прихода входили военные чины частей войскъ, расположенныхъ за Двиной. Въ 1855 г. за Двиной существуетъ уже полковая церковь¹⁾. Особенно много значится въ приходѣ военныхъ (съ семействами) въ слѣдующіе годы: въ 1813 г. 221, въ 1814 г. 313²⁾, въ 1816 г. 188³⁾, въ 1819 г. 316; въ остальное время до 1838 г. ихъ было среднимъ числомъ только отъ 30 до 60, а съ 1838 до 1847 г.

¹⁾ Клеровыя вѣдомости за 1855 г.

²⁾ Рижской амбарной команды, запасной артиллерійской бригады, новгородскаго земскаго ополченія и разныхъ командъ и отставныхъ.

³⁾ Артиллерійской Понтонной роты № 20 и Парка № 15, рижскаго военно-сибирскаго отдѣленія и отставныхъ.

отъ 70 до 100; съ 1847 до 1855 г. отъ 100 до 150, съ 1855 г. опять отъ 70 до 100. Начиная съ 1870 г. число военныхъ троице-задвинскихъ прихожанъ становится болѣе постояннымъ и въ общемъ даже постепенно нѣсколько возрастаетъ отъ цифры 185 (въ 1870 г.) до 256 (въ 1889 г.). Число прихожанъ изъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ: въ 1813 году 64, съ 1814 до 1820 г. включительно отъ 100 до 120, съ 1821 до 1828 г. включительно отъ 120—150, въ 1829 и 1830 гг. по 99, съ 1831 до 1836 г. очень неровное отъ 117 и до 191 съ 1837 до 1842 г. отъ 360—400, съ 1843 до 1877 г. отъ 400—550, съ 1878 до 1889 г. включительно отъ 250—380. Начиная съ 1890 года число прихожанъ значительно увеличивается, а именно: въ этомъ году всего [съ военными] было 840, въ 1891 г. 1101, въ 1892 году 1106, въ 1893 году 1196, въ 1894 году 1447 и въ 1895 году 1328 человекъ; кромѣ того раскольниковъ числилось въ 1890 и 91 гг. по 96, въ 1892 и 93 гг. по 101, въ 1894 г. 110 и въ 1895 г. 112. Движеніе прихода за это время выражается слѣдующими данными: каждый годъ было около 100 родившихся, 65 умершихъ, 16 бракосочетаній и присоединено въ 1890 г. 4, въ 1891 г. 7, въ 1892 и 93 гг. по 12, въ 1894 г. 18, и въ 1895 г. 20.

Школа. До 1889 года при Троице-Задвинской церкви вовсе не было школы. Въ этомъ году постановленіемъ епархіального училищнаго совѣта отъ 6 ноября, состоявшимся согласно ходатайству бывшаго тогда настоятелемъ церкви, нынѣ ректора рижской духовной семинаріи, протоіерея А. Аристова, гагенсбергская начальная школа для дѣтей, принадлежавшая до тѣхъ поръ къ Рижскому Вознесенскому приходу, была перечислена изъ Вознесенскаго въ Троице-Задвинскій приходъ и переименована въ церковно-приходское училище. Вопросъ о православной церковной школѣ на Задвинѣ впервые былъ возбужденъ рижско-вознесенскимъ церковно-приходскимъ попечительствомъ на собраніи 30 мая 1882 года. На этомъ собраніи рѣшено было собрать свѣдѣнія о числѣ проживающихъ за Двиною православныхъ дѣтей школьнаго возраста (преимущественно латышской воснесенскаго прихода) и, если по собраннымъ

даннымъ окажется нужнымъ, открыть, съ разрѣшенія духовнаго начальства и при его помощи, для нихъ школу. На слѣдующемъ собраніи попечительства, 27 іюня того же года, постановлено было, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, объявить въ газетахъ что записка дѣтей въ новооткрытую школу принимается у кушца Н. М. Платова. Въ то-же время постановлено было нанять подходящее подѣ школу помѣщеніе на Гагенбергѣ. Открытая, такимъ образомъ, въ 1882 году, эта школа до 1889 года считалась вспомогательною школою Вознесенскаго прихода, и только съ этого времени Троице-Задвинскій приходъ получилъ свою школу. Школа въ настоящее время помѣщается въ наемномъ домѣ, на Гагенбергѣ, гдѣ весьма трудно найти подходящее школьное помѣщеніе, особенно вблизи церкви. А извѣстно, какія представляетъ неудобства и какъ много теряетъ церковно-приходская школа, находясь вдали отъ церкви. Если до настоящаго времени приходилось мириться съ этимъ, то, во первыхъ, потому, что сама церковь находилась не въ центрѣ прихода, во вторыхъ, потому, что при церкви не имѣлось и нельзя было устроить никакого помѣщенія подѣ школу. Теперь же, когда построена новая церковь, по возможности, въ центрѣ прихода, вполне естественно желать, чтобы школа находилась при самой церкви. Церковно-приходская школа должна не только научать дѣтей грамотѣ и истинамъ православной вѣры, но и посѣять въ сердца ихъ начала христіанской любви, воспитать въ нихъ добрыя христіанскія наклонности и приучать усердію къ храму Божию и благоговѣйной молитвѣ. Все это достижимо только тогда, когда школа будетъ стоять въ самой тѣсной связи съ церковію: будетъ помѣщаться подѣ сѣнію церкви и находиться подѣ ближайшимъ руководствомъ и постояннымъ непосредственнымъ надзоромъ причта, занимающагося въ ней воспитаніемъ и обученіемъ. Обученіемъ въ школѣ занимаются члены причта; кромѣ того, при школѣ состоитъ особый учитель, назначаемый училищнымъ совѣтомъ. Учителями со времени открытія школы были Иванъ Петровъ, кончившій курсъ въ прибалтійской учительской семинаріи, съ 28 августа 1889 года г., и Андрей

Лайдынъ, окончившій курсъ въ той же семинаріи, съ 20 іюля 1891 г. по настоящее время. Школу посѣщали: въ 1889 году 56 учащихся (11 православныхъ, 1 католикъ и 44 лютеранина), въ 1890 году 47 (18 православныхъ, 2 раскольника и 27 лютеранъ), въ 1891 году 51 (26 православныхъ, 2 раскольника, 1 католикъ и 22 лютеранина), въ 1892 года 54 (34 православныхъ, 1 раскольникъ и 19 лютеранъ), въ 1892 году 54 (34 православныхъ, 1 раскольникъ и 19 лютеранъ), въ 1893 году 50 (35 православныхъ и 15 лютеранъ), въ 1894 году 56 (40 православныхъ и 16 лютеранъ) и въ 1895 году 83 учащихся (62 православныхъ и 21 лютеранинъ). Приведенныя цифровыя данныя, между прочимъ, показываютъ, что число православныхъ учениковъ въ школѣ съ каждымъ годомъ весьма замѣтно увеличивается, а соответственно этому уменьшается число иновѣрцевъ, которые принимаются только на остающіяся свободныя мѣста.

Вопросъ о постройкѣ новой церкви на Задвинѣ¹⁾.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1865 года прихожане рижской Троице-Задвинской церкви съ церковнымъ старостой купцомъ Василиемъ Алипьевымъ, въ подданномъ епархіальному начальству прошеніи, изъявили желаніе, чтобы вмѣсто настоящей обветшавшей деревянной церкви былъ построенъ новый приличный каменный храмъ, на новомъ мѣстѣ. Желая построения церкви на новомъ мѣстѣ, они указывали на неудобства нынѣшняго, состояща въ томъ, что, во первыхъ, здѣсь часто приходится прекращать богослуженіе, во вторыхъ тутъ церкви угрожаетъ опасность пожара, въ третьихъ, оно низменно и почти постоянно заливается высокою весеннею водою. Такъ, напримѣръ, весной этого же года внутри церкви стояла вода болѣе чѣмъ на одинъ аршинъ высотой, размывъ фундаменты и обрушивъ печь въ алтарѣ. Какъ на мѣсто подъ постройку церкви они указывали на часть площади митавскаго форштадта, гдѣ прежде находились валы, нынѣ упраздненные, по правую сторону дороги изъ Риги въ

¹⁾ Дѣло изъ архива рижской духовной Консисторіи объ отводѣ мѣста для Троице-Задвинской церкви, нач. августа 18 дня 1865 г. и конч. 21 декабря 1883 г. (По 2 ст. № 70).

Митаву. Вслѣдствіе этого ходатайства прихожанъ высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ рижскій и митавскій, просилъ генераль-губернатора графа Шувалова объ отвѣдѣ означеннаго мѣста, но генераль-губернаторъ, на основаніи донесенія гражданскаго губернатора Эттингена, отвѣтилъ, что просимое мѣсто предназначено уже „отвести подъ постройку новаго сѣзжаго дома и казармъ для отдѣленія полицейской и пожарной командъ“, за которыми, кромѣ того, должно оставаться въ распоряженіи города „свободное мѣсто для устройства базарной площади“, ¹⁾ Такимъ образомъ, для постройки церкви указывалось мѣсто не только вдали отъ улицы, но совсѣмъ, такъ сказать, на заднемъ дворѣ, за рыночною площадью. Относительно предложеннаго мѣста священникъ Василій Цвиневъ съ епархіальнымъ архигекторомъ и церковнымъ старостой доносили, что „предназначенное для церкви мѣсто слишкомъ низко и сыро; кромѣ того, при предлагаемомъ помѣщеніи между онымъ и Каменной улицей рынка, оно будетъ весьма удалено и неудобно къ подъѣзду; притомъ, такъ какъ для продажи скота, вообще живности и другихъ предметовъ, неизбѣжно сопряженныхъ съ нечистотою, конечно, отведется на рынкѣ заднее мѣсто, т. е. ближайшее къ церкви, то послѣдняя окажется въ очень неприличномъ сосѣдствѣ... то оказывается болѣе соответственнымъ, удобнымъ и приличнымъ занять подъ постройку церкви не заднюю, а переднюю часть предназначенной для рынка площади (16 сажень въ ширину и 24 саж. въ длину по Каменной улицѣ). ²⁾ Однако въ мартѣ мѣсяцѣ генераль-губернаторъ сообщилъ архіепископу, что рижская комиссія городской кассы назначила городского землемѣра Викмана и старшинъ Коха и Цинзерлинга для передачи депутату съ духовной стороны уступленнаго городомъ, на Митавскомъ форштадтѣ, мѣста подъ постройку новой Задвинской церкви“ ³⁾. Депутатами со стороны епархіальнаго начальства были назначены епархіальный архитекторъ Эдельсонъ и священникъ Василій Цвиневъ. Но

¹⁾ Отношеніе генераль-губернатора отъ 7 Декабря 1865 года за № 4049.

²⁾ Рапортъ отъ 16 декабря 1865 года за № 150.

³⁾ Отношеніе генераль-губернатора отъ 12 марта 1866 г. за № 718.

присутствовавший вмѣсто послѣдняго благочинный протоіерей
Ѳома Варницкій донесъ, что 29 апрѣля въ 10 часовъ утра
командированные городскимъ управленіемъ лица объявили, что
это мѣсто принадлежит инженерному вѣдомству, куда, поэтому
и слѣдуетъ обратиться съ ходатайствомъ объ отводѣ его. Тогда
высокопреосвященный Платонъ опять обратился къ новому
генераль-губернатору Э. Т. Баранову объ отводѣ первоначально
указаннаго прихожанами мѣста, но въ отвѣтъ на это было
предложено совсѣмъ другое мѣсто „на участкѣ, лежащемъ у
ранковой дамбы, насупротивъ навигаціоннаго училища“, на го-
родскихъ лугахъ. ¹⁾ Между тѣмъ прихожане 7 января 1867
года, снова подали прошеніе объ отводѣ подѣ церковь прежде
указаннаго ими мѣста. Прошеніе это, кромѣ членовъ
причта и церковнаго старосты, подписано еще 78 прихожанами,
изъ которыхъ нѣкоторые и понынѣ здравствуютъ. Высокопрео-
священный Платонъ снова писалъ объ этомъ уже преемнику
Э. Т. Баранова П. П. Альбединскому, который, въ виду неод-
нократнаго ходатайства о томъ же преемника высокопреосвя-
щеннаго Платона, преосвященнаго Веніамина, наконецъ, отвѣ-
тилъ, ²⁾ что не находитъ возможнымъ ходатайствовать объ
уступкѣ подѣ церковь просимаго мѣста по той причинѣ, что
ему неизвѣстно, на какія средства будетъ строиться церковь,
которая, судя по имѣющемуся чертежу, обойдется отъ 30 до
40 тысячъ. Объявленіемъ указаннаго отвѣта генераль-губер-
натора причту и прихожанамъ Троице-Задвинской церкви и
кончился тогда вопросъ о постройкѣ на Задвинѣ новой церкви.

VI.

Постройка новой приходской церкви на задвинѣ.

Старая Троице-Задвинская церковь, построенная въ то
время, когда, какъ мы видѣли, число постоянныхъ прихожанъ

¹⁾ Указываемое здѣсь мѣсто по настоящее время не застроено, по прежнему
представляетъ городской лугъ и находится, очевидно, между Ранковой дамбой и
смежнымъ съ нынѣшнимъ новымъ церковнымъ грунтомъ, на Гагенсбергѣ, частнымъ
грунтомъ Барвига.

²⁾ Отношеніе отъ 10 января 1868 г. за № 65.

на Задвинѣ было очень невелико, не смотря на то, что занимаетъ, считая отъ соли до внутреннихъ входныхъ дверей, площадь всего лишь въ 20 кв. сажень, по началу была вполне достаточна. Но съ теченіемъ времени число православныхъ, поселившихся тутъ на жительство, какъ показываютъ приведенныя выше цифровыя данныя о прихожанахъ Троице-Задвинской церкви, постоянно постепенно увеличивалось. Притомъ, православные разсѣяны по всему Задвинью, занимающему не только самое побережье Двины, сравнительно небольшое, но раскинутому далѣе по Торенсбергу, Гагенсбергу и Ильгецему. Одинъ Гагенсбергъ представляетъ изъ себя особый городокъ, имѣющій до 40,000 жителей, въ числѣ коихъ не мало православныхъ. Для такого числа разсѣяннаго на столь большомъ пространствѣ православнаго населенія старая деревянная церковь стала малой и даже крайне тѣсной и притомъ находилась въ мѣстѣ далеко не центральномъ для большинства прихожанъ. Къ этому нужно прибавить, что мѣсто, на которомъ она стоитъ, низменное и при сильныхъ разливахъ Двины, въ прежнее время подвергалось наводненіямъ, во время которыхъ церковь затоплялась, такъ что въ ней прекращалось богослуженіе. Кромѣ того, съ одной стороны церкви, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ нея, построена котельная и машинная фабрика. Фабричныя дымъ и топотъ при малѣйшемъ вѣтрѣ носятся надъ церковью и даже проникаютъ во внутрь ея, а постоянный шумъ фабричныхъ машинъ нерѣдко нарушалъ въ церкви тишину во время богослуженія. Далѣе, съ другой стороны церкви, также неподалеку отъ нея, находятся склады соли. Выгрузка съ кораблей соли, а также каменнаго угля, муки и пр., производится предъ самую церковь, а соль затѣмъ провозится въ складъ по узкому переулку подъ самыми окнами ея. Правда, въ воскресные и праздничные дни, во время богослуженія, переулокъ, идущій отъ набережной мимо самой церкви къ складамъ, обыкновенно заграждался для ѣзды, но въ будни, а въ случаяхъ поспѣшной выгрузки и въ воскресные и праздничные дни, ѣзда происходила и во время богослуженія. Наконецъ, самая церковь, построенная изъ дерева, просуществовавъ болѣе ста лѣтъ, при-

шла въ совершенную ветхость и крайнее убожество. По всемъ этимъ причинамъ явилась надобность въ постройкѣ на Задвинѣ новой болѣе просторной и благолѣпной церкви, отъ новой, болѣе удобномъ и центральномъ мѣстѣ.

Надобность въ постройкѣ новой церкви сознавали и высказывали уже давно какъ сами прихожане, такъ и приснопамятные архипастыри рижской епархіи, высокопреосвященный Платонъ и преосвященный Веніаминъ. Но приступить къ дѣлу никто не рѣшался, такъ какъ на лицо не было ни средствъ, ни подходящаго мѣста. Въ такомъ положеніи оставался вопросъ о постройкѣ новой церкви до назначенія на рижскую кафедру высокопреосвященнаго Арсенія, ректора с.-петербургской духовной академіи. Въ первое же архипастырское служеніе въ этой церкви, 25 мая 1887 года, высокопреосвященный Арсеній обратилъ вниманіе на плачевное положеніе старой Троице-Задвинской церкви. Видя бѣдность, ветхость и тѣсноту ея, архипастырь въ своемъ поученіи прихожанамъ заговорилъ о необходимости построить новый храмъ, болѣе благоприличный и вмѣстительный; и въ послѣдующее время, совершая богослуженіе въ этой церкви, и находясь среди ея прихожанъ, архипастырь старался возбудить въ нихъ ревность къ постройкѣ новаго храма.

Ободряемые поученіями своего архипастыря, высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа рижскаго и митавскаго, вселившаго въ нихъ надежду на отзывчивость сердца русскаго человѣка на все доброе словами: „не было примѣра, чтобы храмъ Божій оставался недостроеннымъ по недостатку средствъ“, прежде всего обратились съ печатнымъ воззваніемъ¹⁾ ко всемъ о пожертвованіяхъ на построеніе храма на рижскомъ Задвинѣ. Въ этомъ воззваніи, указавъ на исторію старой церкви, убожество и тѣсноту ея, они взываютъ: „Что дѣлать? Желаніе есть построить новый благолѣпный храмъ, но собственныхъ средствъ на это не достаетъ. Въ тоже время, не испытывъ всѣхъ отъ насъ зависящихъ средствъ, опасаемся и сказать, что

¹⁾ См. „Рижскій Вѣстникъ“ за 1891 г. № 86 (отъ 16 апрѣля).

не время еще строить Домъ Господень, чтобы не навлечь на себя гнѣва Божія, подобно тому, какъ нѣкогда сынамъ израи-
левымъ, которые, увидѣвши, что принесенныхъ ими на постро-
еніе новаго храма жертвованій не достаточно, какъ теперь
и намъ, говорили: *не время еще строить Домъ Господень,*
Господь съ гнѣвомъ сказалъ: *вы говорите: не время еще строить*
Домъ Господень. А вамъ самимъ время жить въ домахъ вашихъ
украшенныхъ, тогда какъ Домъ сей (св. храмъ) въ заустыніи
(Агг. Ір. 2—4)? И нашъ Домъ Божій въ заустыніи отъ вет-
хости; и намъ надлежитъ воздвигнуть новый храмъ во имя и
Славу Живоначальныя Троицы.

Поэтому, какъ нѣкогда тѣже сыны израильтя, еще во дни
пророка Моисея, по повелѣнію Божію сдѣлали отъ себя прино-
шенія Господу, все единодушно, мужья и жены, приносили при-
ношенія Господу для устройства скинии собранія и для всѣхъ ея
потребностей и для всѣхъ священныхъ одеждъ: кольца, серги,
перстни и привѣски и всякія золотыя вещи; каждый, кто толь-
ко хотѣлъ, приносилъ добровольный даръ Господу (2 кн. Моис.
XXV и XXXV гл.),— и мы, во имя Живоначальныя Троицы
и отъ лица Троице-Задвинскихъ прихожанъ, дерзаемъ обратитъ-
ся къ сынамъ православнымъ и взывать:

Православные! окажите Божескую милость и сдѣлайте, по
усердію, добровольныя приношенія Господу для созданія на За-
двинѣ новаго благолѣпнаго храма во имя и славу Живоначаль-
ныя Троицы, которая Сама благословитъ ваши труды и возна-
градитъ васъ сторицею за сдѣланныя вами приношенія въ
даръ Господу.

Благоименитое православное иногородное купечество! усер-
діемъ и приношеніями вашихъ приснопамятныхъ предшествен-
никовъ созданъ былъ нынѣшній храмъ Живоначальныя Троицы,
110 лѣтъ тому назадъ, а вашимъ усердіемъ и вашими прино-
шеніями создана, на Буянѣ, новая, каменная часовня, свидѣтель-
ствующая о вашей любви и рѣвности къ созиданію и благоу-
строенію Дома Божія, и служащая какъ бы предвѣстницею о
вашей добротной готовности оказать содѣйствіе и помощь
къ построенію и новаго каменнаго храма. Поэтому, помня

слова Спасителя: *просите, и дано будетъ вамъ; ищите, и найдете; стучите, и отворятъ вамъ*, — осмѣливаемся обратиться къ вашей любви и покорнѣйше просить: *принесите* посильные дары *свои Господу*, чтобы оказалась возможность воздвигнуть Его имени святой храмъ. Господь, въ Святой Троицѣ покланяемый, ущедрить васъ и благословить ваши входы и исходы за принесенныя Ему жертвы“.

Дѣйствительно, мало по малу начали стекаться пожертвованія. Прежде всего стали приносить посильныя лепты на сооружеиіе новаго храма сами прихожане. Ихъ примѣру послѣдовали другіе православные рижане, а потомъ стали жертвовать не только православные, но и иновѣрцы, не только рижане, но и иногородніе, иные изъ самыхъ отдаленныхъ концовъ Имперіи, на примѣръ, Саратова, Омска (въ Сибири). Въ числѣ первыхъ принесла свою жертву на построеніе новаго храма на рижскомъ Задвинѣ проживающая въ Саратовѣ уроженка г. Риги, воспринявшая св. крещеніе въ Задвинскомъ храмѣ. Сборъ пожертвованій, конечно, стоилъ не малыхъ трудовъ, заботъ и хлопотъ комитету по постройкѣ церкви. Комитетъ, кромѣ неоднократныхъ сборовъ лично на мѣстѣ въ самой Ригѣ, по сборной книгѣ и подписнымъ листамъ, разослалъ сотни пространныхъ и краткихъ печатныхъ воззваній во многіе города, особенно въ Москву и въ Петербургъ, а также уѣзды, сотни экземпляровъ роскошно изготовленнаго плана новостроющейся церкви, съ соотвѣтствующею подписью, отправилъ десятки писемъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ объ оказаніи такой или иной помощи дѣлу построенія церкви. Мало того, члены комитета предпринимали сами поѣздки (въ Москву и Петербургъ) съ цѣлю собиранія пожертвованій и по другимъ касавшимся строившейся церкви надобностямъ. Все это дѣлалось съ любовью и подъ часъ съ увлеченіемъ, ибо у насъ на Руси построеніе церквей на добровольныя пожертвованія дѣло обычное. Припомнимъ только некрасовскаго Власа „въ армякѣ съ открытымъ воротомъ“..., для котораго „нѣтъ пути далекаго“, который

„Ходить въ зимушку студеную,
Ходить въ лѣтніе жары,
Вызывая Русь крещеную
На посильные дары“.

Сколько храмовъ уже построено у насъ на Руси такимъ образомъ, не мало строится ихъ въ настоящее время и будетъ строиться впредь.

„И дають, дають прохожіе...
Такъ изъ лепты трудовой
Вырастають храмы Божіе
По лицу земли родной“!

На сборъ пожертвованій въ г. Ригѣ и предѣлахъ рижской епархіи была выдана изъ рижской духовной консисторіи сборная книга настоятелю А. П. Аристову съ церковнымъ старостой. До 29 мая 1890 года пожертвованій на постройку новой церкви подписано 1640 руб. и получено изъ нихъ наличными 140 р. Но уже въ апрѣлѣ этого года А. П. Аристовъ былъ переведенъ къ рижской Алексѣевской церкви, а на его мѣсто къ Троице-Задвинской церкви опредѣленъ туккумскій священникъ П. Я. Меднисъ, принявшій отъ своего предшественника вмѣстѣ съ приходомъ и начатое имъ здѣсь дѣло построенія новой церкви.

Сначала постройкою новой церкви завѣдывало приходское попечительство, а потомъ избранъ былъ особый строительный комитетъ. 27 ноября 1890 года послѣдовалъ указъ рижской духовной консисторіи, коимъ утверждался актъ объ избраніи членовъ временнаго строительнаго комитета и производствѣ работъ по постройкѣ церкви хозяйственнымъ способомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано было, на основаніи ст. 48 уст. духовн. консисторій, составить планъ и смѣту для представленія въ строительное отдѣленіе губернскаго правленія. Согласно указу консисторіи отъ 21 октября 1891 года, завѣдываніе постройкою церкви принялъ на себя и благополучно довелъ ее до конца временный строительный комитетъ, состоявшій, подъ предѣтельствомъ настоятеля священника П. Я. Медниса, изъ церковнаго старосты И. М. Пукова, предѣдателя приходскаго

попечительства Н. М. Платова и прихожанъ А. Θ. Суслова, А. Е. Егорова и Θ. Н. Чепелкина.

Согласно желанію и просьбѣ прихожанъ, постройка церкви высокопреосвященнымъ Арсеніемъ была предоставлена архитектору Ив. Я. Бауману, какъ человѣку, извѣстному прихожанамъ по своей опытности и добросовѣстности. По составленному И. Я. Бауманомъ вчернѣ плану церкви и приблизительной его смѣтѣ постройка церкви обошлась бы около 40,000 рублей. Но, къ крайнему сожалѣнію, Бауманъ неожиданно скончался, и постройку новой церкви пришлось передать другому технику. Планъ его, по просьбѣ строительнаго комитета, детально разработать и представить въ окончательной формѣ гражд. инженеръ Б. М. Эпшингеръ, который, вмѣстѣ съ епархіальнымъ архитекторомъ, главнымъ образомъ и руководилъ работами до своего отъѣзда, осенью 1892 года, въ Москву къ новому мѣсту служенія. За составленіе плана и смѣты и присмотръ за постройкой условлено было уплатить Бауману 1000 руб., но за его смертью его наслѣдникамъ изъ этой суммы уплачена только часть, а остальное передано новому технику, dokonчившему составленіе плана и руководившему работами.

По указанному окончательному плану и смѣтѣ, утвержденнымъ строительнымъ отдѣленіемъ лифляндскаго губернскаго правленія 11 февраля 1892 года, постройка церкви исчислена въ 72,197 р. 52 к. Теперь, согласно предложенія высокопреосвященнаго Арсенія, на основаніи этого плана и смѣты, 21 сентября 1891 года заключенъ былъ временнымъ строительнымъ комитетомъ по постройкѣ церкви контрактъ со второй гильдіи купцомъ, подрядчикомъ Н. П. Воостомъ, согласно коему подрядчикъ Н. П. Воостъ обязался построить по вышепомянутому плану церковь, кромѣ иконостаса, за 56,000 рублей, т. е. со скидкой 22,435% со смѣтной суммы. По контракту, подрядчикъ долженъ былъ окончить постройку церкви и сдать ее епархіальному вѣдомству къ концу лѣта 1895 г. Плата подрядчику должна была производиться по мѣрѣ доставки матеріаловъ и производства работъ, но съ удержаніемъ изъ причитающейся ему суммы въ видѣ залога 10%, которые подлежали уплатѣ

лишь послѣ сдачи церкви. Но оптовый подрядчикъ по постройкѣ церкви Н. П. Воостъ, а также епархіальный архитекторъ А. Н. Эдельсонъ оставили постройку церкви до ея окончанія. Лѣтомъ 1894 года возникли пререканія между строительнымъ комитетомъ и подрядчикомъ Н. П. Воостомъ. Послѣдній сталъ предъявлять чрезмѣрные, по мнѣнію комитета, претензіи при разсчетѣ за произведенныя работы и поставленные матеріалы. Комитетъ, опасаясь причинить ущербъ церкви излишнею уплатою денегъ, сталъ воздерживаться отъ разчета съ подрядчикомъ, который, такимъ образомъ, въ теченіе всего 1894 года ничего не получилъ отъ комитета. Наконецъ, наканунѣ новаго 1895 г., дѣло о разчетѣ съ подрядчикомъ, къ удовольствію комитета, уладилось не въ ущербъ церкви. Подрядчикъ самъ добровольно согласился на уничтоженіе контракта, заключеннаго имъ съ комитетомъ на постройку церкви, отказался отъ дальнѣйшаго производства работъ и принялъ предложенный ему комитетомъ окончательный разсчетъ. Церковь, по распоряженію епархіальнаго начальства, въ такомъ видѣ, въ какомъ она тогда находилась, была принята отъ подрядчика въ духовное вѣдомство. Окончаніе постройки хозяйственнымъ способомъ епархіальное начальство предоставило строительному комитету, который, съ разрѣшенія того же начальства, для руководства и наблюденія за работами по постройкѣ церкви пригласилъ на свой счетъ губернскаго архитектора гражд. инженера В. И. Лунскаго¹⁾. Въ то же время для окраски, отдѣлки и уборки всей церкви снаружи и внутри строительный комитетъ пригласилъ художника церковной живописи П. А. Зыкова, который, кромѣ того, реставрировалъ перешедшія изъ старой церкви въ новую иконы и написалъ нѣсколько новыхъ иконъ, а новый иконостасъ съ иконами въ немъ комитетъ заказалъ иконостасныхъ дѣлъ мастеру М. В. Муравьеву. Почти пріостановившееся было въ 1894 г. дѣло построенія церкви теперь снова оживилось и стало быстро подвигаться впередъ. Въ благодарственномъ письмѣ его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Арсенію, архіе-

¹⁾ Въ настоящее время В. И. Лунскій состоитъ также епархіальнымъ архитекторомъ.

пискону рижскому и митавскому, отъ 26 ноября 1895 года прихожане такъ выразили свои чувства относительно этого времени построения церкви: „Знаменательно и то, что, чѣмъ скорѣе подвигалась впередъ постройка, и чѣмъ успѣшнѣе шли работы, тѣмъ больше поступало и пожертвованій: особенное усиленіе и посѣшность работъ лѣтомъ текущаго 1895 года совпало съ наибольшимъ поступленіемъ пожертвованій, коихъ въ послѣдніе десять мѣсяцевъ предъ освященіемъ получено свыше 13,000 руб. наличными деньгами, не считая пожертвованій матеріалами и вещами“¹⁾.

Посмотримъ теперь вкратцѣ на ходъ работъ по постройкѣ церкви. Почти одновременно съ началомъ сбора пожертвованій приступлено было къ приисканію подходящаго подъ постройку новой церкви мѣста. Въ мѣстахъ недостатка не было. Многія изъ нихъ уступались по довольно сходной цѣнѣ, а владѣлецъ Гагенсберга, докторъ правъ И. Х. Шварцъ, даже безвозмездно уступалъ подъ постройку новой церкви 1800 кв. саж. земли. Но между ними не было мѣста вполне подходящаго: всѣ они оказались неудобными и неподходящими, то по своему положенію на тѣсныхъ улицахъ, то по нецентральности для прихода. Послѣ долгихъ поисковъ, наконецъ, былъ выбранъ участокъ земли съ двумя жилыми зданіями, расположенный на Гагенсбергѣ, на углу Дорожеинской и Лѣсной улицъ. Этотъ участокъ былъ бы вполне подходящимъ, и владѣлецъ его уже охотно согласился было продать его за 18,000 руб. со всѣми жилыми зданіями; но потомъ почему-то отказался продать. Тогда обратились къ владѣльцу смежнаго участка, расположеннаго по Лѣсной улицѣ влѣво, противъ гагенсбергской парходной пристани. Указомъ рижской духовной консисторіи отъ 16 ноября 1890 года разрѣшено было строительному комитету заключить контрактъ съ владѣльцемъ помянутаго участка Л. М. Аболинымъ на покупку у него грунта въ 1539 квадр. саж. за 11,000 руб. Къ этому приобретенному подъ постройку церкви участку съ одной стороны примыкаетъ частное владѣніе А. Барвига,

¹⁾ Риж. Епарх. Вѣдомости за 1895 г. № 24

съ другой — городскіе луга, съ третьей — проходить Ранкова дамба и съ четвертой—возвышенная дамба, образующая Лѣсную улицу, начинающуюся у гагенсбергской пароходной пристани. Предварительныя земляныя работы на новомъ грунтѣ начались 1 августа 1891 г. По всей площади церкви вырывали землю на глубину отъ 14—16 футовъ, причежъ пришлось вырыть и выбросить болѣе 400 куб. саженой земли. 1-го сентября того же года началась забивка шпунтовыхъ и круглыхъ свай, каковая работа продолжалась до половины ноября. Весною 1892 года, начиная съ конца марта мѣсяца, производилась кладка цементнаго бетона толщиною отъ 3—5 футовъ.

Закладка церкви. Закладку совершилъ высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ рижскій и митавскій, 25 мая 1892 года. Въ этотъ день архипастырь служилъ въ старой церкви божественную литургію въ сослуженіи о. архимандрита Иннокентія, ключаря кафедральнаго собора о. протоіерея Ѳ. И. Варницкаго, настоятеля церкви о. П. Я. Медниса и соборнаго священника о. І. А. Левицкаго (нынѣ преосвященнаго Іоакима, епископа балтскаго). За литургіей о. Петръ Меднисъ произнесъ слово о. благотворительности въ перые вѣка христіанства вообще и, въ частности, о томъ, какъ созидались въ то время храмы Божіи на добровольныя пожертвованія христіанъ. На божественной литургіи присутствовали ливляндскій губернаторъ генераль-лейтенантъ М. А. Зиновьевъ и другіе представители власти. Ровно въ 12 часовъ, при колокольномъ звонѣ, начался изъ старой церкви крестный ходъ къ новому церковному грунту, на Гагенсбергѣ. Къ крестному ходу явились еще рижско-градскій благочинный о. Ѳ. М. Либеровскій и настоятель Алексѣевской церкви о. А. П. Аристовъ. Процессія направилась по Троицкому переулку и Троицкой улицѣ на Корабельную ул., затѣмъ по Шкунной ул. на Ранкову дамбу и Лѣсную улицу. При поворотѣ съ Лѣсной улицы на грунтъ были устроены триумфальныя ворота, а затѣмъ до самаго мѣста закладки шла аллея изъ молодыхъ березокъ. На триумфальныхъ воротахъ, по березовой аллеѣ и вообще по всему грунту развѣвалось множество большихъ и малыхъ флаговъ. Для встрѣчи и приѣма

гостей на грунтѣ церковно-приходскимъ попечительствомъ были приглашены особые почетные распорядители. Народу собралось такъ много, что многіе смотрѣли на торжество закладки съ заборовъ и крышь сосѣднихъ домовъ. Крестный ходъ прибылъ на мѣсто около половины перваго. По совершеніи установленнаго по чину православной церкви молебствія при основаніи или закладкѣ новой церкви, настоятель о. П. Я. Меднисъ прочелъ вычеканенную на металлической доскѣ надпись объ основаніи храма. Она гласила: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Положено основаніе храма сего, сооруженнаго на добровольныя пожертвованія прихожанъ и другихъ благотворителей, въ честь и память Святыя Живоначальныя Троицы, въ Царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Ш Александровича, по благословенію преосвященнѣйшаго Арсенія, епископа рижскаго и митавскаго, въ управленіе ливляндскою губерніею генераль-лейтенанта Михаила Алексѣевича Зиновьева, въ лѣто отъ сотворенія міра 7400, а отъ Рождества по Плоти Бога Слова 1892 г., мѣсяца мая двадцать пятаго дня.

Проектъ и смѣту на постройку храма составляли: епархіальный архитекторъ, надворный совѣтникъ Аполлонъ Николаевичъ Эдельсонъ и гражданскій инженеръ Борисъ Мартиновичъ Эппингеръ, а постройку производилъ 2-й гильдіи купецъ Николай Петровичъ Воостъ при строительномъ комитетѣ, председателемъ котораго былъ настоятель рижской Троице-Задвинской церкви, священникъ о. Петръ Яковлевичъ Меднисъ и членами: церковный староста купецъ Иванъ Михайловичъ Пуковъ, генераль-маіоръ Платонъ Ефремовичъ Лазаревъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ Сусловъ, В. И. Новиковъ, Н. М. Платовъ, Ѳ. Н. Челелкинъ и А. Е. Егоровъ“. Аминь.

Послѣ этого высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ рижскій и митавскій, произнесъ рѣчь.

Р Ъ Ч Ъ
при основаніи Свято-Троицкой церкви за Двиною въ г. Ригѣ,
сказанная Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Риж-
скимъ и Митавскимъ, 25 Мая 1892 г. ¹⁾.

Рижское Задвинье по населенію равняется многимъ многолюднымъ городамъ Россійской Имперіи. На немъ красуются на лучшихъ мѣстахъ и высятся къ небу нѣсколько лютеранскихъ церквей. Но нѣтъ на Задвинѣ ни одной видной благоприличной православной церкви, свидѣтельствующей здѣсь о торжествѣ господствующей въ Россіи православной вѣры.

Несомнѣнно, православіе на Задвинѣ существовало съ давнихъ временъ. Уже болѣе ста лѣтъ назадъ здѣсь было такое количество православныхъ жителей, что для нихъ надобно было построить православный храмъ.

Сегодня мы молились въ бѣдномъ, ветхомъ, тѣсномъ деревянномъ храмѣ, который построенъ былъ назадъ тому 113 л. Пять лѣтъ назадъ въ этотъ же день и въ это же число я въ первый разъ совершилъ богослуженіе въ этомъ храмѣ, и тогда же въ своемъ поученіи прихожанамъ обратилъ ихъ вниманіе на необходимость построенія новаго храма болѣе благоприличнаго и вмѣстительнаго; потомъ еще нѣсколько разъ совершалъ я богослуженіе въ этомъ же храмѣ и присутствовалъ среди прихожанъ Задвинской Троицкой церкви. Каждый разъ я старался при этомъ возбудить ревность въ нихъ къ построенію новаго храма.

Слова мои пали на добрую почву; о религіозной нуждѣ рижскихъ задвинскихъ православныхъ жителей узнали и другіе православные жители г. Риги и даже дальнихъ городовъ Россіи; сочувственно отнеслись они къ удовлетворенію этой нужды: первая принесла свою жертву на построеніе новаго храма въ Ригѣ за Двиною одна Саратовская гражданка уроженка г. Риги, крещенная въ задвинскомъ храмѣ. Затѣмъ, задвинскіе прихожане, при участіи прихожанъ другихъ рижскихъ церквей, собра-

¹⁾ Риж. Еп. Вѣд. за 1892 г. № 12. Срн. „Рижск. Вѣстн.“ за 1892 г. № 114.

ли значительную сумму на приобретение мѣста подъ постройку новой церкви. Кромѣ означенныхъ собранныхъ денегъ епархіальное вѣдомство имѣеть въ своемъ распоряженіи на тотъ же предметъ нѣкоторую сумму. И вотъ при этихъ средствахъ, послѣ приобретения на оныя мѣста и надлежащаго приготовления таковаго для основанія храма, съ надеждою на Бога, мы нынѣ, въ великій день праздника Св. Троицы и въ день храмова праздника задвинскихъ прихожанъ, торжественно полагаемъ основаніе новаго храма на обширномъ и многолюдномъ рижскомъ Задвинѣ.

Но въ многочисленномъ приходѣ, на видномъ мѣстѣ и многолюдномъ предмѣстьѣ обширнаго города Риги — Задвинѣ нельзя строить храмъ малый и непредставительный: ревнители о красотѣ храма Божія и его вмѣстительности положили построить на семь мѣстѣ храмъ благоприличный и представительный. Для приведенія въ исполненіе начинаемаго св. дѣла не достаетъ еще много денежныхъ средствъ. Но мы вѣруемъ, что святое дѣло не останется неоконченнымъ и что Господь чрезъ благодотворителей пошлетъ средства на построеніе основываемаго нами храма. Помолимся Господу Богу, чтобы Онъ ниспослалъ свое благословеніе на начинаемое дѣло — основаніе храма, даровалъ недостающія средства на полное построеніе его и привелъ оное къ благополучному и благоуслѣшному окончанію.

Затѣмъ началась самая закладка. Первый кирпичъ былъ положенъ его высокопреосвященствомъ, второй губернаторомъ, далѣе были положены кирпичи другими присутствовавшими на закладкѣ почетными лицами. По совершеніи закладки архипастырь окропилъ святою водою мѣсто, стходящее подъ церковь. Въ концѣ были провозглашены многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, высокопреосвящ. Арсенію, благодотворителямъ, принесшимъ свою лепту на построеніе храма, и всѣмъ прихожанамъ рижской Троице-Задвинской церкви. Послѣ этого крестный ходъ, во главѣ съ о. архимандритомъ Иннокентіемъ, въ сопровожденіи хора архіерейскихъ пѣвчихъ и народа, прослѣдовалъ обратно въ старую церковь.

Водруженіе креста и благодарность прихожанъ Б. М. Эппингеру. Послѣ закладки 1892 года, работы подвигались такъ успѣшно, что къ осени возведены были уже и купола, а 1 октября, водруженъ былъ уже крестъ на главномъ куполѣ. Въ этотъ же день строительный комитетъ почтилъ оставлявшаго Ригу руководителя по постройкѣ церкви гражд. инженера Б. М. Эппингера поднесеніемъ отъ лица прихожанъ благодарственного адреса и образа. Во время литургіи, послѣ заамвонной молитвы и приличной случаю рѣчи настоятеля о. Петра Медниса, совершенно было освященіе образа свв. благосвѣрныхъ князей Бориса, имя котораго носить чествуемый, и Глѣба. Образъ былъ сдѣланъ по заказу въ Москвѣ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ съ акаѳистомъ Богородицѣ и страстотерпцамъ Борису и Глѣбу, послѣ котораго настоятель, въ присутствіи всѣхъ членовъ строительнаго комитета, прочиталъ адресъ, а затѣмъ адресъ вмѣстѣ съ освященной иконой тутъ же переданы были Б. М. Эппингеру. Потомъ всѣ отправились къ новой церкви. Здѣсь, въ присутствіи епархіальнаго архитектора А. Н. Эдельсона, членовъ строительнаго комитета и многихъ прихожанъ и другихъ молящихся началось водосвятіе, послѣ котораго настоятель о. П. Я. Меднисъ обратился къ присутствующимъ съ словомъ. Затѣмъ былъ освященъ и окропленъ св. водою крестъ, который сейчасъ подняли и водрузили на главномъ куполѣ, на высотѣ 17 саженой отъ земли.

9 ноября того же 1892 г. былъ водруженъ крестъ на колокольнѣ, а къ концу ноября церковь вчернѣ уже совсѣмъ закончена постройкою. Такимъ образомъ, исключая зимнее время съ половины ноября 1891 года по конецъ марта 1892 года, когда работы не производились, церковь была возведена менѣе чѣмъ въ 12 мѣсяцевъ, изъ коихъ почти половина приходится на долю земляныхъ работъ, забивку свай и устройство фундамента.

20 іюня 1893 года строящуюся церковь посѣтилъ и лично осматривалъ, вмѣстѣ съ его высокопреосвященствомъ,

З. ПЛАТЬ, РИГА.

Новый большой колоколь (301 п. 20 ф.), отлитый изъ
металла, отпущеннаго съ Высочайшаго соизволенія
военнымъ Совѣтомъ.

Новая доблестная козацкая (301 н. 30) свистульки
металла, отлитая в Бессарабии в 1812 году
владельца Г. С. С.

высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ.

Новый колоколь. Вслѣдствіе просьбы комитета по постройкѣ новой церкви, объ отпускѣ лома мѣди бронзы на отливку для нея новаго колокола, и согласно ходатайства товарища Генераль-Фельдцейхмейстера, генераль-адъютанта Л. П. Сафіано, военный совѣтъ Высочайше утвержденнымъ въ 24 марта 1895 года положеніемъ постановилъ: отпустить на вышеуказанный предметъ 300 пудовъ лома мѣди бронзы, съ тѣмъ чтобы пріемъ и перевозка металла до мѣста назначенія была произведена безъ расходовъ со стороны казны. Мѣдь бронза была отпущена изъ Брянскаго отдѣла Московскаго окружнаго артиллерійскаго склада. О такомъ дарѣ новой церкви товарищъ Генераль-Фельдцейхмейстера, генераль-адъютантъ Л. П. Сафіано, увѣдомилъ предсѣдателя комитета по постройкѣ церкви о. Петра Медниса отношеніемъ отъ 16 апрѣля того же года за № 9320. 5 мая о. П. Меднисъ и церковный староста И. М. Пуковъ лично заказали въ Москвѣ, владѣлцу колокольно-литейнаго завода П. Н. Финляндскому, отливку, изъ отпущеннаго въ г. Брянскѣ металла, колокола вѣсомъ не менѣе 300 пудовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ строительный комитетъ обратился въ департаментъ желѣзныхъ дорогъ съ ходатайствомъ о безплатномъ провозѣ колокола изъ Москвы въ Ригу, каковой провозъ и былъ разрѣшенъ означеннымъ департаментомъ (съ 5 Іюля). Колоколь былъ привезенъ въ Ригу въ первыхъ числахъ августа.

Перевозка колокола къ новой церкви. 6 августа, ровно въ три часа по полудни, съ товарной Станціи Рига III раздался густой, но мягкій и пріятный для слуха звонъ большого колокола. Это былъ звонъ новаго колокола, приподнятаго на экранѣ въ ожиданіи перевозки. На улицѣ и въ оградѣ станціи собралось нѣсколько сотъ человѣкъ. Колоколь положили на роспуски и повезли народомъ. Въ перевозкѣ принимали участіе не только мужчины и женщины, но и малолѣтнія дѣти обоюго пола; въ числѣ везшихъ были люди различныхъ національностей

и въроисповѣданій. Быстро подвигалось впередъ шествіе, и черезъ 20 минутъ колоколь былъ уже предъ дверями новой церкви. Здѣсь на площади передъ церковью собралось, въ ожиданіи прибытія колокола, тысячная толпа народа. Колоколь проворно оставили на церковной паперти, и ровно въ 5 час. настоятель о. П. Я. Меднисъ обратился къ собравшемуся на площади народу съ рѣчью, послѣ которой начался благодарственный молебенъ, закончившійся многолѣтіями.

Освященіе и поднятіе новаго колокола. Колоколь былъ освященъ и поднятъ на колокольню въ воскресенье, 17 сентября. Начавшаяся въ этотъ день въ обычное время въ старой церкви божественная литургія привлекла много молящихся, которые по окончаніи ея отравились къ новой церкви. Къ 12 часамъ прибыли также мѣстный причтъ и пѣвчіе. На паперти новой церкви, въ присутствіи многочисленнаго народа, стоявшаго въ церковной оградѣ и внутри самой церкви, совершено было малое водосвятіе. Послѣ него настоятель о. П. Я. Меднисъ обратился къ собравшемуся народу съ словомъ, въ которомъ, указавъ на происхожденіе колокольнаго звона, его исторію въ христіанской церкви и у насъ на Руси, объяснилъ значеніе его при богослуженіи. Затѣмъ начался чинъ освященія и окропленія колокола, въ заключеніе котораго были провозглашены многолѣтія. Колоколь къ освященію уже былъ приподнятъ на блокахъ и теперь ровно въ часъ сталъ плавно подниматься вверхъ. Черезъ 20 минутъ онъ уже прошелъ во второй ярусъ, а къ двумъ часамъ былъ на мѣстѣ. Закрѣпленіе колокола и уборка снастей продолжались также около часу, и въ четвертомъ часу церковный староста, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, объявилъ сверху народу: „Слава Богу! Готово, молитесь!“ Раздался звонъ новаго колокола, а присутствовавшіе, обнаживъ головы и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, съ благоговѣніемъ внимали звукамъ его. Первыми звонили настоятель съ церковнымъ старостой, потомъ другіе члены строительнаго комитета и почетные прихожане. Поднятіе колокола происходило подъ личнымъ наблюденіемъ строителя церкви губер-

скаго архитектора В. И. Лунскаго. Ближайшее завѣдываніе и руководство этимъ дѣломъ принялъ на себя членъ строительнаго комитета А. Е. Егоровъ, исполнившій его со своими снастями и рабочими людьми. При поднятїи присутствовали и мастеръ изъ Москвы отъ завода П. П. Финляндскаго. Новый колоколь украшаютъ, кромѣ изображеній Св. Троицы, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, апп. Петра и Павла и свв. Николая Чудотворца и Иоанна Златоуста и различныхъ фигуръ, двѣ надписи, изъ которыхъ верхняя содержитъ священный текстъ: „Благовѣстуй, земле, радость велію, хвалите небеса Божію славу“, а нижняя гласитъ: „Въ лѣто Р. Х. 1895-о іюля въ 15 д. во славу Святой Троицы отлить сей колоколь для Троице-Задвинской церкви въ г. Ригѣ изъ пушечнаго металла, отпущеннаго съ Высочайшаго соизволенія военнымъ совѣтомъ, по просьбѣ строительнаго комитета сей церкви. Москва, заводъ Финляндскаго“.

Благословеніе о. Іоанна Сергіева (Нронштадтскаго) строительному комитету и даръ его новой церкви. Передъ отбытіемъ изъ Кокенгузена въ Петербургъ, 20 сентября 1895 г., о. Іоаннъ, въ ожиданіи отхода поѣзда, сидѣлъ на станціи въ своемъ вагонѣ. Многіе изъ провожавшихъ о. Іоанна заходили въ вагонъ проститься съ высокочтимымъ пастыремъ, принять отъ него благословеніе и получить назиданіе. Здѣсь же въ это время подали ему послѣдніе нумера газеты, въ томъ числѣ и „Рижскій Вѣстникъ“ отъ 19 сентября. Въ послѣднемъ особенное вниманіе о. Іоанна обратила на себя замѣтка о происшедшемъ въ воскресенье, 17 сентября, освященіи и поднятїи новаго колокола у новой Троице - Задвинской церкви. Тутъ случилось подойти къ о. Іоанну служившему съ нимъ въ штаббенской и кокенгузенской церквяхъ о. діакону (нынѣ священнику) рижской Алексѣевской церкви П. А. Македонскому, близко знавшему дѣло построения и нужды новой церкви. Узнавъ отъ него, что постройка церкви теперь близится къ концу, но что комитетъ по постройкѣ ея все еще крайне нуждается въ средствахъ, о. Іоаннъ вышелъ съ нимъ въ отдѣльное кунѣ и, вручая для передачи строительному комитету 200 р.

денегъ, сказала: „Посылаю Божіе и мое благословеніе строительному комитету и свое пожеланіе скорѣе окончить постройку новой церкви“. Благословеніе о. Іоанна, а также пожертвованныя имъ деньги, П. А. Македонскій немедленно по прибытіи въ Ригу передалъ строительному комитету, который сейчасъ же отправилъ о. Іоанну благодарственное письмо.

Послѣднее богослуженіе въ старой церкви совершено было 8 октября, причемъ послѣ божественной литургіи отслуженъ былъ молебенъ Пресвятой Троицѣ. Послѣ этого до освященія новой церкви служба совершалась въ кладбищенской церкви, что на Торенсбергѣ. Богослуженіе въ старой церкви было ранѣе прекращено потому, что вся внутренняя обстановка ея, начиная съ колоколовъ и кончая церковною утварью и богослужебными книгами, нужно было перенести въ новую церковь, а нѣкоторыя вещи, кромѣ того, необходимо было поправить и обновить.

Наружный видъ храма.

Новая церковь является первымъ въ своемъ родѣ храмомъ въ Прибалтійскомъ краѣ: она построена въ московскомъ стилѣ и по богатству своей архитектуры и красотѣ линій представляетъ образцовую въ помянутомъ стилѣ постройку. Церковь имѣетъ форму креста. Снаружи въ верхней части ея прежде всего обращаетъ на себя вниманіе возвышающійся по срединѣ четырехугольный куполь, съ прорѣзанными въ каждой грани тремя окнами. Куполь этотъ увѣнчанъ пятью луковицеобразной формы главами, изъ которыхъ самая большая средняя, сплошь вызолочена червоннымъ золотомъ; четыре меньшихъ главы по угламъ купола, а также окружающія его четыре большія главы, на выступахъ средней части храма, покрыты голубою краскою и золотомъ и раздѣланы орнаментами, среди которыхъ рельефно выдѣляются серебряныя аллюминовыя звѣзды и кресты. Надъ западную частью храма возвышается трех-ярусная колокольня съ шатровымъ покрытіемъ шпилья, который окрашенъ и отдѣланъ также, какъ главы на средней части. Выше, на самомъ концѣ шпилья, сіяетъ другая крытая сплошь червоннымъ

золотомъ глава. Все это, наряду съ двумя золотыми куполами, представляетъ весьма изящную и вполне оригинальную у насъ отдѣлку верхнихъ наружныхъ частей православнаго храма, во многомъ напоминающую отдѣлку златоглавыхъ московскихъ церквей. Колокольню и всѣ главы вѣнчаютъ восьмиконечные вызолоченные желѣзные кресты, отъ горизонтальныхъ пере-
кладинъ коихъ спускаются цѣпи. Съ креста на колокольнѣ, кромѣ того, проведена зъ землю громоотводная проволока. Главы церкви, шпиль колокольни и всѣ крыши крыты оцинкованнымъ желѣзомъ и выкрашены темно-красною краскою. Заслуживаетъ вниманія примѣненіе фресковой живописи, которою покрыты наружныя стѣны и вся внутренняя поверхность церкви. Важныя достоинства фресковой живописи, — съ одной стороны, ея прочность и долговѣчность, съ другой, дешевизна сравнительно съ масляными красками. Въ наружной архитектурѣ выдѣляются литыя цементныя колонны, которыя украшаютъ колокольню, четыре барабана купола, наличники главныхъ среднихъ оконъ, фронтоны и главный входъ церкви. Съ красотою и удачнымъ расположеніемъ архитектурныхъ линий вполне гармонируетъ наружная окраска церкви альфреско въ четыре тона — свѣтло-розовый, свѣтло-сиреневый, свѣтло-бирюзовый и золотистый. Два фриза нижней части храма расписаны богатымъ орнаментомъ по золотистому фону, а на трехъ фронтонахъ этой части, кромѣ того, написаны священные тексты, а именно: съ лицевой стороны подъ колокольнею сверху надпись: „Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ,“ ниже: „Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ;“ на южномъ фронтонѣ: „Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній,“ на сѣверной сторонѣ: „Достоинно и праведно есть поклонитися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущней и нераздѣльнѣй.“ Надъ главнымъ входомъ подъ колокольней, между двумя надписями, въ особо устроенномъ лѣпномъ кіотѣ, помѣщается образъ новозавѣтной Св. Троицы, написанный П. А. Зыковымъ на мѣдной доскѣ по золотому чеканному фону. На восточной или алтарной стѣнѣ во всю величину ея средней грани, имѣющей 2 сажени въ

длину и 5 аршинъ въ ширину, написана имъ же по оригинальной композиціи фресковыми красками картина явленія Аврааму трехъ странниковъ. Картину окаймляетъ раздѣланная орнаментами рама, въ верхней части которой имѣется характеризующая идею изображенія надпись: „Воззрѣвъ Авраамъ очима своима, видѣ, и се тріе мужи стояху предѣ нимъ, и рече: Господи, аще убо обрѣтохъ благодать предѣ Тобою, не мини раба Твоего.“ Въ церкви, кромѣ отдѣльнаго входа въ алтарь, трое дубовыхъ дверей, при чемъ боковыя или такъ называемыя сѣверныя и южныя двери обращены также на востокъ и ведутъ прямо къ клиросамъ. Верхняя площадка главной входной лѣстницы и весь помостъ паперти выстланы цементными прессованными плитами. По сторонамъ отъ входныхъ дверей выдаются цементныя колонны, поддерживающія лѣпную съ лѣпными украшеніями арку; арка и колонны, съ бронзированными базами и капителями, раздѣланы подѣ зеленоватый мраморъ.

Внутренній видъ храма.

Въ серединѣ храмъ, имѣющій форму креста, удлиненаго въ западной части, представляетъ нашимъ взорамъ грандіозную по своему величію и очаровательную по благолѣпію картину. Впечатлѣніе величія производитъ соразмѣрность архитектурныхъ частей, какъ-то: арокъ, сводовъ и купола; а внутренняя роспись ихъ очаровываетъ своимъ благолѣпіемъ. Съ характеромъ внутренней отдѣлки церкви насъ знакомитъ уже притворъ, стѣны котораго украшены св. изображеніями: 1) надъ входными дверями Господа Саваоѳа, съ надписью: „Вниду въ домъ твой и поклонюся ко храму святому Твоему;“ 2) на лѣвой сторонѣ ап. Петра, и 3) на правой ап. Павла. Изъ притвора перейдемъ въ самый храмъ. Въ западной его части помѣщаются хоры, расположенные на трехъ аркахъ, поддерживаемыхъ четырехугольными колоннами. Съ лицевой нижней стороны хоры украшены тремя лѣпными изображеніями херувимовъ, а на верхней аркѣ ихъ помѣщается икона Божіей Матери. Далѣе мы видимъ четыре массивныхъ пилона, соединенныхъ вверху

арками, на которыя и упирается куполь. Внутри храмъ обильно освѣщенъ, благодаря двѣнадцати большимъ окнамъ купола и высокимъ, съ круглыми просвѣтами сверху, боковымъ окнамъ купола и богато росписанъ. Общій подборъ тоновъ въ живописи и орнаментахъ весьма удачно выдержанъ, принимая во вниманіе постепенный переходъ тоновъ отъ свѣтлыхъ къ болѣе темнымъ, начиная отъ свѣтлаго плафона алтарной ниши и кончая уходящею въ даль вершиною купола, который кажется выше и больше своей натуральной величины. Въ серединѣ плафона главнаго купола виднѣтся писанный византійскою вязью и украшенный орнаментами въ нѣсколько цвѣтовъ крестъ. Отъ него опускается внизъ зеленая съ золотистыми яблоками цѣпь. Во всѣ стороны отъ креста кругомъ раскинута сіяніе, а ниже его облака, въ которыхъ видны изображенія херувимскихъ ликовъ. Далѣе плафонъ купола покрытъ голубовато-свѣтлою краскою; между оконъ, въ расходящихся фальшивыхъ аркахъ, помѣщаются изображенія серафимовъ, по два съ каждой стороны. Ниже оконъ идетъ богатая роспись орнаментомъ карнизовъ и выступовъ. На лицевой сторонѣ арокъ, связывающихъ пилоны, мы читаемъ кругомъ надпись молитвы „Пресвятая Троице . . .“, а въ расходящихся углахъ ихъ въ восьми круглыхъ медальонахъ помѣщены лики четырехъ евангелистовъ, апостоловъ Петра и Павла, Филарета Милостиваго и Иосифа Волоцкаго. Надъ нижними боковыми большими окнами написаны альфреско — на сѣверной стѣнѣ крещеніе Спасителя въ Иорданѣ, съ надписью подъ нимъ: „во Иорданѣ крещающуся. . .“, а на южной три отрока въ нещи и надпись: „Благословенъ еси, Господи, во вѣки.“ Надъ арками проходовъ, ведущихъ на клиросы, изображены — на лѣвой св. Іоаннъ Златоустъ съ надписью: „Святителю отче Іоанне моли Бога о насъ,“ на правой св. Василиій Великій съ надписью; „Святителю отче Василие моли Бога о насъ.“ Въ pendant къ этимъ изображеніямъ и надписямъ на противоположной сторонѣ написаны золотомъ и серебромъ византійскою вязью кресты съ надписями: „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое.“ (справа) и „Радуйся хранителю жизни нашей, честный кресте

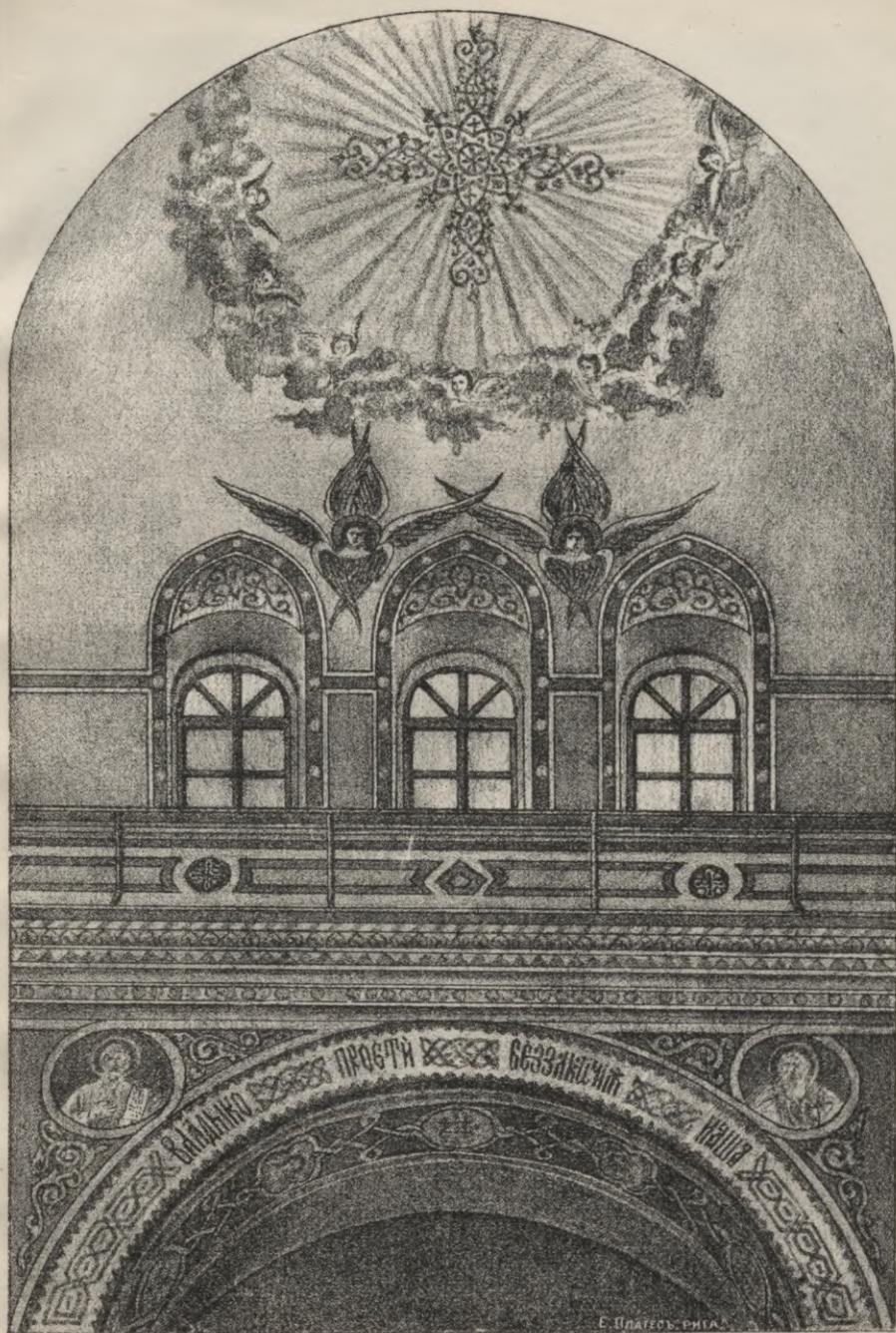
Господень.“ Надъ пролетами клиросныхъ арокъ, прилегающихъ къ иконостасу, изображены — справа Іаковъ братъ Господень и слѣва Григорій Богословъ. Въ зенитѣ алтарнаго апсида изображенъ Духъ Святой въ видѣ голубя, съ расходящимся сіяніемъ и облаками, въ которыхъ помѣщены херувимы. На горнемъ мѣстѣ писанный масляными красками П. А. Зыковымъ образъ св. Троицы по древней композиціи, изображающей Господа Саваоѳа съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и Св. Духомъ. Надъ дверями, ведущими изъ алтаря въ пономарню и діаконникъ, написаны въ медальонахъ составители литургіи святыя Іоннъ Златоустъ и Василій Великій; надъ царскими дверями внутри алтаря изображеніе Господа Іисуса Христа на престолѣ во славі съ символами четырехъ евангелистовъ. Всѣ остальные части храма, стѣны, пилоны, купола, проходы и хоры, начиная отъ арокъ и до пола, раскрашены бирюзовою краскою, окруженною свѣтло-золотистыми рамками.

Къ алтарю ведетъ солея въ четыре ступени, съ выступающимъ полукруглымъ амвономъ, украшеннымъ кованною желѣзною ажурною рѣшеткою. Иконостасъ въ три яруса, липоваго дерева, съ рѣзными колоннами, карнизами, филенками и царскими вратами; рѣзба, установленная на свѣтло-розовомъ фонѣ, вся покрыта червоннымъ золотомъ. Въ нижнемъ ярусѣ пять иконъ въ серебряныхъ, позолоченныхъ ризахъ, а всѣ прочія иконы иконостаса новыя, писанныя во фряжскомъ иконописномъ стилѣ. Кромѣ того церковь украшаютъ два большихъ образа, работы П. А. Зыкова, помѣщающіяся на пилонахъ, Покрова Пресвятой Богородицы и Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, которые по своей величинѣ, сложности сюжета и мастерству исполненія представляютъ прекрасныя образцы русской церковной живописи. У вторыхъ входовъ на клиросы помѣщены древнія иконы въ серебряныхъ ризахъ, реставрированныя въ живописи и поставленныя въ вызолоченныхъ рѣзныхъ кіотахъ. На задней стѣнѣ церкви, влѣво отъ входныхъ дверей, поставленъ щитъ съ надписью о времени закладки и освященія церкви и именъ строителей, пожертвованный скульпторомъ Шульцемъ.

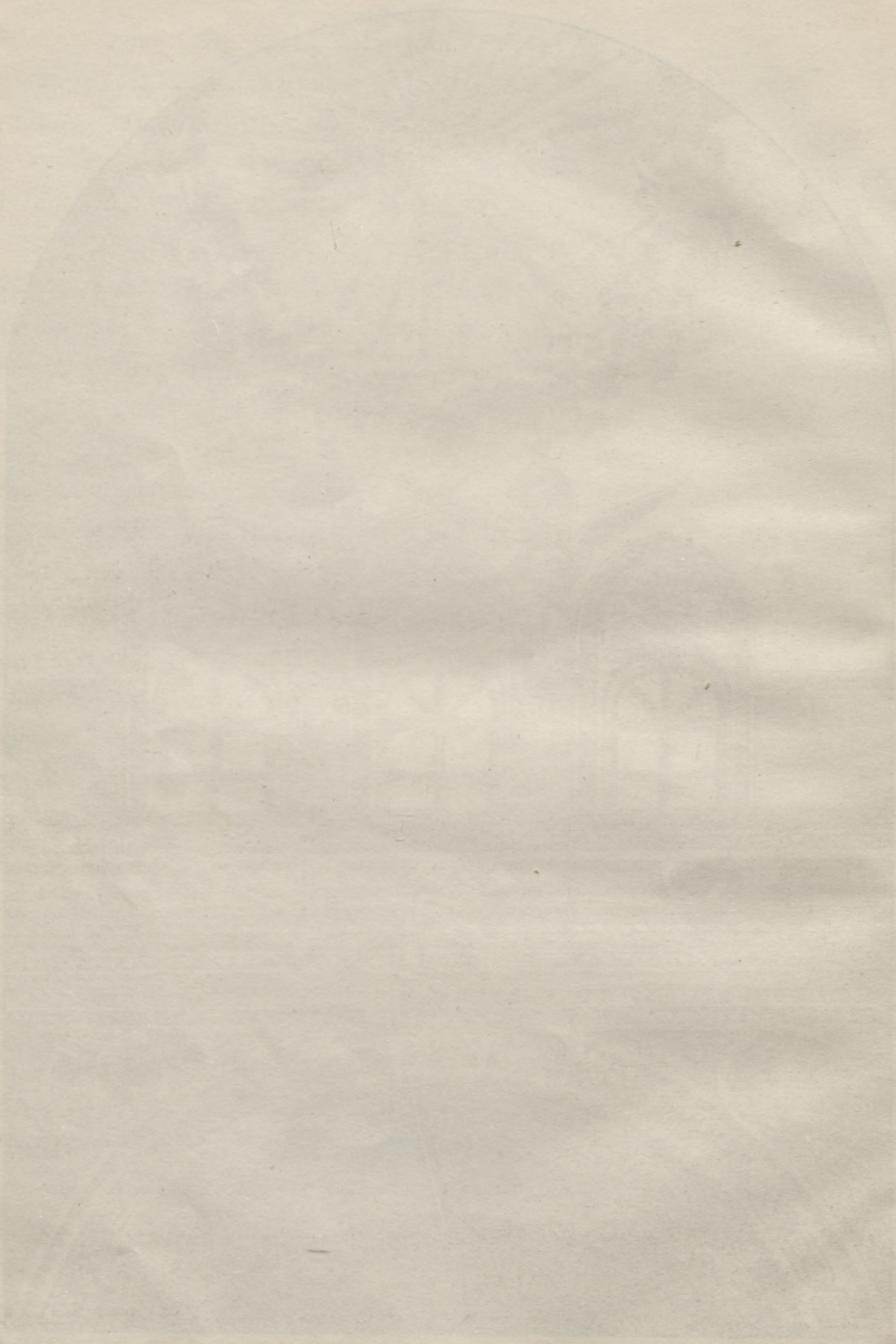

Новая Троице-Задвинская церковь въ Ригѣ,
на Гагенсбергѣ, въ 1895 г.

Норан Троне-Гаранманна негорон др Парк
на Триведегар, др 1895 г.

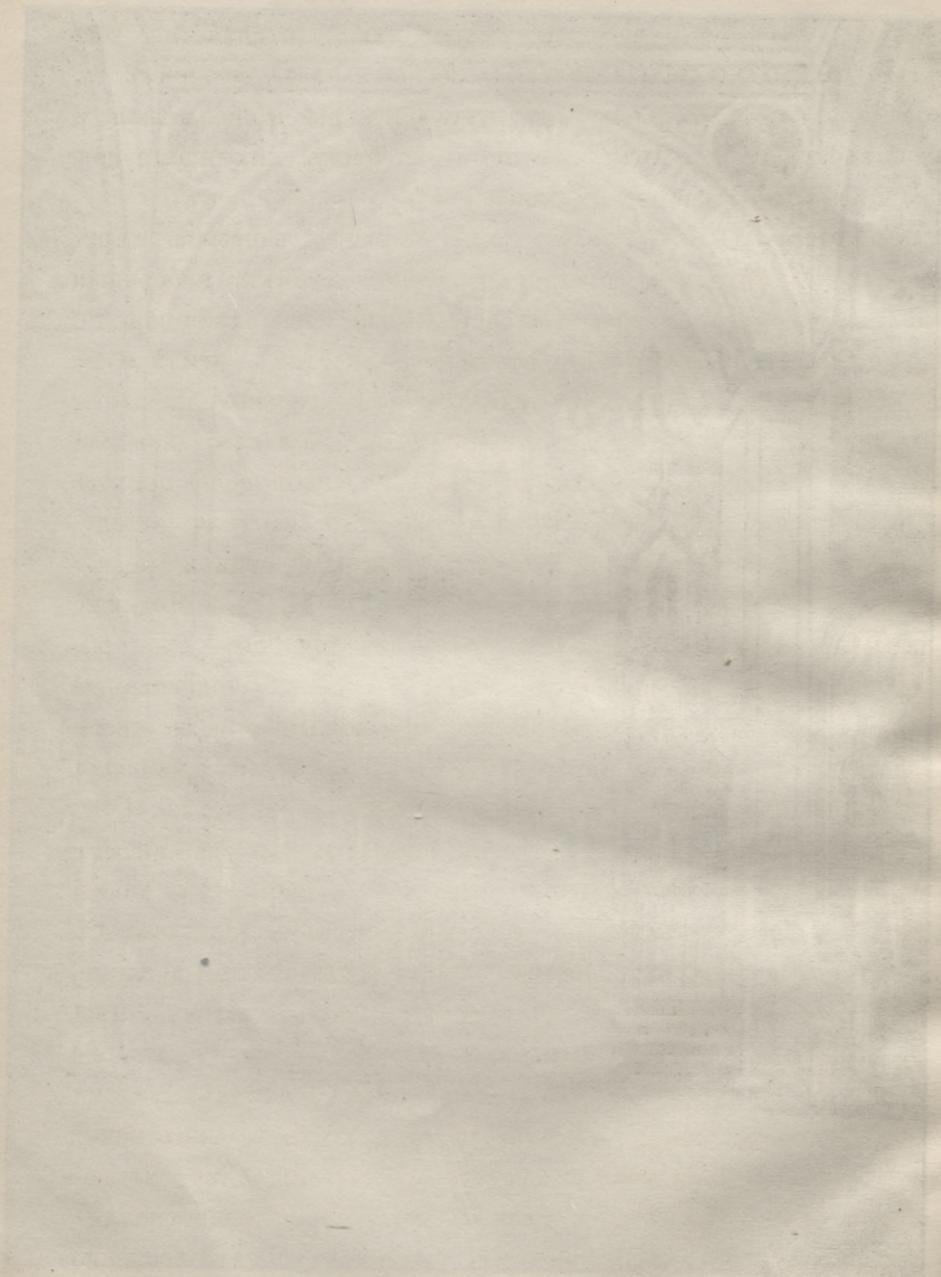
Видъ плафона большого купола и арокъ въ новой
Троице-Задвинской церкви.

Третья часть книги в двух томах
Третья часть книги в двух томах

Иконостасъ новой Троице-Задвинской церкви.

Историческое изображение храма в г. Владимире

Владимир
1880

Полъ въ церкви и алтарѣ деревянный, отопляется она шестью желѣзными печами, изъ которыхъ двѣ большихъ въ самой церкви, двѣ малыхъ въ алтарѣ и двѣ тоже малыя у входныхъ дверей. Подъ церковью устроены помѣщенія для сторожей, храненія дровъ и проч.

Со стороны площади и улицы церковь обнесена деревянной рѣзной оградой, у воротъ которой стоитъ небольшая часовня-кіотъ съ образомъ Спасителя. Ограда, дѣланная по проекту В. И. Лунскаго, устроена въ русскомъ стилѣ и въ pendant церкви окрашена тремя колерами масляною краскою.

Благодарность прихожанъ. Прихожане Троице-Задвинской церкви, съ разрѣшенія и благословенія высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа рижскаго и митавскаго, почтили, по случаю построенія новой церкви, своего духовнаго отца и предсѣдателя строительнаго комитета, священника П. Я. Медниса, привѣтственнымъ адресомъ и поднесеніемъ золотого съ дорогими украшеніями, наперснаго креста. Адресъ, подписанный отъ лица прихожанъ 22 представителями прихода, былъ прочитанъ о. П. Я. Меднису церковнымъ старостой И. М. Пуковымъ въ новой церкви предъ началомъ всенощнаго бдѣнія, наканунѣ освященія, въ присутствіи членовъ Строительнаго Комитета, членовъ церковно-приходскаго попечительства, другихъ почетныхъ прихожанъ и собравшагося къ богослуженію народа. Адресъ, составленный въ весьма прочувствованныхъ выраженіяхъ, гласитъ: „Многоуважаемый о. Петръ! Итакъ, цѣль нашихъ трудовъ и стремленій закончена: новый храмъ высоко поднимается и свѣтло красуется надъ домами, однимъ видомъ своимъ знаменуя порывъ въ высь и въ даль отъ житейской суеты, которая копошится у его подножія. Вы сами, многоуважаемый о. Петръ, понимаете, какъ это радостно для сердца прихожанъ. Однимъ изъ главныхъ дѣятелей по сооруженію сего храма явились вы и благодаря вашей неутомимой энергіи, благодаря вашимъ многочисленнымъ трудамъ и заботамъ, какъ настоятеля церкви и предсѣдателя временнаго строительнаго комитета, мы имѣемъ столь благолѣпный храмъ. Невозможно въ данномъ случаѣ перечислить всѣхъ заслугъ

вашихъ, имѣвшихъ глубокое нравственное воздѣйствіе на вашу приходъ. Одно мы можемъ сказать, что по истинѣ тяжель былъ крестъ, взятый добровольно вами, но да послужитъ сей святой крестъ, подносимый нами, прихожанами рижской Троице-Задвинской церкви, въ утѣшеніе ваше; пусть служитъ онъ залогомъ истинно христіанской любви и взаимнаго довѣрія. Эта почва сближенія — самая прочная и надежная, она то и есть тотъ камень, на которомъ Христосъ строилъ церковь, неодолимую для вратъ адавыхъ. Примите же, высокочтимый о. Петръ, сей святой крестъ, какъ залогъ нашей благодарности за ваши труды по сооруженію сего дорогого для насъ храма во имя св. Живоначальной Троицы“. Наперсный крестъ имѣетъ на обратной сторонѣ надпись: „Въ благодарность отъ признательныхъ прихожанъ въ день освященія новой церкви священнику Петру Яковлевичу Меднису. 1895 г. 5 ноября“.

Освященіе церкви, 5-го ноября. Освященіе совершалъ высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ рижскій и митавскій, въ присутствіи товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайнаго совѣтника В. К. Саблера, прибывшаго на это торжество въ Ригу по просьбѣ строительнаго комитета и всѣхъ прихожанъ. Погода, наканунѣ пасмурная и нѣсколько дождливая, въ день освященія съ самаго утра стояла прекрасная. Торжество привлекло такую массу богомольцевъ, что къ десяти часамъ церковь была уже почти переполнена молящимися, и послѣ этого доступъ въ нее былъ открытъ только для почетныхъ гостей и лицъ должностныхъ. Большая площадь предъ церковію во все время богослуженія была густо покрыта народомъ. Въ церкви и около нея можно было видѣть немало иновѣрцевъ — лютеранъ. Наканунѣ освященія въ новой церкви служилъ праздничное всенощное бдѣніе высокопреосвященный Арсеній, въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Іоакима (нынѣ епископа балтскаго), архимандрита Иннокентія, настоятеля церкви священника П. Я. Медниса и священника (нынѣ протоіерея, и ректора семинаріи) А. П. Аристова. Всенощное бдѣніе кончилось къ 10 часамъ вечера. Въ самый день освященія въ 8½ часовъ утра началось въ церкви водо-

святіе, а къ 9¹/₂ часамъ прибыль высокопреосвященный Арсе-пій вмѣстѣ съ Товарищемъ Оберъ-Прокурора В. К. Саблеромъ. Начался чинъ освященія церкви. Кромѣ участвовавшихъ на всенощномъ бдѣніи, теперь архипастырю еще сослужили ключарь кафедральнаго собора протоіерей Ѡ. И. Варницкій, и рижско-градскій благочинный священникъ Ѡ. М. Либеровскій. Колокольный трезвонъ возвѣстилъ о началѣ крестнаго хода вокругъ церкви со св. мощами, которыя несъ на головѣ високопреосвященный Арсеній, поддерживаемый двумя архимандритами. Во главѣ крестнаго хода шель Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ съ принесенною имъ въ даръ новой церкви святою иконою Знаменія Божіей Матери,—хоругви же, кресты и свѣчи несли члены строительнаго комитета и почетные прихожане. По вступленіи крестнаго хода въ храмъ, настоятелемъ церкви, священникомъ П. Я. Меднисомъ, было произнесено слѣдующее слово:

„Слава и благодареніе Господу Богу, даровавшему намъ новый храмъ! Четыре года тому назадъ построеніе этого храма начато было при самыхъ скудныхъ средствахъ. Тогда даже болѣе ревностные недоумѣвали и сомнѣвались въ возможности докончить постройку: казалось, что она дѣйствительно не по силамъ прихожанамъ. Но Господь помогъ завершить начатое съ вѣрою дѣло. Онъ невидимо располагалъ и посылалъ добрыхъ людей, которые своими приношеніями содѣйствовали созиданію, окончанію и благоукрашенію новаго храма.

Оправдались слова Архипастыря нашего, сказанныя въ ободреніе и поощреніе малодушно сомнѣвавшихся, что не было примѣра, чтобы храмъ Божій оставался недостроеннымъ по недостатку средствъ. Вотъ храмъ построенъ и благодатию Божіею освященъ Его Высокопреосвященствомъ въ жилище Всевышняго.

Счастливъ подданный, приношеніе котораго благосклонно принимаетъ царь, но несравненно счастливѣе вы, принимавшіе участіе, въ приношеніяхъ на созиданіе и украшеніе храма Божія! Этимъ вы, возлюбленные, принесли даръ Самому Господу Богу, Царю царей, и приношеніе ваше пріятно Богу. Правда,

Богъ не имѣеть нужды для себя въ маломъ земномъ храмѣ. Онъ вездѣсущъ. Для Него весь міръ—храмъ, но и тотъ малъ „Какой домъ Созидаете Мнѣ, говоритъ самъ Господь, или какое мѣсто для покоя Моего“ (Дѣян. VII, 49)? Обладая всемъ, что есть во вселенной, Онъ не имѣеть нужды и въ приношеніяхъ человѣческихъ. Но человѣкъ ограниченъ, и потому имѣеть нужду въ ограниченномъ явленіи присутствія Божія. И Господь, по своей благодати и милости, снисходитъ къ этой нуждѣ человѣка: Онъ благоволяетъ принимать отъ человѣка и храмъ, и приношенія, и Самъ же благодатію Своею освящаетъ храмъ въ особенное свое присутствіе.

На небѣ, въ небесномъ Иерусалимѣ, не будетъ храма. Тайновидѣць св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи говоритъ, что тамъ онъ не видѣлъ храма, ибо Господь Богъ Вседержитель храмъ его, и Агнецъ (Откр. XXI, 22). Это значитъ, что человѣкъ новаго Иерусалима такъ чистъ и возвышенъ, что ничто не заграждаетъ и не закрываетъ отъ него присутствія Божія. Онъ живетъ въ Богѣ и во Христѣ, какъ во храмѣ, и потому ему не нуженъ храмъ. Однако и тамъ человѣкъ не можетъ непосредственно приступать къ Богу. И тамъ между Богомъ и человѣкомъ является агнецъ, Богочеловѣкъ, Іисусъ Христосъ, Который Своимъ человѣчествомъ умѣряетъ свѣтъ божественный, а своимъ Божествомъ просвѣщаетъ человѣка, для котораго неприступно Божество. *Свѣтильникъ его Агнецъ* (Откр. XXI, 23). И такъ, и тамъ нужно для человѣческаго взора ограниченіе свѣта неприступнаго. Что же сказать намъ о себѣ? Мы еще не въ новомъ Иерусалимѣ, а на землѣ. Наша плоть грубая, неочищенная, преграждаетъ намъ входъ въ благодатное присутствіе Божіе. И это благодатное присутствіе открывается для насъ во святомъ храмѣ. Небеса, куда вознесъ Христосъ, Истинный свѣтъ нашъ, не отверзаются и не открываютъ намъ полнаго сіянія славы Божіей, поэтому надобно пока хотя и малое небо на землѣ; и это мы можемъ обрѣсти во храмѣ Божіемъ чрезъ молитву, чрезъ Слово Божіе, чрезъ св. таинства.

Въ раю человѣкъ походилъ болѣе на человѣка новаго Иерусалима, нежели на нынѣшняго человѣка. Тамъ Богъ благодатно являлся человѣку, и человѣкъ, освященный образомъ Божиимъ, былъ непороченъ, оставался живымъ храмомъ Божиимъ, вкушалъ нетлѣнную жизнь отъ дерева жизни, подобно тому, какъ мы нынѣ вкушаемъ безсмертную жизнь божественнаго Тѣла и Крови Христовыхъ таинственно на Трапезѣ Господней.

Но съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ грѣхопадениемъ помрачилъ въ себѣ образъ Божій и пересталъ быть живымъ храмомъ Божиимъ, потребность видимаго храма Божія сдѣлалась необходимою. И Богъ Самъ содѣйствовалъ къ удовлетворенію этой потребности. Богъ Самъ научилъ людей приносить Ему жертвы и устраивать жертвенники. Затѣмъ Моисею Богъ повелѣлъ устроить скинію и произвести сборъ пожертвованій на построение ея. *Скажи сынамъ израилевымъ, говоритъ Господь Моисею, чтобы они сдѣлали Мнѣ приношенія золото, серебро и мѣдь... и устроили Мнѣ святилище* (т. е. храмъ) (2 Моис. XXV, 28 и д.). Равно и храмъ Соломона построенъ по повелѣнію же Божию. А когда евреи, по возвращеніи изъ плѣна вавилонскаго, затруднились, по скудости средствъ, начать построение новаго храма, Господь чрезъ пророка Аггея сказалъ имъ: *Стройте храмъ; и Я буду благоволить къ нему* (Агг. I, 8). Такимъ образомъ храмъ Божій есть устреніе Самого Бога, а не человѣка. Но Богу свойственно устроить только то, что благопотребно и спасительно для людей. Поэтому и въ устроении храма мы имѣемъ свидѣтельство Самого Бога о томъ, что храмъ Божій намъ нуженъ и спасителенъ.

Въ новомъ завѣтѣ, Самъ основатель христіанства, Господь Іисусъ Христосъ, не только посѣщалъ храмъ іерусалимскій, но и защищалъ его отъ поруганія, когда изгналъ изъ него продающихъ и покупающихъ. Первоначальнымъ образцомъ новозавѣтнаго храма послужила, безъ сомнѣнія, *горница велія* (Лук. XXII, 12), въ которой Господь установилъ и въ первый разъ совершилъ Таинство Тѣла и Крови Своей. Онъ Самъ ее для этого назначилъ и, какъ верховный Архіерей, освятилъ. Онъ

же Самъ называетъ храмъ домою Отца Своего; и Сынъ, конечно, знаетъ, что принадлежитъ Отцу, и что Его достойно. Итакъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ удостовѣряетъ насъ, что храмъ, хотя и земной, и ограниченный пространствомъ, по благодати и по снисхожденію, точно есть домъ Божій, домъ Вездѣсущаго.

Отъ Иисуса Христа Апостолы получили и передали своимъ преемникамъ власть созидать храмы Божіи не только въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, какъ было въ ветхомъ заветѣ, но во всякомъ городѣ и селеніи. И освященіе храмовъ они предоставили власти Архіерея. Поэтому и правила вселенскихъ соборовъ не позволяютъ иначе поставять храмъ, какъ по благословенію Архіерея, наслѣдовавшаго эту власть отъ Апостоловъ (IV всел. соб. пр. 4.), и предписываютъ освящать его со священнымъ мѣромъ и съ положеніемъ мощей святыхъ (VII всел. соб. пр. 7). Св. мѣромъ помазываются престолъ и стѣны храма въ знакъ того, что чрезъ это видимое помазаніе на храмѣ утверждается благословеніе Господне и онъ становится домою Божіимъ, домою молитвы, благословенія и освященія. А св. мощи указываютъ на то, что благодать Божія, обитавшая въ св. Апостолахъ, мученикахъ и всѣхъ святыхъ, будетъ обитать и въ этомъ храмѣ.

Итакъ, возлюбленные, да будетъ сей храмъ въ особенное утѣшеніе и радость тѣмъ изъ васъ, которые своимъ усердіемъ и своими приношеніями содѣйствовали созиданію и украшенію его, и всѣмъ намъ да послужитъ онъ напоминаніемъ и побужденіемъ къ тому, чтобы со тщаніемъ пользоваться храмомъ Божіимъ, какъ великимъ даромъ Божіимъ. Посѣщайте храмъ Божій прилежно; пребывайте въ немъ благоговѣнно; участвуйте здѣсь въ молитвахъ и славословіяхъ сердечно; слушайте Слово Божіе внимательно, не такъ, чтобы только слышать и на время занимать свое любопытство, но такъ, чтобы слышанное прилагать къ своему сердцу, сохранять въ памяти и обращать въ дѣло и жизнь.

Господи! даруй людямъ Твоимъ возлюбити благолюбиве дому Твоею и мѣсто селенія славы Твоея (Псал. XXV, 8), да сдѣла-

ются истинными чадами дому Твоего и да благословятся изъ дома „Господня благословеніемъ временнымъ и вѣчнымъ Аминь“

Первая божественная литургія во вновь сооруженномъ храмѣ совершена была торжественно, при стройномъ пѣніи архіерейскаго хора. На маломъ входѣ архипастырь возложилъ на о. П. Я. Медниса поднесенный ему накануне прихожанами крестъ и произнесъ при этомъ слѣдующую рѣчь:

„Пречестный о. Петръ! Прихожане поднесли вамъ крестъ. Это дѣлаетъ честь и имъ и вамъ. Съ одной стороны, это свидѣтельствуетъ объ уваженіи васъ прихожанами, какъ духовными дѣтьми—сынами духовнаго отца, и о томъ, что они по достоинству оцѣнили ваши труды по построению храма сего; съ другой стороны, это свидѣтельствуетъ о томъ, что вы пастырскимъ служеніемъ приобрѣли себѣ ихъ любовь и заслужили ихъ благодарность за труды по построению храма. Житійскіе кресты бываютъ иногда очень тяжелы и даже непосильны слабой природѣ человѣческой, но съ крестомъ Христовымъ они дѣлаются легкими и удобоносимыми. Крестъ Христовъ наша слава, украшеніе, надежда, утѣшеніе и радость. Кромѣ сего, для васъ поднесенный крестъ да будетъ благословеніемъ Божиимъ на дальнѣйшее ваше служеніе церкви Божіей, памятникомъ о построении сего храма и наградою за труды, понесенные вами въ семь св. дѣлѣ. Съ любовію возлагаю на васъ сей крестъ и благословляю васъ носить оный“.

Въ концѣ литургіи архипастырь обратился съ новымъ привѣтствіемъ къ молящимся, а именно:

„Привѣтствую всѣхъ православныхъ жителей города Риги съ построениемъ и освященіемъ сего великолѣпнаго храма; ибо это наша радость общая.“

Привѣтствую православныхъ жителей *Рижскаго Задвинья* съ приобретениемъ сего драгоценнаго для нихъ сокровища — храма Божія, ибо этотъ храмъ ихъ приходскій.

Привѣтствую съ окончаніемъ трудовъ и подвиговъ, подъятыхъ на собраніе жертвъ для сего храма и на построение онаго, тѣхъ лицъ, которыя трудились въ семь св. дѣлѣ, ибо дѣло ихъ благоуспѣшно совершилось.

Отъ всей души радуюсь и благодарю Бога, что онъ помогъ привести въ исполненіе св. желаніе — построить сей храмъ.

Благодарю всёхъ тѣхъ лицъ, которыя принесли свои жертвы на построеніе сего храма, тѣмъ или другимъ образомъ содѣйствовали построению сего храма, тѣмъ или другимъ образомъ содѣйствовали построению и порадили благоуукрашенію его.

Особенно благодарю строительный комитетъ, церковнаго старосту и настоятеля сего храма. Много они перенесли трудовъ и безпокойствъ, заботъ и огорченій по построению сего храма; но теперь они вошли въ радость своихъ... Теперь сладокъ плодъ трудовъ ихъ....

Въ награду и духовное утѣшеніе всёмъ потрудившимся надъ построениемъ сего храма, всёмъ, тѣмъ или инымъ путемъ оказавшимъ свое содѣйствіе и помощь къ построению его мы скажемъ, что отнынѣ въ семъ храмѣ до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ стоять, будетъ возноситься молитва о создателяхъ и благодѣателяхъ его. Да хранить ихъ Господь во здравіи и спасеніи на многія лѣта!

Въ настоящій день свѣтлой радости не забудемъ и тѣхъ, которые радѣли о построении храма сего, но не дождались настоящей радости—до освященія его, — и отошли ко Господу. Да упокоитъ ихъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ! Да упокоитъ Господь въ царствѣ небесномъ и всёхъ тѣхъ скончавшихся, ради спасенія душъ которыхъ—или сами они, или ихъ сродники принесли жертвы на построение сего храма.

Свое выраженіе чувствъ радости по случаю торжества освященія сего храма, свое привѣтствіе съ симъ торжествомъ я началъ обращеніемъ ко всёмъ православнымъ жителямъ гор. Риги. Построеніе и освященіе храма въ многолюдномъ и болѣе инославномъ, чѣмъ православномъ, г. Ригѣ — есть дѣйствительно радостное событіе для всёхъ православныхъ жителей. Такъ смотрѣли и смотрятъ на это дѣло сами они: со всею любовію и усердіемъ они всегда относились къ построению храмовъ въ Ригѣ. Мы знаемъ, какъ строились въ Ригѣ храмы—Покровскій, Всѣхсвятскій, Свято-Троицкой общины, Маріинскаго

пріюта, часовня у двинскаго вокзала, настоящій храмъ и др... На одинъ и тотъ же храмъ они по нѣскольку разъ давали свои жертвы, давали до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ построенъ. Честь и слава православнымъ жителямъ гор. Риги, за ихъ живое участіе въ построеніи рижскихъ храмовъ и новоосвященнаго сего храма.

Далѣе съ своимъ привѣтствіемъ съ настоящимъ торжествомъ я обратился къ православнымъ жителямъ Рижскаго Задвинья. Для нихъ построенъ этотъ храмъ; ихъ радость нынѣ должна быть сугубая. Сугубо и я радуюсь съ ними. Рижское Задвинье—обширное по пространству и многочисленное по населенію; а между тѣмъ до сего времени здѣсь не было виднаго и благолѣпнаго храма. Больно было смотрѣть, какъ возвышаются здѣсь высокіе и богатые храмы инославные!... Въ первый разъ я возвысилъ голосъ о необходимости построенія храма на Задвиньи почти девять лѣтъ назадъ, за богослуженіемъ въ ветхой деревянной—столѣтней Задвинской церкви, въ день храмоваго праздника (25 мая 1887 г.). Этотъ голосъ мой повторялся потомъ нѣсколько разъ. И онъ не остался неуслышаннымъ. Православные задвинцы близко приняли его къ своему сердцу; стали подыскивать мѣсто для построенія храма; а когда такое нашлось, скоро собрали болѣе десяти тысячъ руб. и купили это мѣсто, на которомъ теперь красуется освященный нами нынѣ храмъ. Потомъ—они принимали живое участіе въ построеніи онаго словомъ, дѣломъ и своими жертвами. Хорошій храмъ—слава, честь и украшеніе прихода. И эти слова имъ справедливо принадлежатъ, достойно и справедливо нынѣ имъ радоваться о созданномъ храмѣ своемъ... Что же касается торжества и радости строительнаго комитета, и изъ нихъ—особенно настоятеля сего храма и церковнаго старосты,—то я своими глазами видѣлъ ихъ слезы радости. Эта высокая степень ихъ радости и торжества естественна послѣ тѣхъ трудовъ, заботъ, препятствій и огорченій, которыя пришлось имъ испытать, перенести и преодолѣть. Я всему этому былъ свидѣтель. Собрать болѣе 60 тысячъ руб. на построеніе храма и для этой цѣли не обращать вниманія ни на пространство, ни на вре-

мя, съ преодолѣніемъ всѣхъ препятствій и затрудненій — великое дѣло! Честь вамъ примѣрные труженики въ построеніи сего храма! Слава вамъ отъ людей, и самая лучшая награда отъ Бога; радости вашей о построеніи сего храма никто же возьметъ отъ васъ...

Выразивши привѣтъ всѣмъ вошедшимъ въ нашу настоящую радость и благодарность всѣмъ потрудившимся надъ построеніемъ храма сего и благотворителямъ его, остается пожелать, чтобы храмъ сей, содѣлавшись нынѣ мѣстомъ селенія Бога и Святыхъ Его и источникомъ спасающей благодати Божіей, послужилъ во спасеніе всѣхъ притекающихъ подъ сѣнь его; особенно желаю сего прихожанамъ сего храма, для которыхъ собственно построень сей храмъ и которые должны любить его, со всѣмъ усердіемъ посѣщать и заботиться объ его благолѣпії. Добрая же христіанская, благочестивая жизнь ваша, прихожане сего храма, пусть будетъ залогомъ спасающей благодати Божіей подъ сѣнію сего храма, безъ чего храмъ сей не будетъ служить во спасеніе ваше. Аминь. (1).

По окончаніи этого слова, выслушаннаго всѣми съ глубокимъ вниманіемъ, и совершенно было торжественное молебствіе по случаю рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, предъ которымъ былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ. При освященіи храма и богослуженіи присутствовали: начальникъ губерніи генераль-лейтенантъ М. А. Зиновьевъ, вице-губернаторъ А. Н. Булыгинъ и представители всѣхъ вѣдомствъ и учреждений. По окончаніи молебна и обычныхъ многолѣтій В. К. Саблеръ и высокопреосвященный Арсеній еще долго раздавали народу предъ алтаремъ, съ амвона, крестики и листки религиозно-нравственнаго содержанія. Богослуженіе и торжество освященія окончились къ тремъ часамъ. Изъ церкви В. К. Саблеръ съ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, а также сослужившее ему духовенство, представители купечества и почетные прихожане и жертвователи были приглашены церковнымъ старостой И. М. Пуковымъ откушать

(1) Рижскія Епархіальныя Вѣдомости за № 1895 г. № 22.

хлѣба-соли. Скромная трапеза отличалась большимъ одушевленіемъ. Частная оживленная бесѣда присутствовавшихъ относительно совершившагося торжества скоро смѣнилась рядомъ здравицъ и задушевныхъ тостовъ. Первую здравицу за Государя Императора провозгласилъ высокопреосвященный Арсеній. Тостъ былъ покрытъ исполненіемъ всѣми присутствовавшими народнаго гимна „Боже, Царя храни“. Второй тостъ за Св. Синодъ, Оберъ-Прокурора св. Синода и Товарища его „дорогого нашего гостя“ В. К. Саблера опять произнесъ архипастырь. Затѣмъ В. К. Саблеръ провозгласилъ тостъ за высокопреосвященнаго Арсенія, за строителей церкви „отца Петра и Ивана Михайловича“, за прихожанъ Задвинской церкви, за духовенство рижской епархіи и пр. Послѣ того о. П. Я. Медвись еще разъ провозгласилъ здравицу В. К. Саблеру и высокопреосвященному Арсенію, а затѣмъ Е. А. Камкину, И. В. Гусеву и прочимъ жертвователямъ.

Въ дѣлѣ построенія Задвинскаго храма много понесли трудовъ, заботъ и хлопотъ члены Строительнаго Комитета и особенно настоятель церкви о. П. Я. Медвись и ревностный церковный староста И. М. Пуковъ¹⁾. На постройку церкви зсего израсходовано 74,672 руб. 56 коп., въ томъ числѣ уплачено за новый грунтъ, купчій контрактъ и планы 11,122 руб. 70 коп. Такимъ образомъ самая церковь стоитъ 63,549 руб. 86 коп., включая всѣ расходы, относящіяся какъ къ самой постройкѣ церкви, такъ и къ ея благоукрашенію—внутреннему и наружному, а также на исправленіе всѣхъ старыхъ и приобрѣтеніе многихъ новыхъ церковныхъ предметовъ. Принимая во вниманіе величину капитальнаго каменнаго зданія вмѣстимостію на 800 человѣкъ, прочность подпиряемаго сваями и бетономъ фундамента и стѣнъ, надъ которыми висятся колокольня въ 25 саж. и куполь съ 8 главами, изящество архитектуры, а особенно богатство внутренней и наружной росписи и убранства церкви, начиная отъ изящной тонкой рѣзьбы золоченнаго трехъяруснаго иконостаса и кончая золоченными куполами, показан-

¹⁾ Церковныя Вѣдомости за 1895 г. № 45.

ную стоимость церкви нужно признать весьма незначительною. Это прежде всего видно изъ того, что по утвержденному епархіальнымъ начальствомъ (30 іюня 1892 года за № 3918) контракту постройка церкви была сдана подрядчику за сумму въ 56.000 руб., а строительный комитетъ въ счетъ контрактныхъ работъ уплатилъ только 53.000 руб., т. е. на 3000 р. менѣе. Такого сокращенія расходовъ комитетъ достигъ потому, что съ начала 1895 года постройку церкви епархіальное начальство предоставило производить самому комитету хозяйственнымъ способомъ. Принявъ на себя окончаніе постройки въ началѣ 1895 г., когда не было никакихъ средствъ на это, а, напротивъ, долгъ въ 2500 руб. за произведенныя уже подрядчикомъ работы, комитетъ не только съ успѣхомъ довершилъ постройку, но и благолѣпно украсилъ храмъ внутреннею и наружною росписью, стоящею 2594 руб. 58 к., соорудилъ новый благолѣпный иконостасъ съ иконами, уплативъ за него 3250 руб., приобрѣлъ новый колоколь вѣсомъ въ 301 пуд. 20 фун., исходатайствовавъ мѣдь и употребивъ на отливку и доставку 1419 руб. 38 коп., приобрѣлъ новое золоченное паникадило въ 450 руб., четыре большихъ подсвѣчника къ мѣстнымъ иконамъ за 110 р. обновилъ всю прежнюю утварь, а также устроилъ изящную ограду вокругъ церкви. Средства на окончаніе постройки, на благоуукрашеніе и приобретеніе вышеуказанныхъ предметовъ, собраны стараніемъ комитета (въ 1895 году собрано наличными деньгами свыше 13 000 руб.). Собирая пожертвованія съ большими трудами и хлопотами, комитетъ расходовалъ собранное въ высшей степени осторожно, осмотрительно и экономно. Результатомъ такой дѣятельности комитета въ теченіе пяти лѣтъ явился храмъ, который всѣ, по справедливости, оцѣниваютъ вдвойнѣ дороже его настоящей стоимости. Все это стоило строительному комитету не малыхъ трудовъ, заботъ и постоянного безпокойства, не говоря о весьма чувствительной для всѣхъ членовъ комитета, какъ людей занятыхъ своими дѣлами, тратѣ времени и силъ на дѣло построенія храма. Посѣщая ежедневно, а весьма часто и нѣсколько разъ въ день, постройку, члены

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ по постройкѣ новой Троице-Задвинской церкви въ г. Ригѣ.

На приходъ поступило всего . . . 74,672 руб. 56 коп.
Въ томъ числѣ наличными деньгами 66,986 „ 23 коп.

а именно :

1. Церковныхъ суммъ: до начала работъ 14,700 руб. и во время постройки 5,488 руб. 43 коп., всего 20,188 руб. 43 коп.

2. Пожертвовано деньгами: 5,261 руб. 65 коп. изъ хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ и 3000 р. отъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на вѣчное поминовение рабы Божіей Параскевы, по ходатайству Его Высокопреосвященства, изъ Рижской Духовной Консисторіи: 4,395 руб. 31 коп., поступившихъ къ Его Высокопреосвященству отъ неизвѣстной благотворительницы на построение сей церкви и 3,611 р. 88 коп. оставшихся изъ суммы на постройку церковей въ г. Ригѣ; 1240 р. причтоваго капитала заимообразно; 1,144 р. 56 коп. о. Протоіеря Іоанна Ильича Сергіева; 3900 руб. А. Θ. Сулова, 2000 р. И. М. Пукова, 1850 р. Н. М. Платова 1500 р. И. В. Гусева, 1270 р. М. С. Ивлевой, 1100 р. неизвѣстнаго благотворителя, 1000 руб. супруговъ Бюловыхъ по завѣщанію, 749 руб. 4 коп. приходскаго попечительства, 700 р. Е. А. Камкина, 600 р. генерала П. Е. Лазарева, 525 р. А. Н. Ивлева, 500 р. М. Г. Малкова, 482 р. 50 к. собранныхъ въ церкви; по 400 р.: И. М. Мухина, Н. Н. изъ Москвы и Евгр. Е. Яковлева, всего 1200 р.; 350 р. Евг. Е. Яковлева, 450 р. собранныхъ на паникадило Евг. Е. Яковлевымъ и О. Платономъ А. Македонскимъ; по 300 р.: В. М. Вортилова, А. Е. Егорова и Третьяго Рижскаго Общества взаимнаго кредита, всего 900 р.; по 250 р.: С. П. Климова и Е. Б. Домбровской 249 р. собранныхъ А. А. Ибянскимъ, 215 р. А. М. Уткина, 206 р. А. И. Тихоновой; по 200 р.: А. В. и Ф. А. Булаткиныхъ изъ Орла чрезъ И. Н. Иванова и А. Вольфшмидта; 160 р. Н. Д. Логинова; по 150 р.: Я. Е. Осипова и И. И. Новикова; по 125 р.: А. Г. Козлова и Д. В. Новикова; по 100 р.: В. И. Алипьевой, Е. Я. Башкирова, Биржеваго Банка, Г. А. Елисева изъ С.-Петербурга чрезъ Его Высокопреосвященство, Ипотечнаго Общества, А. Я. и Н. П. Камариныхъ, Д. Г. Крушениковой, А. М. Курочкина, М. Лазаревой,

М. Т. Матвѣева изъ С.-Петербургга, священника П. Я. Медвеса, Н. А. Меркульева, А. Н. Меркульева, М. Н. и М. П. Меркульевыхъ, В. С. Москва, Н. Н. Н. Н., И., А. Назарова, А. А. Первова, А. Е. Подлазова, Проволочной Промышленности, И. И. Пуква, священника Михаила И. Соколова изъ С.-Петербургга чрезъ Его Высокопреосвященство, В. А. Соколова, А. Е. Штрауха и Г. О. Шустрова изъ С.-Петербургга; 99 р. 76 к. Параскевы Фельшау по завѣщанію изъ Тамбова; по 85 р.: И. С. Агѣева и О. Н. Чепелкина, всего 170 р.; 83 р. 30. к. собранныхъ И. А. Назаровымъ; по 75 р.: А. А. Ибанскаго, П. И. Комолова и Л. А. Петрулевиць, всего 225 р.; 70 р. М. Ф. Потемкина, 55 р. В. С. Алиханова, 54 р. 89 к. В. И. Новикова; по 50 р.: Ангельбекъ и Ко., Е. О. Зебергъ, К. Кирштейна, Н. Н. чрезъ А. Фомина, Пастонной и Патронной фабрики, З. Ф. Потемкина, О. М. Почкина изъ С.-Петербургга, Н. И. Ратковской, П. И. Семенова, П. Скальскаго, А. Н. Тихомирова, В. П. Челухина, Якорь страховаго общества, всего 650 р.; по 45 р. аренды съ луга и Весенняго Латышскаго Общества, всего 90 р.; 40 р. Ф. М. Крутелева; по 35 р.: Н. Р. Антонова, протоіерея Московскои, Богоявленской, въ Елоховѣ, церкви, Іоанна Березкина и В. И. Крупеникова, всего, 105 р.; по 30 р.: И. М. Ремнева, И. М. Рукавишниковъ изъ Нижняго Новгорода и А. В. Эмельянцева, всего 90 р.; по 25 р.: Т. Андреянова, А. Н. Анорова, П. Ш. Боткина изъ Москвы, Г. А. Бригера, завода Вальдшлесхенъ, А. Н. Вахрамѣева изъ Ярославля, А. М. Вейса, Д. Гафферберга, И. Н. Иванова, Е. М. Камкина, Г. И. Комена, В. К., К. Н. Киммеля, Д. П. Леонтьева, М. И. Лукашка, И. М. Мартынова-Грузина-Скворцова, Т. А. Модинои, Н. Н. изъ Москвы, Нейланда, Л. А. Овайдера, П. И. Одоевцева, П. А. Огдягова, П. М. Потапова, В. М. Постельникова, А. И. и Л. И. Пукыхъ, В. Г. Растеряевой изъ Москвы, П. М. Ремнева, П. К. Ротаста, Н. Семенова, Я. Страждина, Т. Тальгейма, Г. П. Швабеля и А. Н. Шульгина, всего 850 р.; по 20 р.: В. Вегнера, И. Д. Дмитріева, Н. В. Немирова-Колодкина изъ Москвы, Н. Н. изъ Москвы, Н. Н. изъ Рижскаго Окружнаго Суда чрезъ Его Высокопреосвященство, В. А. Окунева, И. Т. Павлова, Нахомова и И. Юргенсона, всего 180 р.; по 15 р.: М. П. В. Анисимовой изъ С.-Петербургга, И. А. Ефимова, Ивана и Софій Жевѣржеевыхъ изъ С.-Петербургга, А. М. Козлова, С. В. Комарова, М. Лацка, Н. Н. изъ Москвы, Н. Д. Иайтова, Терезіи Платцъ и ея православныхъ учениковъ, И. Ройцкаго изъ С.-Петербургга, Хр. Роймана, К. Ж. Розенбергъ, И. М. Трофимова и В. И. Цербакова, всего 210 р.; 14 р. 14 в. Князева, 14 р. собраны М. Г. Малковымъ, 43 р. 43 к. Досмотрщиковъ Рижской Таможни, 12 р. собраны некоторыми лицами, 11 р. А. К. Павловой; по 10 р. р. М. Австрицъ,

Е. Е. Безпалова, священника Иоанна Е. Богородицкаго изъ Псковской епархіи, Р. Г. Борхерта, отрока Василя, А. П. Голотина, В. М. Демеля, П. С. Заславскаго изъ Москвы, М. Е. Камкиной, М. Н. Ковалевскаго, Е. В. Козлова, Д. Г. Крупенниковой, П. М. Крутелева, Г. И. Кутанова, Лобановскаго, Н. С. Лебедева, Н. О. М., Н. Д. Меркулева, В. И. Минченко, И. С. Морозова, Н. И. Назаровой, Н. Н. Н. Н., Н. Н., Н. Н. изъ Москвы, Н. Н. изъ Москвы, Г. М. Осипова, Л. Ф. Позникова, С. Н. Парамонова, Е. К. Сивкова, Е. Симицной, Т. Ф. Суднова, Т. Сурнова, Т. Ф. Сустова, М. Тюпиной, Н. Черевонниковой, Н. М. Черенина, К. И. Шелягина изъ Москвы, Б. М. Эппингера, А. Г. Юденкова, Г. А. Яблокова, К. Якобсона и Н. Яковлева, всего 430 р.

9 р. 39 к. изъ Петро-Павловскаго Братства, 9 руб. протоіеря Александра Г. Любимова изъ Москвы, 8 р. 84 к. Е. Копшталя, 8 р. Г. В. Князевой, 8 р. В. В. Рѣзникова, 7 р. Московской Алексіевской, что въ Рогожской части, церкви старосты и прихожанъ, 7 р. С. Н. Парамонова, 7 р. собраны О. Н. Чепелкинымъ, 6 р. Н. Н., 6 р. 23 к. изъ Саратовской Духовной Консисторіи; по 5 р.: Ив. Г. Адамова, И. Бабкина, К. Балка, С. И. Бѣлкина изъ Москвы, М. И. Бѣлякова изъ Москвы, И. Боброва, А. В. Вартера, В. Васильева, В. А. Вершинской изъ Москвы, К. П. Витоля, А. Г. Волобринскаго, П. Гаврилова, П. Гофмана, И. С. Дюжева, К. К. Егорьева, Г. Еремѣва изъ Москвы, А. И. Жигелева, В. С. Запѣвина, Д. З. Захарова, О. П. Иларіоновой, О. К., А. П. Карева, П. Е. Канцевича, А. Г. Козлова, И. Н. Колесова, Константина, Хр. Коха, Кочегова, К. Курпнѣка, Е. И. Кутанова, Г. И. Кутанова, Р. Лосберга, К. Г. Макарова, Метцгера, П. Ф. Михельсонъ, П. В. Михѣва, И. З. Молочаева, М. М., Н. Н., Н. Н., Н. Н., Г. Никитина, С. Н. Парамонова, Ф. С. Пауля, А. П., К. И. Педдера, И. Передкина, И. В. Полозова, Пѣтуховыхъ изъ Москвы, Ф. А. Реймана, И. М. Ремнева, А. М. Ремнева, А. К. Ремнева, С. С. Сафонова, собранныхъ А. Е. Егоровымъ, П. Я. Сокова, Н. А. Симицна, И. А. Симицна, Ф. М. Смирнова, Н. С., Е. С. Степанова, А. Т., М. Тимоѣева, С. М. Чистякова, Г. Ш., К. Экштейна, Р. Эмасова, О. Яковлева и Яковлевой, всего 345 р.; по 4 р.: Е. А. Аенасьевой, И. Алексѣича, Н. Н. и Прусакова изъ Москвы, всего 16 р.; по 3 р.: М. А. Барсукова, А. Блуменбаха, М. Будникова, священника Георгія Вахрамѣва, В. М. Гарпылева, П. Горланова, Грубе, С. В. Гусевой, А. И. Жиделева, А. Н. Жиделева, Л. Журавлевой, И. М. Зайцева изъ Москвы, М. Н. Зано, Земигле, С. З. Ильичева, М. Иматьева, А. П. Карева, Коновалова, Е. Константиновой, А. Лыхова, Е. Малковой, А. Н. Манковича, С. А. Модина, Н. Н., Н. Н., изъ Москвы, Н. Н., Н. Н., Н. Н., Н. Н., Н. Н., Параскевы,

А Потемкиной, А. Потемкина, Е Рейма, И. М. Ремнева, Н. Семенова, Сивидиной, И. А. Сивидина, П. А. Сивидина, Д. М. Смирнова, Суслова, Терентьевыхъ, Товарищества П. Миндовскаго и И. Бакакина Костромской губернии, Кинешемскаго уѣзда, Д. Е. Трифонова, К. Ф. Тупикова, И. Филаретова, В. Хохлова, Чернышева, Шнурбуса и Н. А. Яковлева, всего 150 руб.; по 2 р.: Н. А. Воротиловой, П. А. Горланова, П. Гофмана, Г. З. Иленберга, Н. И. Ковалева, Ф. М., Г. Г. Мацканта, В. М. Михайлова изъ Москвы, И. Назаровой, Н. Н. изъ Москвы, Н. Н., Н. Н. чрезъ канцелярію Его Высокопреосвященства, С. И. Павлова, С. Петерсонъ, священника Іоанна В. Рождественскаго изъ Москвы, Н. К. Сальникова, И. Филаретова, Д. М. Фейгина, А. Шарова и С. И. Юргенсона, всего 42 р.; по 1 руб.: Александра изъ СПБ., А. Алеухина, К. Л. Андерсона, А. Богданова, М. Боканова, В. Боткина, Н. Боткина, И. Бѣлоусова, Г. и А. Бѣлугиныхъ, изъ Москвы, Буркевича, И. Ф. Воганова, И. Васильева, Г. А. Винке, А. Виноградова, А. Г., М. Гаврилова, А. Глѣбова, К. Грубе, Думпе, И. Егорова, Ф. Епифанова, Жиделева, Н. Жиделева, В. Н. Жиделева, А. Заринга, Г. И. Земеля, М. Зузенко, А. Иванова, Е. Карпова, Кекса, Клебановича, Д. Клевцова, Л. Кноке, Король, Н. Корешковой, А. Коцина, В. Креслера, А. Кружихина, М. Левбергъ, А. Левбергъ, А. И. Ловкой, І. К. Мацканта, А. М. Малкова, М. Манко, Д. Матроса, Я. Мейера, В. Мунина, И. М. Нагорскаго, Н. Н., Н. Н., Н. Н. изъ Москвы, Н. Н. изъ Москвы, Н. Н. изъ Москвы, Н. Н. изъ Омска, Н. Н., Н. Н. презъ пристава П участка Митавской части, Н. Н., Х. Нипкена, А. Нолбергъ, Г. Т. Орлова, О. Осиповича, М. Петровой, Х. Попъ, Н. Потаповой, Я. Рамана, Е. Рейма, К. П. Реля, Ф. Рихтеня, В. Рольмана, Рубцова, С. А. Рубцова, И. А. Рыбакова П. Садовской, П. Садовскаго, Н. Серафимова, А. Серафимова, Н. П. Серафимова, Скуя, М. Федотова, М. Фишера, М. В. Хохолькова, М. Цильхерта, В. Чеснокова, И. С. Чикунова, В. Шенфельдта, И. Якобсона, А. Яковлева, Я. А. Яковлева, и П. Яшина, всего 90 руб.; 52 коп. Колинѳона и 50 коп. М. Шурыгина.

Итого наличными 66,986 руб. 23 коп.

3) Пожертвовано матеріалами: 20 тысячъ кирпич. отъ Г. В. Елисеѣва на 200 руб., 1 лодку бут. камня отъ А. Тимоѣева 15 р., 42,500 кирп. отъ Митавскихъ кирпичезаводчиковъ 425 руб., 20 боч. цементу отъ Цементнаго завода 90 руб., лѣсу отъ г-жи Е. Б. Домбровскій 3159 руб. 33 коп., 50 т. кирпич. и 6 куб. саж. бут. камня 572 руб. и 50 пудовъ оцинков. жести неизвѣстнаго 260 руб., всего 4721 руб. 33 коп.

4) Получено заимообразно отъ И. М. Пукова, А. Θ. Суслова,

и Н. М. Платова 2500 руб. и И. М. Пукова 465 руб. для окончанія работъ,— всего 2965 руб.

Всего же поступило наличными и матеріалами семьдесятъ четыре тысячи шестьсотъ семьдесятъ два руб. пятьдесятъ шесть коп. 74,672 руб. 56 коп.

В расходъ поступило всего 74,672 руб. 56 коп., а именно:

1) за новый грунтъ, кустной контрактъ и другіе мелкіе при этомъ расходы 11,122 р. 70 коп.;

2) за работы по возведенію зданія церкви и за матеріалы 51,331 руб. 14 коп.;

3) уплачено долгу: И. М. Пукову, А. О. Сулову и Н. М. Платову, 2500 рублей.;

4) за внутреннюю и наружную отдѣлку церкви уплачено г. художнику П. А. Зыкову 2594 р. 58 к.;

5) уплачено иконостасныхъ дѣлъ мастеру М. В. Муравьеву за изготовленіе иконостаса, написаніе новыхъ иконъ, кромѣ пяти иконъ въ ризахъ, а также за позолоту пяти кіотовъ для иконъ внѣ иконостаса, всего 3250 рублей.;

6) за отливку на заводѣ Московскаго фабриканта П. Н. Финляндскаго колокола въ 301 пуд. 20 фунт. 1220 р.

7) за доставку отпущенныхъ съ Высочайшаго разрѣшенія военнымъ вѣдомствомъ пушекъ на отливку колокола изъ г. Брянска въ Москву 169 руб. 38 коп. и на проѣздъ мастера П. Н. Финляндскаго для установки колокола на колокольнѣ 30 руб., и всего 199 р. 38 к.

8) въ вознагражденіе техникамъ выдано 1216 рублей;

9) на приобрѣтеніе маникадила 450 руб., четыре большихъ подсвѣчниковъ 110 руб. и на обновленіе всей прежней церковной утвари 678 руб. 76 коп., всего 1238 руб. 76 коп.

Всего же израсходовано семьдесятъ четыре тысячи шестьсотъ семьдесятъ два руб. пятьдесятъ шесть коп. 74,672 руб. 56 коп.

Такимъ образомъ остается долгу: 1270 руб. причтоваго капитала и 465 рублей И. М. Пукову, всего 1735 рублей.

Сверхъ того получено пожертвованій матеріалами и вещами: отъ г-жи Е. Б. Домбровской цѣсуна 1050 руб. 13 коп., Цементнаго завода 20 бочекъ цемента, Проволочной Промышленности 153 фунта химически чистой красно-мѣдной проволоки въ 9 милл. м. для громкоотвѣда и отъ скульптора Шульца три белыхъ изображенія херувимовъ въ цементный цитъ, а отъ г-жи С. С. Курскія знамени Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ даръ новой церкви ко дню ея освященія (5го ноября 1895 г.) Его Высокопревосходительства, г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, сенатора В. К. Саблера; двѣ иконы къ цар-

скимъ вратамъ—Спасителя и Божіей матери въ серебряныхъ позлащенныхъ ризахъ, даръ Г. В. Князевой и А. Нолбергъ, икона Архангела Михаила въ деревянномъ кіотѣ подь стекломъ Анны Алексѣевны Малаховской; икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ деревянномъ кіотѣ подь стекломъ, съ мѣдною позлащенною висячею лампадкою О. Сакъе; икона надъ жертвенникомъ съ изображеніемъ мѣднаго позлащеннаго креста въ деревянномъ кіотѣ Ф. І. Максимова; металлическія позлащенные хоругви съ древками А. Н. Ивлева; шелковыя малиноваго цвѣта хоругви и шелковыя малиноваго цвѣта облаченія на престолъ и жертвенникъ съ вышитыми разноцвѣтными шелковыми украшеніями съ лицевой стороны А. Я. Камариной; 60 аршинъ дорожекъ изъ линолеума шириною въ $25\frac{5}{8}$ вершка завода „Проводникъ“; большой цвѣтной коверъ И. Д. Дмитріева, цвѣтной коверъ, дорожка къ царскимъ вратамъ въ 2 аршина шириною Евграфа Е. Яковлева; два цвѣтныхъ ковра дорожекъ на солеѣ и въ алтарѣ Евгенія Е. Яковлева; шелковая малиноваго цвѣта завѣса съ такими же шнурами М. К. Челухиной; таковая же завѣса съ шнурами и красныя полупарчевыя мишурныя облаченія на престолъ, жертвенникъ и три аналогія А. Е. Ченелкиной; большое напрестольное евангеліе въ темно-малиновомъ полубархатѣ съ мѣдными позлащенными изображеніями Московскаго мѣщанскаго общества; двѣ мѣдныя позлащенные висячія лампадки М. Тюпиной, такія же лампадки М. П. Меркулевой; девять паръ воздуховъ съ девятью покровами — Д. Г. Крупениковой, Ирины Ивановой, Е. Яковлевой, О. Сакъе, Томилиныхъ, В. С. Москова, Хіоніи и три пары неизвѣстныхъ; пелена сѣраго атласа Е. и А. Серединскихъ; три пелены и покровъ свѣтло-краснаго атласа Л. и Е. Пуковыхъ: покровъ темно-голубаго атласа А. П. Комоловой; покровъ темно-зеленаго полубархата О. Сакъе; шелковая пелена малиноваго полубархата неизвѣстной, пелена голубаго атласа неизвѣстной, коврикъ вышитый по канвѣ на черномъ фонѣ и пять шелковыхъ платковъ.

Въ заключеніе комитетъ по постройкѣ новой Троице-Задвинской церкви считаетъ священнымъ своимъ долгомъ выразить глубокую признательность и сердечную благодарность всѣмъ благотворителямъ и жертвователямъ, близкимъ и дальнимъ, извѣстнымъ и неизвѣстнымъ, своимъ и чужимъ, православнымъ и иновѣрнымъ, принесшимъ свои добротныя посильныя ленты на созданіе и благоуукрашеніе новаго храма. Спасибо вамъ, добрые люди! Вы своими приношеніями дали возможность воздвигнуть и благоуукрашить святой храмъ. Спасибо всѣмъ содѣйствовавшимъ или словомъ, или дѣломъ завершенію святаго дѣла. Господь во Святой Троицѣ поклоняемый, да ущедритъ

вась и благословить ваши входы и исходы за принесенныя Ему жертвы, и да сподобить вась благъ земныхъ и небесныхъ, а святая церковь непрестанно будетъ молиться за вась какъ о блаженныхъ и приснопамятныхъ создателяхъ святаго храма сего.

Комитета по постройкѣ новой Троице-Задвинской церкви.

Подлинный подписали: Предсѣдат. священ. Петръ Меднисъ.

Члены: церковный староста *И. М. Пуковъ.*

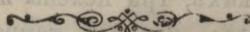
Н. М. Платовъ.

А. О. Суловъ.

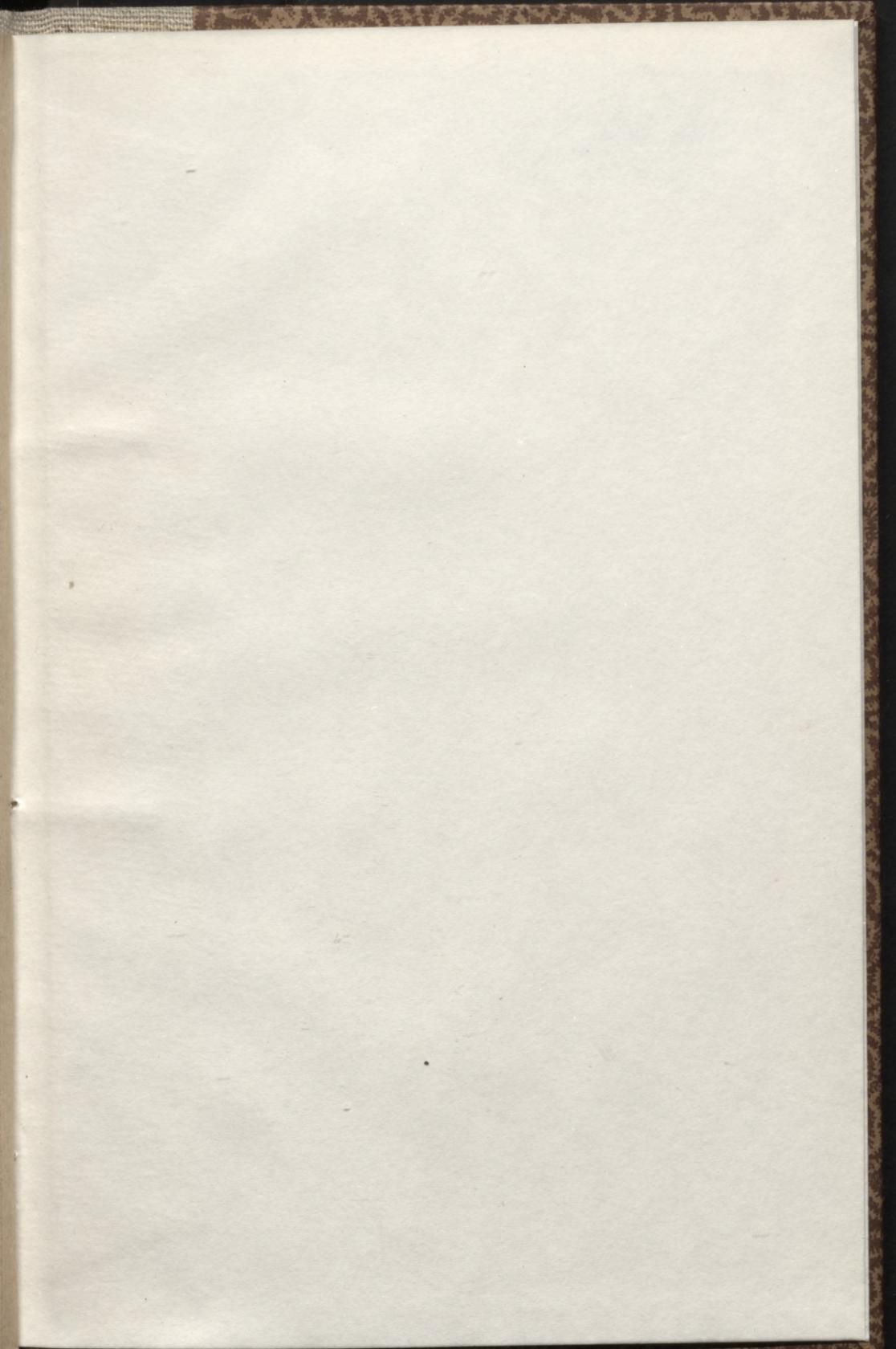
А. Е. Егоровъ.

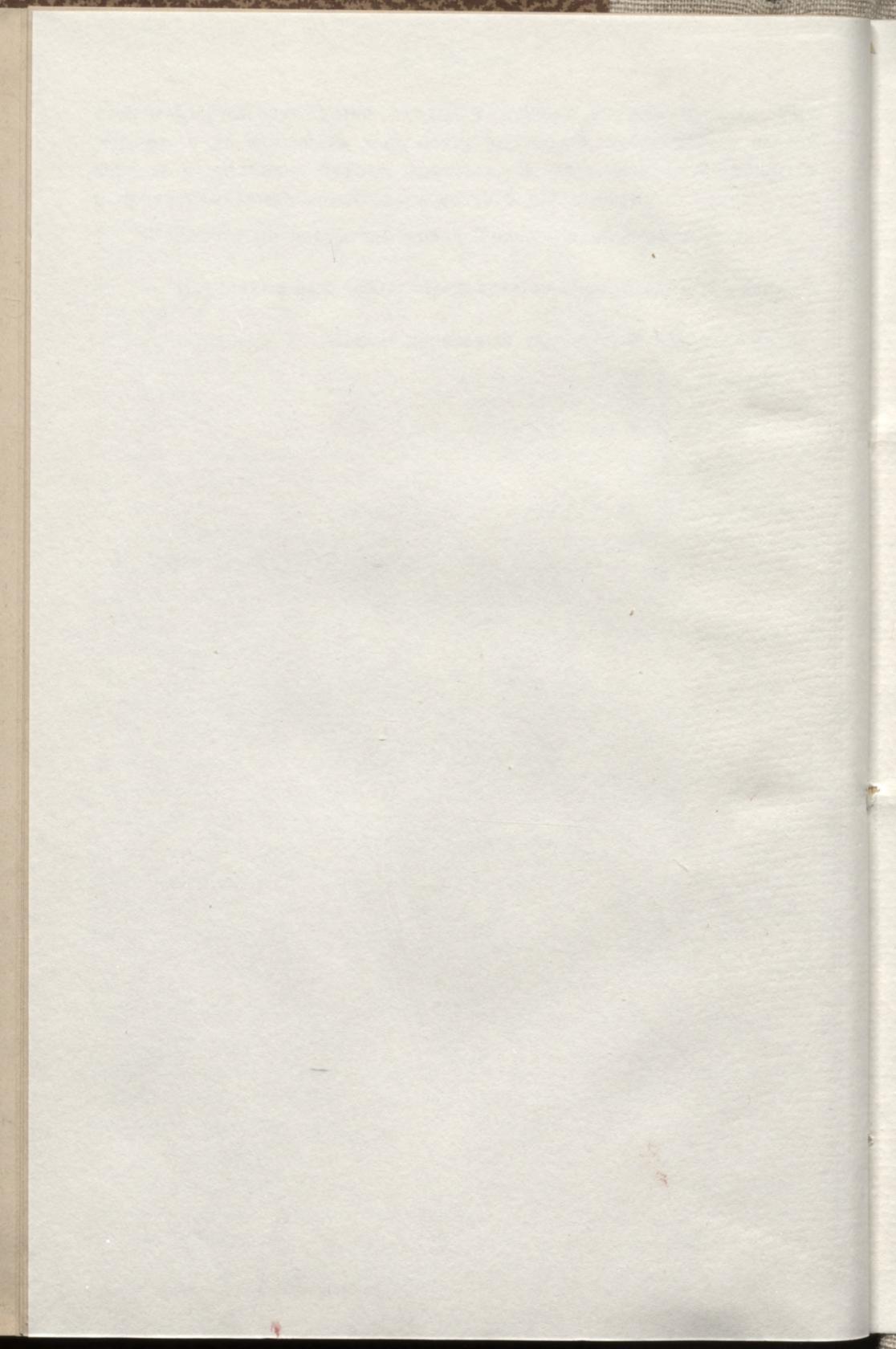
О. Н. Чепелкинъ.

Г. Рига, 1 июня 1896 года.

123

LATVIJAS NACIONĀLĀ BIBLIOTĒKA

0309062430

a